

КОНСАЛТИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «АР-КОНСАЛТ»

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
Часть VI
3 марта 2014 г.

**АР-Консалт
Москва 2014**

УДК 001.1

ББК 60

С56 **Современные тенденции в науке и образовании:** Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 3 марта 2014 г. В 6 частях. Часть VI. М.: «АР-Консалт», 2014 г.-163 с.

ISBN 978-5-906353-82-5

ISBN 978-5-906353-88-7(Часть VI)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной заочной научно-практической конференции **«Современные тенденции в науке и образовании»** (г. Москва, 3 марта 2014 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 001.1

ББК 60

ISBN 978-5-906353-88-7 (Часть VI)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция «Социальные технологии»	6
Васильева В.А. Проведение творческого семинара для педагогов дополнительного образования детей	6
Глазкова С.А. Актуальные задачи PR-коммуникации в российском арт- бизнесе	8
Дерябина Н.И. Современные тенденции в обучении иностранным языкам	9
Дранишникова И.С. Современные тенденции и социальные технологии в профессиональном образовании	11
Милюков О.Б. Союз семьи и дополнительного образовательного учреждения во имя интереса детей	13
Молчанова Н.В. Выставочная деятельность как эффективное средство развития туристического рынка	14
Никонова М.Н. Региональные кластеры: трудовые споры и конфликты (на примере Всевожского завода Ford Sollers)	17
Секция «История и политология»	21
Байдан О. Ф. Роль египетского элемента в формировании политических взглядов Платона	21
Безнос С.А. Первая семилетка на страницах газет Красноармейского района Краснодарского края	23
Буранок Д.Ю. Основные направления историографии битвы за Мидуэй ..	24
Голыбина М.Н. Арестанты Тамбовской губернской тюрьмы	26
Евдокимова Т.Ю. Постсоветская мемуаристика как исторический источник	27
Макарова Н.Н. Повседневная жизнь провинциальной элиты в Магнитогорске	29
Матвейчук Е.Ф. О критерии этической оценки исторических фактов	31
Рысбекова С.Т. Интеллигенция и социальная модернизация традиционного общества	32
Рысбеков Т.З. История должна быть правдивой	34
Саидова М.З. Из истории борьбы с религией в Дагестане в 30-е годы XX века	35
Сирота Н.М. Неоклассическое направление в геополитике	39
Ходжаева И.Г., Москвитина Е.И., Бутова Т.В. Взаимодействие гражданского общества и государства	40
Чернова Н. В. Проблемы обеспечения продовольствием немецких рабочих и специалистов на Магнитострое	42
Секция «Психология и социология»	43
Афанасьев С.В. Медитация в коррекции эмоционального интеллекта как ключевого фактора социально – психологической адаптации мигрантов	43

Боенкина Е.А. Организация работы по подбору и подготовке кандидатов в замещающие родители	48
Брыкова Е.Ю. Психологические факторы эффективности деятельности сотрудников оперативно - постовых подразделений	52
Гетте Е.Ю. Стили гендерного коммуникативного поведения	54
Гриненко Е.И. Этикет в художественно-эстетическом воспитании дошкольников	57
Даутова Т.А. Система профессионального образования в контексте нового закона об образовании	61
Драганова О.А. Сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в условиях перехода на ФГОС	64
Евстропова С.И., Уколова Н.А. Раскрытие адаптационных возможностей личности учащегося через психологическую диагностику	66
Ельникова О.Е. Особенности внутренней картины болезни, представителей разных групп здоровья.....	68
Ельцова О.И. Проблема стресса в студенческой жизни	73
Зайцева И.А. Влияние взаимоотношений детей на их эмоциональное благополучие и психологическое здоровье.....	74
Кикоть А.С. Эволюция традиционной российской семьи в процессе трансформации.....	76
Комлик Л.Ю., Ходыкина Е.И. Феномен психологического времени.....	77
Коптева Н.В. Онтологическая уверенность: теоретический и эмпирический конструкт.....	79
Кораблева М.В., Печенкина И.А. Роль современных отцов в воспитании детей.....	82
Коростовцева Л.С. Методологические размышления, возникшие при прочтении книги Умберто Эко «Отсутствующая структура»	85
Лаврова О.В. Концепция 10 тоннелей сознания.....	91
Лаптева А.В. Актуальность формирования представлений о дружеских отношениях у подростков с интеллектуальной недостаточностью	97
Лисовская К.А. Особенности педагогического подхода к обучающимся старших классов в современной школе	99
Мяликова Д.Н. Семейное обучение как форма индивидуального развития детей с ограниченными возможностями здоровья	100
Неборский Е.В. Идея совершенства современного университета	102
Резавов В.Ч. Социальные последствия стратификационных процессов в региональном сообществе.....	104
Сердюк И.И. Особенности профессионально-обусловленных деструкций личности	108
Сорокина О.Ю. Семья в представлении разных поколений современников	109

Субботин А.В., Скороспехов Ю.В. Динамика структуры профессионально важных качеств курсантов, как основа формирования профессиональных компетенций	111
Фадина Е.Ю. Игра –как цель обучения на уроках иностранного языка ...	114
Чеканина Е.Н., Первушина К.Г. Прямой буллинг в школе: психологический портрет основных участников.....	115
Чуйкова Т.С., Сотникова Д.И. Условия негарантированной занятости: новые подходы к организационному консультированию.....	117
Шелехова Л.В., Седикова О.А. Самопрезентация как поведенческий акт	120
Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала».....	124
Андриянова И.А. Сохранение и приумножение культурного потенциала в системе среднего профессионального образования	124
Гришанина А.Н. Новые формы трансляции духовных ценностей в СМИ	127
Дмитриева Е.Н. Память поколений сохранит (из опыта работы Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда»).	128
Малькова С.А. Социальная значимость формирования духовно-нравственной культуры в профессиональном образовании	133
Михнюк А.Н. Проблема современного понимания творчества.....	137
Пак Чон Хой Возможность развития философии музыки	140
Пак Чон Хой История корейских духовых оркестров	143
Петрова Е.В., Суржанская И.И., Проблемы развития духовности у дошкольников	147
Токмакова И.А. Музыкальные способности. Одаренность.....	149
Токмакова И.А. Приемы воспитания культуры звучания в игре на скрипке	150
Хашченко Н.В. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта.....	152
Широкова Н.А. Особенности подготовки специалистов в области народного художественного творчества.....	153
Юрченко А.А, Рагер Ю.Б. Этнографический туризм в России: проблемы и перспективы	155

Секция «Социальные технологии»

Васильева В.А.

Проведение творческого семинара

для педагогов дополнительного образования детей

Чтобы педагоги развивались, надо с ними все время работать и направлять. Но для этого нужен системный подход. А чтобы была система нам нужно постоянно развиваться, поэтому с 2009 года я провожу невероятное множество семинаров для своих педагогов, чтобы они раскрывали свой потенциал, знакомились друг с другом, работали по творческим группам в командах, использовали свой опыт для своей работы и, конечно же, смогли спроецировать свою деятельность.

Представляю вниманию, сценарий одного из таких семинаров на призы директора МОБУ ДОД «Дворец детского творчества» г. Якутска.

Метацелью семинара была выработка идей для создания концепции нашего учреждения.

1.Подготовительный этап:

- 1.Выбор лидеров команд;
- 2.Составление команд – по разным видам деятельности, личным качествам, с жизненными и личностными принципами (дается бланк с написанными качествами людей в коллективе);
- 3.Регистрация команды, получение программы проведения семинара.

Особые условия:

- 1.Свободный временной формат;
- 2.Создание рейтингового отслеживания результатов (экран);
- 3.Работает команда во главе с лидером без заведующих.

2.Основной этап:

День	Время	Название этапа	Суть проведения этапа	Результат
5.11 .	09.00- 09.30	1 этап Презентация «Мы движем планету!»	Каждая команда создает проект презентации ДДТ: 1. Видеоролик; 2. Анимационный мультик; 3. Документальный фильм; 4. Раздаточный мате-	1. Креатив- ная презента- ция домашне- го задания к 7 ноября 2. Домашнее задание все команды в

			рил: брошюра, календарь, плакат; 5. Слайдовая презентация; 6. Творческая презентация.	единой форме на 6 этап к 7 ноября
	09.30-10.00	2 этап Инсайт	Заполнение индивидуальной карточки участника: «Моя миссия»; «Моя педагогическая позиция».	Личностная педагогическая идентификация
	10.00-12.00	3 этап Тренинг «Технология педагогического взаимодействия»	Тренинги: • Анкета – газета; • Эльфы, волшебники, великаны, Острова; • Чемодан, корзина, мясорубка.	
6.11 .	14.00-15.00	4 этап «Горячая линия»	1. Мое идеальное дежурство во Дворце или один день из жизни педагога 2. Задание на заключение договоров по сетевому взаимодействию, по предоставлению услуги с ДОУ, ОУ, ИП, ООО и т.д.	Домашнее задание Заключение договоров по сетевому взаимодействию, по предоставлению услуг с ДОУ, ОУ, ИП, ООО и т.д.

	15.00-16.00	5 этап «12 подвигов...»	Спортивные соревнования	
7.11	14.00-15.30	6 этап Коллективный выход в единой форме команд	Подведение итогов по командам Творческая защита	Показ домашнего задания презентации ДДТ

3.Заключительный этап:

1.Рефлексия

2.Создание Концепции ДДТ

Глазкова С.А.

Актуальные задачи PR-коммуникации в российском арт-бизнесе

СПбГУ (г.Санкт-Петербург)

Анализ субъектной структуры российского арт-рынка и коммуникативных отношений его субъектов позволил нам сделать следующие выводы. PR-коммуникация в арт-сфере сегодня характеризуется: - разнообразием и «разнокалиберностью» рыночных субъектов (художники, галереи, коллекционеры, музеи); -разнообразием целевых аудиторий (прямые конечные потребители топ-рынка и массового; экспертное и профессиональное сообщество);- сложной посреднической инфраструктурой арт-рынка; - совмещением менеджерских и PR-функций в деятельности посредников, что порождает неинституционализированные формы PR-деятельности; - слабым развитием институционализированных рыночных PR-структур.

Специалисты сходятся в оценке уровня развития российского арт-рынка, отмечая недостаточную развитость институциональных субъектов арт-рынка в России. Национальный российский арт-рынок находится в стадии формирования: на сегодняшний день в стране насчитывается несколько десятков тысяч художников, тысячи галеристов, около десятка крупных коллекционеров, столько же – профессиональных СМИ; только три аукционных дома специализируются на современном искусстве. Факт преобладания предложения над спросом, как следствие: слабость основных факторов, стимулирующих рынок, отсутствие крупных аукционов,- с одной стороны, и культуры коллекционирования,- с другой.

В этой связи особенно перспективным видится тренд формирования рынка потребительского искусства. «Потребители среднего класса постепенно переходят от просмотра картин, чтения книг о художниках и изучения искусства к его покупке и взаимодействию с авторами. Меняя статус посетителя на статус покупателя, средний класс увеличивает свой вклад с нескольких сотен долларов в год (членские взносы в музеи) до не-

скольких тысяч (покупки limited editions и работ современных авторов)» [1]. По оценкам Skate Art Market Research, с 2012 года весь арт-рынок на долгий срок обречен на застой в росте на уровне 3–5% годовых, в то время как сфера потребления искусства продолжит расти ежегодно на 15–20% [2]. Отрасль потребления искусства может стать самым быстрорастущим сегментом мировой арт-индустрии. Таким образом, ранее мыслимая как побочная в пространстве арт-рынка категория - заинтересованная часть общественности: наблюдатели искусства, посетители музеев, галерей, выставок, как правило, не имеющих цели приобретения предмета искусства топ-класса, - меняет свое качество и становится перспективной целевой группой.

Но эта целевая группа должна быть особым образом подготовлена к особенностям нового рынка. Подготовка потенциального потребителя к восприятию предметов искусства, доступных для приобретения, - продвижение форм досуга, сочетающего эстетическое потребление - это актуальные задачи PR-коммуникации. Просветительская направленность PR-мероприятий отмечается в деятельности и частных галерей, и государственных структур. Образовательные мероприятия стали важной частью арт-ярмарок, набирающих популярность у потребителей и специалистов. Примером работы подобного рода в ближайшее время станет Манифеста 2014 года в Санкт-Петербурге на базе Государственного Эрмитажа.

Литература:

1.Скатерщиков С. Шесть трендов арт-рынка // Private Banking &Management// [http:// pbwn.ru/outlook-2013/shest-trendovart-rynka/12.12.2012](http://pbwn.ru/outlook-2013/shest-trendovart-rynka/12.12.2012)

2.Art Investment Report for 2012 // [http:// www. scateartinvestment.com/art-investment-report-2012.pdf](http://www.scateartinvestment.com/art-investment-report-2012.pdf).

Дерябина Н.И.

Современные тенденции в обучении иностранным языкам

*ОГАОУ СПО «Новооскольский сельскохозяйственный колледж
(г Новый Оскол)*

Языковая культура является неотъемлемой частью культуры современного человека. На современном этапе существенно изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков в России. Значительно возросла образовательная и самообразовательная функции иностранных языков, их профессиональная значимость в образовательном учреждении, на рынке труда.

Приоритетную значимость приобрело обучение языку как средству общения и приобщения к духовному наследию изучаемых стран и народов. Современное языковое образование опирается на междисциплинарную интеграцию, многоуровневость, вариативность, ориентацию на межкультурный аспект овладения языком.

Основной стратегией обновления образования стал личностно – ориентированный подход, который нацелен на формирование свободной, раз-

витой и образованной личности, способной жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира.

Современный молодой человек должен обладать необходимыми знаниями, навыками и умениями осуществлять разные виды деятельности, а также иметь современные ценностные ориентиры и быть творчески активной личностью, умеющей пользоваться современными информационными технологиями и готовой к межличностному сотрудничеству, стремящуюся избегать и преодолевать конфликты.

Образование должно усилить личностную и индивидуальную направленность. Это касается как его форм организации, так и его содержания. Обучение молодого поколения должно строиться с учётом их интересов и дальнейших жизненных планов. При этом иностранный язык выступает как средство реализации профильного обучения.

Для этого необходимо сократить общеобразовательную тематику и придать иностранному языку определённую профильную направленность. В связи с этим, иностранный язык в учреждениях среднего профессионального образования изучается с учётом профиля получаемого профессионального образования, и обучение нацелено на дальнейшее развитие иноязычной коммуникативной компетенции, развитие и воспитание способности и готовности к самостоятельному и непрерывному изучению иностранного языка в других областях знаний, личностному определению в отношении будущей профессии, социальной адаптации и формированию определённых личностных качеств.

При освоении профессионально ориентированного содержания обучающийся погружается в ситуации профессиональной деятельности, межпредметных связей, что создаёт условия для дополнительной мотивации как изучения иностранного языка, так и освоения избранной профессии. При этом немало важную роль играет личностно-ориентированный подход, который учитывает личностные интересы обучающихся, их индивидуальные особенности и создаёт предпосылки для большей результативности обучения. Иностранный язык как учебная дисциплина специфичен в плане его межпредметности, особенно сейчас, когда изучение языков и культур становится важным на всех ступенях обучения. Иностранный язык способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающей его использование в ситуациях официального и неофициального общения в учебной, социально-бытовой, культурной, профессиональной сферах коммуникативного взаимодействия.

Литература

1. Тимофеев В.Г. Примерная программа учебной дисциплины «Английский язык» для профессий НПО и СПО
 2. Биболетова М.З., Бим И.Л. и др. Концепция содержания образования в 12-летней школе по предмету «Иностранный язык» // Иностр. языки в школе. – 2000. - №6
 3. Копылова В.В. К проблеме модернизации содержания общего образования России // Иностр. языки в школе. – 2002. - №5
-

Дранишникова И.С.

Современные тенденции и социальные технологии в профессиональном образовании

БОУ СПО «ОГКУ и ПТ» (г. Омск)

Глобальные изменения, происходящие в условиях научно – технического прогресса, экономических и политических сдвигов, привели к осознанию особой социальной роли образования и повышения его престижа как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности. Меняется роль и место образования в обществе, его социальный смысл, характер, цели и задачи, содержание, отношения участников образовательного процесса, переосмысливается само понятие образования. В ходе реформ появились новые престижные виды деятельности, что заметно изменило социально – профессиональную стратификационную систему. В настоящее время в России прослеживается тенденция получения среднего профессионального образования. При переходе нашей страны на рыночные отношения возрастает потребность в специалистах среднего звена для развития экономики, обеспечения административно – технической поддержки процессов управления, развития рыночной инфраструктуры, технического, информационного и социального сервиса. Как свидетельствует статистика, за последние несколько лет процент трудоустройства на рабочие специальности приближается к 80 %. И если учесть, что безработица в России по – прежнему очень высока, то молодёжь всё чаще и чаще задумывается над тем, что лучше: высшее образование, сразу после окончания средней школы и возможный статус безработного по завершении обучения в ВУЗе или диплом выпускника среднего профессионального учреждения, гарантированный заработок, опыт работы и возможность дальнейшего обучения.

Стремительная информатизация современного общества предполагает широкое применение информационных технологий в образовании. На данный момент в образовательной системе прослеживается тенденция индустриализации обучения, т.е. его компьютеризация, что способствует подготовке специалистов, способных самостоятельно пополнять свои знания, ставить и решать профессиональные задачи, изменять свои трудовые функции в зависимости от требований современной общественной жизни. Информационные технологии позволяют человеку быстро реагировать на быстро изменяющиеся социальные и экономические потребности общества. Именно технологический базис новых информационных технологий позволяет реализовать одно из главных преимуществ новой образовательной системы – обучение на расстоянии, т.е. - дистанционное обучение.

Основные тенденции образования заключаются не только в техническом оснащении учебных заведений. Сейчас в центре всей образователь-

ной системы стоит личность обучаемого, как высшая социальная ценность общества, поэтому на передний план выходит личностно – ориентированное образование, основанное на взаимодействии обучающихся и педагогов, где акцент переносится с обучающей деятельностью преподавателя на познающую деятельность студента. При этом приоритетным является обеспечение обучаемого комфортными, бесконфликтными условиями для развития у него способности к самообразованию, самоопределению, самостоятельности и самореализации, т.е. профессионально значимых качеств для любого специалиста. Личностно – ориентированные технологии нацелены на формирование у человека способности к быстрой адаптации в новых условиях жизни и профессиональной деятельности.

В современном образовании прослеживается тенденция преемственности системы непрерывного образования. Имеется ввиду интеграция средних профессиональных учебных заведений с образовательными учреждениями других типов, осуществляющих переподготовку кадров по широкому спектру специальностей и профессий, а так же интеграция средних профессиональных учебных заведений с высшей школой, их включение в состав университетских комплексов (в различных формах, в том числе с сохранением статуса юридического лица). Сейчас практикуется создание филиалов вузов на базе средних специальных учебных заведений, что делает высшее образование более доступным. В некоторых случаях диплом о среднем профессиональном образовании даёт право на получение высшего профессионального образования (как правило по той же специальности, но уже более высокого уровня) в сокращённые сроки (до трёх лет).

Современные тенденции изменения общей ситуации образования совпадают с общими принципами его реформирования в мире. Гуманизация, демократизация в образовательной системе, ориентированы на непрерывное профессиональное образование, как пожизненное образование человека. А развитие и совершенствование социальных технологий в образовательном процессе играют определяющую роль в становлении высоко – развитого социального общества.

Литература:

1.Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2011. – 336 с.

2.Сластенин, В. А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации / В.А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 3. – С. 20–28.

3.Алексеева, Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента/ Л. Н. Алексеева// Учитель. - 2004. - № 3. - с. 78.

Милоков О.Б.

**Союз семьи и дополнительного образовательного учреждения
во имя интереса детей**

Педагогическое руководство воспитанием детей в семье должно осуществляться через её глубокое, всестороннее изучение, установление тесных контактов педагога с родителями, через широкую педагогическую пропаганду, единство воспитательных влияний на ребёнка со стороны образовательной организации и семьи. Только общими усилиями педагогов и родителей (при руководящей роли педагогов) можно правильно воспитать детей, сделать их счастливыми. Руководство семейным воспитанием В.А. Сухомлинский считал важнейшей задачей педагогического коллектива школы.

Система семейного воспитания в последнее время претерпевает значительные изменения. Известно, что состояние современной семьи обусловлено рядом негативных факторов: произошло разрушение статуса семьи, как воспитательного института, даже во внешне вполне благополучных семьях отсутствует взаимопонимание между супругами, детьми и родителями. А в современных условиях в силу целого ряда причин семья становится одним из основных объектов внимания общества. Это объясняется тем, что все сильнее обостряются проблемы семьи и семейных отношений. Они требуют для своего разрешения все больше усилий, т.к. от решения этих проблем зависит будущее страны.

Чтобы вырастить полноценного человека, культурную, высоконравственную, творческую и социально зрелую личность, необходимо, чтобы педагоги и родители действовали как союзники, делились с детьми своей добротой, опытом, знаниями. Жизнью доказано, что отсутствие любви и неумение хвалить и поддерживать своего ребенка – главная ошибка семейного воспитания.

Во Дворце детского творчества большое внимание уделяется формированию позитивного имиджа семьи, развитию и пропаганде семейных ценностей и традиций, повышению социального статуса семьи. Отзывы родителей о работе Дворца детского творчества, анкетирование родителей, общение с родителями на родительских собраниях, результаты бесед педагогов с родителями дают возможность изучить их позицию, учитывать ее при организации работы, выборе форм и направлений деятельности. Поэтому не случайно каждый родитель – желанный гость в творческих объединениях. Их мнения, пожелания, оценочные суждения учитываются педагогами при организации работы с детьми. Во Дворце в рамках комплексной программы по работе с семьёй «Неразлучные друзья – взрослые и дети» проводятся разные мероприятия.

С 2010 года проходит ежегодная игра «Наследники знаний», она проводится клубом интеллектуального развития «Ума палата» Дворца детского творчества с целью знакомства родителей с досугом их детей для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Особенностью этого конкурса является равноправное участие детей и родителей единой командой, причём дети могут учиться в любом классе с первого по одиннадцатый.

Конкурс состоит из нескольких заданий на память, логику, сообразительность, в которых часто требуется коллективное обсуждение. Вопросы заданий подбираются таким образом, чтобы часть была отгадана детьми, часть – только взрослыми, а остальное совместно.

Во время проведения игры родители и дети имеют возможность наблюдать друг за другом, узнать сильные и слабые стороны интеллектуального развития, наладить творческое взаимодействие. Здесь возникают чувства участия и сопереживания друг другу, что хорошо сказывается для дальнейшего взаимопонимания в семье. Родители детей, посещающих клуб «Ума палата», кроме вышеназванного, могут познакомиться, чему обучаются их дети на занятиях.

Разностороннее развитие личности учащегося требует единства, согласованности действий семьи и учреждений дополнительного образования в процессе его воспитания. Таким образом, мы пытаемся решить одну из актуальных задач образования в современных условиях – обеспечение взаимопользовательного союза семьи и образовательной организации, в центре внимания которого находятся интересы личности ребенка.

Литература:

1. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. - Минск, Народная асвета, 1978

2. Третьякова Л. В. и др. Работа с семьей в учреждениях дополнительного образования: аукцион методических идей. – Москва, Кварт +, 2009.

Молчанова Н.В.

Выставочная деятельность как эффективное средство развития туристического рынка

ГБОУ ВПО ВГИИК (г. Волгоград)

Выставочная деятельность как средство маркетинговой коммуникации неразрывно связана с индустрией туризма. Выставочные мероприятия обычно проводятся для презентации продуктов и услуг приглашенным представителям и посетителям с целью широкого информирования потребителей и стимулирования продаж.

Выставка — это уникальный инструмент продвижения, единственное место, где собираются вместе производители (продавцы), покупатели и конкуренты [2;с. 53].

Помимо информационных и коммерческих функций, все выставочные мероприятия формируют основные направления развития индустрии туризма как на национальном, так и на мировом уровне, являясь важным информационно-аналитическим центром прогнозирования развития сферы туризма и гостеприимства, а для потребителя источником информации.

Принимая участие в выставке, туристское предприятие обладает многочисленными возможностями, позволяющими превратить для потенциальных клиентов посещение выставки во впечатляющее переживание, например, при помощи организации шоу-программ, викторин, лотерей. Участие в крупных выставках свидетельствует о солидности организации, что создает ей особый имидж и престиж.

Кроме выставок существует еще ряд мероприятий выставочного характера, имеющих место в индустрии туризма, каждый из которых имеет свои особенности: 1. *Салон* представляет собой демонстрацию туристского продукта оптовым посредникам с помощью различных средств печатной рекламы. Туристские салоны проводятся, как правило, раз в год. 2. *Биржа* представляет собой коммерческое выставочное представление и реализацию турпродуктов на рынке. На бирже устанавливаются деловые контакты, подписываются соглашения между производителями туристских услуг и их продавцами. Туристские биржи обычно открывают или завершают период активной рекламы туров, объявленных на следующий год [2; с.76]. 3. *Турмагазин*, или *турмаркет*, представляет собой специализированный магазин для продажи турпродуктов на рынке. Турмагазины осуществляют оптово-розничную продажу собственного продукта и продукта других фирм-туроператоров на основании агентских соглашений, а также предоставляют справочную информацию клиентам о продуктах. Турмагазины могут действовать либо постоянно, либо периодически [3; с.56]. 4. *Конференция* представляет собой демонстрацию передового опыта в сфере туристской деятельности. Конференции могут проводиться и в рамках других туристских, выставочных мероприятий [3; с.56]. 5. Разновидностью конференций являются туристские *конгрессы*, на которых выявляются основные проблемы функционирования отрасли и намечаются пути их решения.

В рамках выставок, а иногда самостоятельно проводятся тематические *семинары*, а также практические формы семинаров – *workshop*, профессиональные рабочие встречи между туроператорами и турагентствами, предоставляющие фирмам-участникам возможность путь к формированию и расширению региональной агентской сети в стране и регионе [3; с.56]. Еще одна форма мероприятия деловой программы выставки – это «*круглый стол*», обсуждение, дискуссия по актуальной теме / проблеме / событию. Принципом организации «круглого стола» является равноправие участников [3; с.56].

Одним из методов продвижения турпродукта является организация выставок, которые позволяют продавцам и покупателям встретиться на общей территории и заключить сделки. Выставочные мероприятия предоставляют туристскому предприятию возможность одновременного распространения и получения необходимой для соответствующей деятельности информации. Они помогают: оценить развитие отрасли, правильно ориентироваться в ценовой политике, в каком-то смысле перенять опыт коллег и, конечно же, получить экономический эффект от участия, который выражается в расширении клиентской базы турпредприятия и в количестве заключённых договоров с поставщиками туруслуг и турагентами. Преимущество также и в том, что туристское предприятие (экспонент) обладает многочисленными возможностями, чтобы превратить для клиента посещение выставки в праздник, например, при помощи организации шоу-программ, викторин, лотерей.

Степень заинтересованности в туристском продукте наиболее высока на специализированных выставках. Выделяются международные туристские биржи - это выставочные мероприятия, на которых наряду с рекламой туризма проводится активная работа по установлению контактов и заключению сделок между производителями туристских услуг и их продавцами [4; с.12].

Каждая выставка является своеобразным срезом вполне конкретной рыночной ситуации, дает возможность не только осуществлять поиск соответствующих рынков, но и участвовать в выходе на эти рынки с помощью наиболее эффективных способов. Каждая выставка – важная и, что ценно, емкая в плане материальных затрат часть маркетингового плана любой организации, которая принимает в ней участие в роли экспонента, посетителя или, тем более, организатора.

Таким образом, участники выставки образуют вполне конкретное сообщество и обладают огромным объемом самой разнообразной и надежной маркетинговой информации.

Литература:

1. Гусев Э. Б., Прокудин В. А., Салашенко А. Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004.
 2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. – Финансы и статистика, 2000.
 3. Критсотакис Я.Г. Торговые ярмарки и выставки. Техника участия и коммуникации. М.: «Ось-89», 1997.
 4. Хвилер Я. А как у них?//Турбизнес. – 2001 - №8.
-

**Региональные кластеры: трудовые споры и конфликты (на примере
Всеволожского завода Ford Sollers)**

(г. Москва)

Процесс региональной кластеризации¹ является в настоящее время для России достаточно широко распространенным. Это не новый процесс; региональные кластеры, относящиеся к различным сферам человеческой деятельности давно существуют и развиваются в нашей стране, например г. Королев – космическая отрасль, г. Ульяновск – авиационная, г. Новосибирск – фундаментальная наука, г. Норильск – добывающая и перерабатывающая промышленность и т.д. Последние десятилетия характеризуются довольно бурным развитием этого процесса; так в автомобилестроении возникли совершенно новые региональные кластеры: г.г. Всеволожск, Калуга, Калининград, Таганрог. Каждый из них имеет свою историю развития, в том числе, специфическую обусловленную различными факторами истории трудовых отношений и соответственно свою историю трудовых споров и конфликтов.

Данная работа посвящена анализу² одной из наиболее ярких страниц профсоюзной деятельности в нашей стране: борьбе за свои права рабочих и служащих завода Ford Sollers в г. Всеволожске. Кроме завода Ford во всеволожском региональном кластере автокомпонентов действуют финский завод «Нокиан Тайер» - автомобильные шины 12437 тыс. шт. в год на сумму 21 млрд. руб., испанский завод «Гестамп Северсталь Всеволожск» - автозапчасти 1934,3 тыс. шт. в год на сумму 2,7 млрд. руб.; таким образом имеется существенный потенциал для развития профсоюзного движения, а действия профсоюза завода Ford Sollers – реальный пример.

Коротко о заводе: новый завод Ford Motor Company полного производственного цикла официально открыт 09.07.2002г., завод полностью принадлежит международной автомобильной компании, инвестиции 230 млн. долл., производственная мощность 72 000 автомобилей в год, количество рабочих и служащих около 3000 человек; завод во Всеволожске вы-

¹ [англ. Cluster – пучок, группа] зд. объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная (в данном случае) промышленная единица, обладающая определенными свойствами.

² В соответствии с резолюцией МОТ для целей изучения трудовых конфликтов используются следующие определения: конфликт – ситуация, когда возникает несогласие между трудящимися и работодателями по определенным вопросам, забастовка – временное прекращение работы с целью выдвинуть требования или противостоять им.

Международная организация труда. Методическое руководство – М.: Департамент отраслевой деятельности, 2013г.

пускает модели Ford Focus и Mondeo, являющиеся во всем мире устойчивыми лидерами продаж в своих сегментах.

Создание профсоюза было организовано группой рабочих и инженерно-технических работников (председатель Ярослав Ноздрин) еще на стадии запуска завода в 2001г., толчком для создания профсоюза послужило отсутствие оплаты сверхурочных работ, профсоюз выдвинул требования и добился первого успеха. Далее рассматриваются наиболее значительные трудовые конфликты на заводе Ford во Всеволожске, при этом необходимо отметить, что, по мнению экспертов, профсоюзный комитет завода – один из самых активных в России.

Итак, сентябрь 2005г.- трудовой спор: требование профсоюза повысить заработную плату на 30%. Мотив - планируемое руководством завода двукратное увеличение производства и как следствие перегрузка персонала работой. Администрация согласилась изменить принципы начисления заработной платы и совместно с профсоюзом разработать систему премиальных; главное требование – повышение заработной платы на 30% - администрация выполнить отказалась; в ответ 2-го ноября – часовая предупредительная забастовка – успех не достигнут. Далее до декабря 2005 года проходят еще две «итальянские»¹ забастовки, производительность завода упала на 25%; администрация выходит с контрпредложением: увеличить заработную плату на 12,5% и выплачивать бонус 8% годовой заработной платы (в зависимости от выполнения плана производства). Итог – увеличение заработной платы на 14%.

14 февраля 2007г. Профком завода (председатель Алексей Этманов, в настоящее время председатель МПРА – Межрегионального профсоюза работников автопрома) принял решение – совместно с коллективом завода 1300 голосов «за» из 2000 – о бессрочной забастовке. Конфликтным вопросом являлся отказ руководства Ford заключить с рабочими завода коллективный договор, который должен определить: социальную политику на предприятии, социальные гарантии, улучшение условий труда, систему мер по охране труда и повышение заработной платы сотрудников; договор выражал практически единое мнение коллектива завода. Договор включал в себя следующие требования: не увеличение объемов производства без повышения заработной платы; дополнительные выплаты за вредность работы; повышение уровня льготирования; стагнированный на длительном интервале времени соцпакет². Ранее предпринятые профсоюзом попытки договориться с администрацией завода принять условия договора закончились неудачей. В связи с этим, профсоюз зарегистрировал в службе по

¹ Суть «итальянской» забастовки состоит в том, что работники трудятся строго по нормам, без переработок и сверхурочных.

² Рабочие и служащие Ford в других странах все это получают. www.ford.ru

урегулированию трудовых споров коллективный спор (трудовой конфликт) и создал согласительную комиссию. Для работы с согласительной комиссией к бастовавшим рабочим завода приехал Председатель Совета Федерации РФ, который был приглашен профсоюзом для оказания давления на руководство компании. Профсоюз прекратил забастовку через сутки; официальных данных о причинах прекращения забастовки нет, однако в настоящее время действует коллективный договор, завоеванный профсоюзом в долгой и упорной борьбе. «Коллективный договор между «Форд Мотор Компани» и работниками» подписан в 2011 году Генеральным директором Греем Гринвэйем и председателем профсоюза завода Алексеем Этмановым.

2010 год – профсоюз планирует ряд забастовок с целью реализации вышеприведенных требований коллективного договора. Руководство компании идет на компромисс: заработная плата сотрудников увеличивается на 17,5%; рабочий день составляет восемь часов; обед 30 минут (бесплатное питание) и два перерыва по 10 минут; работа в две смены, но в ночное время доплата около 40%; за вредные условия начисляется 4-10%.

24 июня 2013 года в 8.30 началась забастовка, в 8.31 забастовка была приостановлена, так как работодатель пошел на пять уступок: в 2014 году заработная плата на заводе увеличивается, исходя из формулы «инфляция плюс 1% (на тот момент средняя заработная плата рабочего составляла 40 тыс. руб.); заемный труд сокращается на 15% (этого добился отдел логистики), это означает, что часть сотрудников переводится в штат завода из компаний, выполняющих перевозки на условиях аутсорсинга; осуществляются компенсационные выплаты за неиспользованные услуги по договору медицинского страхования и выплачивается три оклада сотрудникам уволенным по медицинским основаниям; оборудован физиотерапевтический кабинет для профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Вышеприведенные уступки руководства завода изложены в специальном соглашении «Это компромисс, но компромисс почетный. Условия подписанного соглашения – середина между тем, что требовал профсоюз и первоначальной позицией руководства завода», - заявил председатель МПРА[5].

Необходимо отметить разумную практически нейтральную позицию администрации Ленинградской области при разрешении трудовых споров и конфликтов на заводе Ford Sollers. Иначе обстоят дела, например, во взаимоотношениях администрации Калужской области с профсоюзом рабочих и служащих завода концерна «Фольксваген». Администрация и силовые структуры Калужской области достаточно часто вмешиваются в деятельность профсоюза, рассматривая законную борьбу рабочих калужских предприятий за свои интересы как проявление «экстремизма».

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

История трудовых споров и конфликтов на заводе Ford Sollers является ярким подтверждением основных заключений апологетов функциональной теории конфликтов: «...конфликт в обществе неизбежен и он обладает интеграционными функциями для социального целого»¹; «...не может быть социальных групп без конфликтных отношений, социальные конфликты имеют позитивное значение в устойчивости социальных систем»²;

Совокупность трудовых споров и конфликтов на заводе Ford Sollers продемонстрировала возможность в Российской Федерации последовательных перманентных действий профсоюза рабочих и служащих, приносящих существенный эффект в решении социальных задач;

С точки зрения конфликтологии данные трудовые конфликты обладают определенной общностью и классифицируются: как конфликты по поводу целей (по критерию возникновения), межгрупповые конфликты (по конфликтующим сторонам), как видимые и интенсивные (по детерминантам процессов конфликтов); при этом, характерными чертами являются: неопределенность исходов, различие целей, применение крайних форм в тактике конфликтов;

Использовались практически все формы забастовочного движения: «итальянская» забастовка, предупредительная забастовка, бессрочная забастовка;

Фисилитаторство (метод, при котором обсуждением конфликтной ситуации руководит «нейтральное» лицо) является малоэффективным.

Литература

1. Доклад о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального Всевожского района Ленинградской области за 2012г.

2. Социально-экономическое развитие муниципального образования «Всевожский муниципальный район» за 9 мес. 2013г. www.vsevre.ru/city/economic

3. www.autonews.ru/automarket_news/

4. www.conflictology.com

5. www.47news.ru

¹ Георг Зиммель, Избранное перевод с нем., М.: «Юрист», 1996г. т.1 671 стр., т.2 607 стр.

² Льюис А. Козер, Функции социального конфликта. Перевод с англ. М.: «Идея-пресс», 2000г. 205стр.

Секция «История и политология»

Байдан О. Ф.

Роль египетского элемента в формировании политических взглядов Платона

НГПУ им. К. Минина (г. Нижний Новгород)

Вопрос взаимодействия Древнего Востока и архаической Греции занимает значительное место в современной историографии. Несмотря на такой интерес к данной теме, полной картины поликультурного влияния и взаимодействия, особенно в сфере общественной и религиозной мудрости, нет. Активное проникновение греков в Египет началось еще с VIII в. до н.э. Оно было вызвано широким колониационным движением и продолжилось торговыми связями между Грецией и Египтом в VII в. до н.э. Однако, только в VII – VI вв. до н.э. сформировалась возможность ознакомиться с достижениями многовековой египетской культуры и использовать их в создании культуры собственной[1]. На основании текстов древнегреческих мыслителей можно делать вывод о том, что египетская цивилизация имела большое значение для греческого народа. Многие известные ученые архаической Греции побывали в Египте с целью приобщения к существовавшим там законам и знаниям[2]. И именно через них все новые идеи и знания включались в основание складывающейся греческой культуры. Полученные впечатления, вынесенные из Египта, повлияли и на формирование научных и политических взглядов Платона. Наблюдения над общественным строем Египта стали для философа исходным пунктом понимания идеального государства. Особенно сильным было впечатление от кастового строя египетского общества. Во II-VI книгах Государства Платона рассматривается наилучшее из всех мыслимых общественное устройство. Справедливость в таком обществе – это гармония составляющих его сословий, «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие — это и есть справедливость»[3]. Отправной пункт платоновского устройства – обособление сословия воинов – воспринимался как идея не спартанского, а египетского происхождения. Таковую тенденцию можно проследить не только в трудах Платона, но и других древнегреческих мыслителей[4].

Роль Египта и его общественного строя в трудах Платона можно увидеть не только в сюжете разделения труда, но и формировании образа «царя-философа». Надо полагать, что древнеегипетская практика сакрализации фигуры египетского фараона сыграла важную роль в формировании представлений Платона об идеальном правителе. На земле египетский фараон являлся верховным хранителем маат, т.е. нерушимого закона, отождествляемого также со справедливостью, истиной и правосудием. Он назван верховным жрецом всех богов, «пастырем страны», поддерживаю-

щим жизнь людей. Образ идеального правителя по представлениям самих египтян, созвучный и некоторым идеям Платона, можно найти в Поучении пятого гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мери-кара, политическом трактате эпохи Среднего царства. Текст поучения предназначен в качестве руководства по государственному управлению для молодого царя, и, следовательно, рисует аутентичные представления египтян о смысле и назначении царской власти. Здесь сам царь представляется «пастырем страны», а люди – его «паствой»[5].

Именно с фигурой царя в господствующей системе ценностей древнего Египта связываются надежды на установление «вечной справедливости». Такую же тенденцию можно проследить и в «Государстве» Платона, замысел которого разрабатывался под влиянием первого путешествия философа на Сицилию и, вероятно, в Египет. В «Государстве» трактовка образа «пастыря», ведущего и заботящегося о своем «стаде», стала одним из основных лейтмотивов для развития сюжета. По Платону, для правителей государства – тех, которые являются истинными правителями, а не кажутся таковыми, целью является достижение не собственного блага, «а тех, кто ей подвластен и ею опекаем — в общественном и в частном порядке». Только при этом условии речь может идти о справедливом правлении и о высшей справедливости [6]. Приверженность Платона идеалу, основанному на идеях «справедливого государства» и «идеального правителя», может быть понята и в контексте кризисной ситуации, сложившейся в греческом мире к IV в. до н.э. Желание противопоставить современный ему полисный упадок более твердой социально-политической системе доходило у Платона до прямого восхваления древнего египетского строя. Его в идеальном плане могла удовлетворить только неограниченная возможность распоряжаться жизнями и судьбами людей, находящихся в руках именно тирана[7]. Основываясь на анализе методов, использованных царями-философами в платоновском «Государстве», при планировании и создании идеального полиса М. Миллер делает вывод о том, что справедливый правитель Платона «имеет вид деспота в старом смысле, правителя, который, будучи высшим по природе, стоит над сообществом и имеет абсолютную власть»[8].

В рамках данной статьи была сделана попытка показать, как на основании египетского топоса формировались образы «идеального государства» у Платона. В настоящее время назрела необходимость исследовать отношение к Египту греческих философов, которые во многом влияли на осознание греками своих контактов с египетской цивилизацией.

Литература:

1.Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII-VI вв. до н.э. Канд. дисс. Л. - 1988. - 98 с.

- 2.Diodorus. Bibliotheca Historica. I, 96 [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/>
- 3.Plato. Republic. VI, 433 [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.mikrosapoplous.gr/en/texts1en.html>
4. Aristotle. Politics. VI, 1329a – 1329b [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/>
- 5.Поучение пятого гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара // Демидчик А. Е. безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской гераклеопольской монархии. СПб.- 2005.-131 с.
- 6.Plato. Republic. I, 342-344; 345.
- 7.Гуторов В. А. Античная социальная утопия. Л.- 1989.- 152 с.
- 8.Miller M. H. The Philosopher in Plato's Statesman. The Hague.-1980.-48 p.
-

Безнос С.А.

**Первая семилетка на страницах газет Красноармейского района
Краснодарского края**

*КубГУ филиал в г. Славянск-на-Кубани
(г. Славянск-на-Кубани)*

Первая семилетка, также известна как расширенный 6-й пятилетний план (1959 – 1965 гг.), который предусматривал важнейшие экономические преобразования, в период «оттепели». Интересен тот факт как ярко и активно преподносит советская печать факты и события, происходящие на сельскохозяйственном и промышленном поприще.

В период выполнения семилетнего плана, заголовки и статьи газет полны информацией связанной с тружениками и выполнениями ими плана развития народного хозяйства, которые вполне позволяют черпать достоверную информацию того времени. Уже в 1960 г. Передовики социалистического соревнования, добились таких показателей, которые были запланированы на конец семилетки. Плеяда рабочих района приумножили трудовую славу семилетки.

В стороне не оставались новости с рисовых полей. Коллектив технологического цеха круп комбината, за время уборки, работая сверх плана, выработал свыше 3500 тонн рисовой крупы, из них 2281тонн высшим сортом. В среднем продукции на начало 60-ых гг. выдано на 14 767 тысяч рублей. В стороне не оставалась и кукурузная эпопея, рекорд уборки которой за период семилетки составил 38,5 ц. с гектара, а рекорд лучшего комбайнёра колхоза им. Сталина Бориса Городецкого боле 100 гектар [1].

В начале семилетнего плана зародилось славное движение свиноводов-тысячников. Звеньевые механизаторы смогли откормить за год рекордное количество свиней – 4 тыс. голов. Такими темпами хозяйства можно было добиться тысячи дешёвого мяса для страны. Птичники района получали по 140 яиц от несушки при обязательстве 120 шт. Доярки и скотники в рацион коров вкладывают разнообразные корма. Эти действия

позволяют добиться надою от 17 до 19 кг. молоко от коровы. Птицеводы района выращивали по 37 тыс. кур, уток и индеек, от каждой утки было получено 60 шт. и от курицы 80 шт. яиц [2]. В период «семилетки» развивается садоводство района, обновляются старые сады, появляются новые. Садоводы сажают яблоню, черешню, абрикос, грушу ивишню. Вовремя вносятся минеральные удобрения, а по весне проводится обработка ядохимикатами предохраняя деревья от сельскохозяйственных вредителей. Результат не заставил себя ждать так яблок было собрали 60 центнеров с гектара, что на 20% превышало план. Хороший урожай дает садоводство, собранные фрукты идут на переработку в Славянский и Красноармейские консервные заводы [3].

В те годы район занимался и виноградарством. Высокий урожай винограда был возможен только при умелой его обработке, которым и прославился колхоз им. Фрунзе, который занимался выращиванием этой ягоды. Чтобы добиваться высокого урожая предпринималась тройная культивация, прополка и рыхление в междурядье, в стороне не оставалось и своевременная обработка кустов винограда ядохимикатами от вредителей. Работники выполняли план по сбору на 140-150%. Благодаря проведенным мероприятиям было собрано по 75 центнеров винограда с гектара [4].

Первой семилетке отдавалась большая роль в построение советского общества и решению насущных проблем. Районная печать с большим энтузиазмом освещала все события происходящие на полях. Благодаря печати мы узнаем о высоких темпах и цифрах производства, появлении новых сфер в сельском хозяйстве, о которые отчасти забыто либо достаточно мало сказано в учебниках и книгах.

Литература:

- 1.Твори, дерзай советский человек. Социалистический труд. 1960. 1 января.
- 2.Воля и труд человека. Социалистический труд. 1960. 6 июня.
- 3.Множить ряды ударников семилетки. Социалистический труд. 1961. 4 апреля.
- 4.За изобилие мяса, молока и яиц. Социалистический труд. 1962. 1 марта.

Буранок Д.Ю.

Основные направления историографии битвы за Мидуэй

Самарское художественное училище (г. Самара)

В отечественной историографии сражение 4 – 6 июня 1942 г. большой популярностью у исследователей не пользовалось – до сих пор нет ни одной монографии, посвящённой Мидуэю. Однако данной битве большое внимание уделялось в общих работах по истории Второй мировой войны, а также Тихоокеанской войны.

В трудах В.Б. Воронцова [4], З.М. Солонцова [8] и в коллективных работах описывается лишь ход сражения за Мидуэй, иногда весьма кратко и без опоры на широкий круг американских и японских документов. На современном историографическом этапе появляются работы, рассматри-

вающие военно-технические аспекты сражения за Мидуэй. Это труды Ю.В. Апалькова [1], С.В. Сулиги [9], в которых сражение за Мидуэй анализируется через призму действий конкретных кораблей. Особое место в данном направлении занимает труд В.В. Сидоренко и Е.Р. Пинака [7] - первое серьёзное исследование на тему Мидуэя, основанное на японских документах. Это редкое и чрезвычайно положительное явление для современной отечественной историографии Мидуэя.

В обобщающих работах конца 1980-х – начала 2000-х гг. по истории Второй мировой войны (труды В.Н. Вартанова [3], В.П. Сафронова [6], А.И. Уткина [10]), а также истории США и Японии, Мидуэй по-прежнему рассматривался кратко и строго описательно.

В работах, посвящённых деятельности американских политиков и развитию общественных сил в годы войны, образ Мидуэя никак не характеризуется, его эволюция и воздействие на общественность не рассматривается, характерные черты оценок первой крупной американской победы не обозначаются [5]. Поэтому остаётся неясным, как пресса США подавала информацию о победе, как изменялись оценки Мидуэя СМИ на протяжении военных лет, какое воздействие они оказывали на общественность.

Исходя из подобной историографической ситуации, следует признать, что анализ основных вопросов восприятия и оценки сражения 4 – 6 июня, формирование образа «поворота» Тихоокеанской войны есть важная и актуальная научная проблема.

В целом, несмотря на значительное количество новых работ, посвящённых Мидуэю [2] большинство аспектов и проблем, связанных с историографией сражения, формированием оценок историков, эволюцией концепции битвы в американской и российской историографии, остаются неисследованными, что ещё раз подтверждает актуальность обращения к данной тематике.

Литература

- 1.Апальков Ю.В. Боевые корабли японского флота: Линкоры и авианосцы. СПб., 1997.
- 2.Буранок С.О. Сражение за Мидуэй и американское общество. Самара: «Издательство АсГард», 2011.
- 3.Вартанов В.Н. Битва за океан. Вологда, 1998.
- 4.Воронцов В.Б. Тихоокеанская политика США 1941 – 1950 гг. М., 1960.
- 5.Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. Воронеж, 1995; Общественное сознание и внешняя политика США / Отв. ред. Ю.А. Замоскин М., 1987; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988.
- 6.Сафронов В.П. Война на Тихом океане. М., 2007.
- 7.Сидоренко В., Пинак Е. Японские авианосцы Второй мировой. М., 2010.
- 8.Солонцов З.М. Дипломатическая борьба США за господство на море. М., 1962.
- 9.Сулига С.В. Японские тяжёлые крейсера. СПб., 1997; Сулига С.В. Японские авианосцы «Сёкаку» и «Дзуйкаку». М., 1995.
- 10.Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2002.

Голыбина М.Н.

Арестанты Тамбовской губернской тюрьмы

Второй Тамбовский филиал РАНХиГС (г. Тамбов)

Арестантов гражданского ведомства содержащихся в Тамбовском тюремном замке в 80-90-е годы XIX века около 7 тыс. человек. В эту категорию входили подсудимые; срочные, осужденные к тюремному заключению; осужденные в арестантское отделение и рабочий дом; ссыльнокаторжные; осужденные в Сибирь; пересыльные ожидающие утверждения общественных приговоров; пересыльные ожидающие этап.

Содержание здорового арестанта обходилось 6 копеек в сутки.

Арестантов военного ведомства в данный период около 200 человек. Кормовой табель составлял 4 копейки на арестанта [1].

В рапорте больницы Тамбовского тюремного замка содержится информация о том, что на содержание больных согласно табелю для больниц выделяется 65 копеек в сутки. Сведения о личном составе арестантов, указывают на то, что большая часть имеет мастеровые профессии: кровельщики, маляры, бетонщики, столяры, кузнецы, штукатуры.

Численность арестантов Тамбовской губернской тюрьмы в 1908 г. – 7858 человек; 1909 г. – 9158; 1910 г. – 7740 [3]. Эти данные свидетельствуют о переполнении тюрьмы, в результате этого тюремная администрация у частного лица сняла дополнительные помещения. Данная ситуация сложилась в результате напряженной социально-политической ситуации в России, а как следствие этому явились преступления не только политического характера, но и разбой, воровство.

Рассмотрим категории преступлений арестантов Тамбовской тюрьмы: неповиновение власти, служебные преступления, богохульство, подделка денег, рубка леса, конокрадство, бродяжничество, вред здоровью, посягательство на честь женщин, грабеж, воровство, мошенничество, долги, изготовление фальшивок разного рода. Анализ материалов Тамбовской губернской тюремной инспекции указывает на то, что распространенными преступлениями являлись воровство, кража, мошенничество, вред здоровью.

Организация тюремной жизни арестантов находилась введении Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Его деятельность не только хозяйственно-финансовая, но и направлена на укрепление правовых гарантий прав заключенных. Например, право заниматься самообразованием, особое внимание уделено чтению книг нравственного и духовного содержания [2]. Право трудиться. Например, в Тамбовской губернской тюрьме, в Моршанской уездной тюрьме, Борисоглебском тюремном замке система трудовой деятельности арестантов регламентирована. В зданиях тюрьмы устроены мастерские. В распорядке дня в местах заключения Тамбовской губернии на работы отведено 7,5 часов, причем

работы ведутся и в праздничные по церковному календарю дни. Используется труд заключенных на внешних работах. Труд арестантов оплачивался, часть денег шла на тюремные нужды, а часть в личные накопления [4]. Право на медицинское обеспечение; право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами было закреплено в Уставе о содержании под стражей [5].

Тюремная политика данного периода содержала определенные этапы реформирования, которые коснулись и провинциальных тюрем. Портрет арестанта Тамбовской губернской тюрьмы соответствовал тем реалиям и событиям, которые сложились в России к началу XX века.

Литература:

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф.716 – Тюремное отделение Тамбовского губернского правления. Оп. 2. Д. 19. 45 л.
 2. ГАТО. Ф.59. Оп. 1. Д. 766. Л.91-94.
 3. ГАТО. Ф.716 - ГАТО. Ф.716. Оп. 2. Д. 24. 31 л.
 4. ГАТО. Ф.716. Оп. 2. Д. 66. Л. 23-24.
 5. ГАТО. Ф.716. Оп. 3. Д. 14. 97 л.
-

Евдокимова Т.Ю.

Постсоветская мемуаристика как исторический источник

Представление о памяти как основе культуры является очевидным и общепризнанным. «История культуры - история человеческой памяти, история развития памяти, ее углубления и усовершенствования».

Из этого следует, что мемуаристика - это одно из средств духовной преемственности поколений и один из показателей уровня цивилизованности общества, его сознательного отношения к своему прошлому [1] . Именно мемуары занимают место одного из важных источников исторического познания. Особенно значима роль мемуаристики в наше время, когда она чуть ли не каждодневно популяризируется прессой, радио, телевидением и составляет один из самых распространенных видов исторического чтения. Но мемуарные памятники не только важный компонент общего культурно-исторического процесса, каждый из них имеет свое собственное место в истории и свою собственную историю создания.

Мемуары же новейшего времени истории России, особенно последней трети XX века, еще не изучены. Возможно, это связано с отсутствием интереса к истории этого времени. С другой стороны, это может быть связано и с недостаточной базой источников для изучения именно новейшей истории России. В учебной литературе периоду последней четверти XX века отводиться одна глава или вовсе параграф, это около 20-30 страниц, хотя по значимости событий этот период не уступает другим. Возможно, именно вследствие беглого изучения недавней истории, теряется и интерес к ее изучению.

Все отобранные мемуары создавались и публиковались в период сложной политической обстановки, и имели свои определенные цели, в том числе и политические. Постсоветские мемуары создавались в период наиболее важных либо для страны, либо для авторов событий, и все они подверглись влиянию, в том числе, политической, экономической и культурной ситуации в России в последней четверти XX века. Поскольку публикация мемуаров в деятельности политика - определенный целесообразный шаг, то при изучении таких мемуаров особенно важно отдавать отчет в полноте и достоверности сообщаемых в них сведений.

Все авторы мемуаров были достаточно заметными и занятыми государственными деятелями новейшей истории, и неизменно возникает вопрос об авторстве источника. Невозможно интерпретировать источник, предварительно не поняв его автора. Масштаб личности создателя произведения, степень завершенности произведения, цель его создания — все эти параметры определяют совокупность социальной информации, которую можно почерпнуть из него.

Отобранные мемуары являются частью более или менее единого комплекса воспоминаний, опубликованных в конце XX и начале XXI века. Это мемуары М.С. Горбачева («Наедине с собой»); Б.Н. Ельцина («Исповедь на заданную тему», «Записки президента», «Президентский марафон»); Н.И. Рыжкова «Трагедия великой страны» и Е.Т. Гайдара «Дни поражений и побед», Бориса Немцова «Исповедь бунтаря», Р.Горбачева «Я надеюсь...», мемуары Д.Т. Язова «Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала», Александра Коржакова «Б. Ельцин: от рассвета до заката», М. Полторанина «Власть в тротилловом эквиваленте» и воспоминания других гзкачепистов. Все эти мемуары, в совокупности уже с проанализированными воспоминаниями представляют собой новый пласт источников по истории новейшего времени. Постсоветские мемуары, которые исследовались в этой работе, обладают значительными особенностями, а именно: они подвержены прямому и очень сильному влиянию политической, экономической и культурной обстановки; ведь авторы этих мемуаров государственные деятели, зачастую сами создающие политику. Одной из особенностей данных мемуаров является то, что большинство из них публиковались перед выборами либо в президенты страны, либо в Госдуму.

С этой целью, например Б.Н. Ельцин, включил свои воспоминания элементы собственной героизации, в первых мемуарах, чтобы завоевать симпатии избирателей, во второй и третьей книге он добавил элементы извинений и оправданий, за те свои политические решения, которые либо ни к чему не привели, либо лишь усугубили ситуацию. Этим характеризуются и мемуары всех остальных авторов. Так же особенностью мемуаров постсоветского времени является огромная редакторская работа, а следо-

вательно встает вопрос об авторстве. Редакторы зачастую отбирают даже фото для мемуаров, как например, в мемуарах Гайдара.

Вопрос о достоверности и полноте источников так же актуален. С точки зрения описываемых событий в источниках, их можно считать достаточно полным, так как авторы мемуаров подробно, описывали те события, в которых они принимали участие. Но вот вопрос достоверности источников остается открытым, особенно в мемуарах Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева, авторы дают буквально поминутное описание собственных действий, приводят достаточно много диалогов, с прямой речью, что конечно ставит вопрос о достоверности мемуаров.

Из этого следует, что все мемуары постсоветского времени носили яркий политический, популистский и публицистический характер. В публицистике весьма велика роль субъективно-авторского начала, передающего общественный темперамент публициста, его умение убеждать, приводя в защиту своей позиции не только логические доказательства, но и обращаясь к социальному опыту и нравственному чувству читателей, что мы и наблюдаем в мемуарах постсоветского времени[2]. Следовательно, можно сделать вывод, что главной особенностью мемуаров постсоветского времени, является то, что данный вид мемуаров сближается с публицистикой. Грань между мемуарами и публицистикой достаточно тонкая в данном виде источников.

Литература:

1.Лаппо-Данилевский А.С. [Текст] Методология истории в 2 т. М. РОССПЭН, Т.2. 2010. 320-с.

2Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. [Текст] Под ред. Л.П. Репиной; ИВИ РАН; Центр интеллектуальной истории. М.,2008.-288 с.

Макарова Н.Н.

Повседневная жизнь провинциальной элиты в Магнитогорске

МГТУ им. Г.И.Носова (г. Магнитогорск)

В новых индустриальных центрах проблема жилищного дефицита была болезненной. В Магнитогорске строители «светлого будущего» ютились в бараках, землянках, палатках [2]. Несмотря на идею тотального равенства «заслуженные работники» проживали в элитном поселке «Березки», о степени комфорта в коттеджах которого с восхищением отзывались американские специалисты [6]. На территории «Березок» была создана собственная инфраструктура [7], обеспечивавшая социально-бытовое обслуживание, охрану. Повседневная жизнь иностранцев в «Березках» казалась рядовым советским рабочим верхом благополучия, но сами иностранцы были недовольны своими бытовыми условиями. Врач-рентгенолог С. Берг, выдержав в гостинице города около 1,5 месяцев, начала писать жалобы, в которых указывала на невозможность жить в комнате площадью 3

кв.м. [3]. Иностранцев расстраивала неудовлетворительная работа инснаба и невозможность приобрести желаемые товары [4], хотя общественное питание для иностранцев было дешевле и качественнее, чем для советских граждан. Согласно решению секретариата ГК ВКП (б) к 20 октября 1933 г. в городе были организованы три группы обучения на немецком языке. Новый климат и система питания сказывались на здоровье инособицистов, поэтому за иностранцами закрепили врача Чоо, владевшего тремя языками. Досуг иностранной колонии «Березок» любопытно описан в воспоминаниях американского рабочего Дж. Скотта: «Итальянские специалисты пели песни... Американцы играли в покер... Немцы обсуждали политику за коньяком...» [5]. Повседневная жизнь советских обитателей «Березок» варьировалась в зависимости от социального статуса жильца. Жизнь этой категории магнитогорцев не существенно отличалась от жизни остальной массы населения города, она была наполнена каждодневным трудом, заботой о детях, питании семьи и проч. Главное отличие заключалось в качестве жилья и развитии инфраструктуры в поселке. Проблема оказания квалифицированной медицинской помощи городской элите в 1930-е гг. решалась просто: руководители города и комбината оказывались в больницах на общих основаниях. Жизнь школьников в «Березках» была насыщенной разнообразными событиями: учеба, спорт, общественные нагрузки, субботники, посещение катков и т.п. Общий уровень образования жителей «Березок» был довольно высоким, поэтому и способы свободного времяпрепровождения были соответствующими: чтение вслух, коллекционирование пластинок, музицирование. Таким образом, в условиях форсированной индустриализации в Магнитогорске несмотря на жилищный кризис, латентный голод и тотальный дефицит, был создан благоустроенный поселок «Березки». Его строительство задумывалось и осуществлялось для обеспечения инособицистов жильем, а на практике и для размещения местного руководства.

Литаратура:

1.Макарова Н.Н. Мы жили в палатке»: миф или реальность? Основные виды жилья на Магнитострое в начале 1930-х гг. / Н.Н. Макарова // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1-1. С. 109-111.

2. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 36. Л. 5.

3.МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 134. Л. 9.

4. Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали / Дж.Скотт. – М.-Свердловск, 1991. – 276 с.

5. Чернова Н.В. «Райское житье. Оправдали бы заморские гости расходов»: жилищные перипетии иностранных специалистов и рабочих на Магнитострое / Н.В.Чернова // Проблемы российской истории. Вып. 11. — М.-Магнитогорск, 2012. С. 379-389.

6.Чернова Н.В. Особенности развития местной и кооперативной промышленности в г. Магнитогорске в предвоенные годы / Н.В.Чернова // Проблемы российской истории. Вып. 10. — М.-Магнитогорск, 2010. С. 530-542.

Матвейчук Е.Ф.

О критерии этической оценки исторических фактов

СПбГПУ (г. Санкт-Петербург)

Одной из самых актуальных проблем отечественной истории в настоящее время является наличие различных, часто взаимоисключающих точек зрения на одни и те же исторические явления, события или личности.

Сегодня средствами массовой информации все настойчивее нам навязывается мнение, что если существуют взаимоисключающие точки зрения на исторические события, то невозможен консенсус между спорящими. Если вникнуть в глубинную суть разногласий между спорящими сторонами, то мы увидим, что главным предметом споров являются не столько сами факты, сколько претензии на право их монопольной - положительной или отрицательной - оценки. Но это значит, что совмещение противоположных мнений для оценки исторического процесса никакой объективности ей не прибавит. Если разные точки зрения на исторические явления, события и личности - это их разные этические оценки, то и сама проблема создания единой непротиворечивой истории должна решаться не как проблема совмещения или не совмещения разных точек зрения на одни и те же факты, а как проблема выработки единого критерия этической оценки этих фактов.

Выработать единый критерий этической оценки - означает понять, какие из исторических явлений, событий и личностей следует считать «хорошими», а какие - «плохими».

За понятиями «добра» и «зла» стоит мощная культурно-историческая традиция различения «своих» («хороших») и «чужих» («плохих»). Она-то, эта традиция, и является универсальной, данной нам в эмпирическом опыте, основой всякой нравственности, единственной реальной почвой для формирования в истории культуры двух диаметрально противоположных ценностных установок, воплощаемых в понятиях «добра» и «зла».

Единство мировой истории проявляет себя в противоречивой, часто жестокой, даже кровавой, перетасовке критериев различения «своих» и «чужих». Сегодня настоящую угрозу нравственному здоровью общества представляет не донесение до подрастающих поколений всей правды о противоречиях реальной жизни, а, наоборот - её замалчивание, помогающее «чужим» маскироваться под «своих».

Различение «своих» и «чужих» - это лишь предпосылка решения проблемы. Сама же проблема связана со свободой этического выбора между «своими» и «чужими». Нравственность (как то, чем определяются этические установки личности) целиком производна от своего мировоззренческого обоснования. А именно: от конкретных представлений человеческо-

го «Я» об «устройстве мира» целиком зависит понимание им своего места в этом мире и должного поведения в нём. И если понимание этого места у разных «Я» - разное, то должны различаться и этические установки для разных «Я». [1]

Современные научные представления об «устройстве» мира переживают сегодня стадию критического пересмотра своих основополагающих принципов, то есть они находятся в фазе радикальной переоценки вчерашних «прогрессистских» догм. В рамках новой мировоззренческой парадигмы найдёт свою реабилитацию загнанная в «гетто надстроечности» духовная проблематика. Как писал В. И. Вернадский: «...философское построение связано с материализмом, тем течением мысли, которое было живым в конце XVIII, середине XIX века и которое в тех проявлениях, в каких оно выражено в современной науке, является историческим пережитком...». [2]

Литература:

1. Матвейчук Е.Ф. Этикоцентричность образования. Актуальные проблемы современного непрерывного образования в поликультурном мегаполисе: пути решения и перспективы развития: сборник научных трудов и материалов международной научно-практической конференции в 2-х частях.

Ч. 1. /под ред. Л.М.Федоряк. – Глухів: ГНПУ ім. О.Довженко, 2012, с.34 – 42.

2. Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика// Известия АН, 1931, сс. 417, 437.

Рыбекова С.Т.

Интеллигенция и социальная модернизация традиционного общества

КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Любое общество стремится осмыслить свою структуру, движущие силы исторического развития, выделить те или иные идеалы социального устройства. Эти идеи всегда составляли органическую часть духовной культуры каждого народа. В становлении такой культуры, участвуют различные общественные слои и социальные группы, но самая ответственная роль в этом процессе принадлежит интеллигенции.

Положение интеллигенции в современном постсоветском обществе тем ответственнее, что на ее долю выпадает задача помогать своему народу выстоять в трудный переходный период, сохранить свою культурную идентичность, выбрать собственный путь развития.

Между тем интеллигенция в трудных, наполненных самыми разными противоречиями, условиях переходного периода сама оказалась субъектом процесса разрушения идентификации и размывания [1, с.113].

Функциональная природа интеллигенции чрезвычайно многообразна. Особый блок задач, который связывается с ролью интеллигенции - это разработка принципов, методов и форм управления как обществом в це-

лом, так и его системами, участие в деятельности политико-правовых и социальных институтов и организаций.

Более чем очевидно, что все эти функции требуют приложения умственного труда достаточно высокой сложности. Поэтому с полным основанием эти виды деятельности можно обозначить как духовное производство или, другими словами, производство сознания в особой общественной форме, производство распределения и потребления интеллектуальной продукции, необходимой обществу в качестве духовных средств жизни [2, с.17].

Интеллигенция как никакая другая социальная группа воздействует на массовое сознание. И в этом, пожалуй, ее самая большая ответственность перед обществом. Во многом именно от нее зависит, будет ли это общество устойчивым, консолидированным и стабильным.

В советский период создание качественно новой социальной структуры общества, целенаправленное моделирование основанных на принципиально иной идеологии экономики, политической системы, культуры сопровождалось невиданными по масштабам и неоднозначным последствиям преобразованиями в традиционном укладе, социальных связях, ментальности казахского социума. Обращение к изучению этого уникального и сохраняющего влияние опыта вызвано необходимостью осмыслить общие тренды социального трансформирования евразийского поликультурного пространства, взаимосвязь общего и особенного модернизации и традиции. Современное состояние научных знаний требует нового концептуального осмысления истории социального переустройства казахского мира, конкретизации многих событий в 1920-1936 гг.

В 1920-1936 гг. в Казахстане впервые формировалась современная для того периода государственная система, широкие массы целенаправленно вовлекались в управление, решительно трансформировалась социальная структура. По-новому выстраивались взаимоотношения между поколениями, гендерные и культурные связи, изменялись образ жизни, сфера быта, образование и здравоохранение, что создавало новую систему ценностей, встроенных в этнонациональную культуру.

Литература:

1. Левинсон А.Г. Интеллигенция в условиях постсоветского общества // Куда идет Россия? – М. – 1994.

2. Социологические исследования интеллигенции. – М.- 1982.

Рысбеков Т.З.

История должна быть правдивой

ЗКГУ им.М.Утемисова, (г.Уральск, Казахстан)

Сегодня настала пора всестороннего, осмысленного пересмотра исторических концепций, переоценка целой исторической эпохи, но надо строго помнить, что она допустима тогда, когда соответствует исторической правде. Всегда необходимо руководствоваться тем, что историю можно возвысить только правдой, очернить - только ложью. Поистине научный, объективный, диалектический подход к истории означает и правдивую оценку личностей, оказавших влияние на ход событий.

Именно непредвзятое изучение историографических источников, отказ от схем и конъюнктурных наслоений, приоритет факта приближают нас к достоверной реконструкции прошлого. Здесь историку - профессионалу не следует забывать и ту истину, что нельзя определить верный курс в будущее, убегая от прошлого, куда глаза глядят. Поэтому разрушение старого не всегда оправдано.

При создании целостной картины развития исторической науки, молодое поколение историков должно опираться на наследие предшественников, часть которого не выдержала испытаний сегодняшнего дня. Ведь большинство из них несет уникальную информацию, в том числе и о своем времени, всесторонний критический анализ которого позволяет по-новому интерпретировать традиционные изложения исторических событий.

Известно, что интенсивная и целенаправленная обработка общественного создания приводит к насаждению новых стереотипов, появлению нигилистического отношения к прошлому. На этой волне историческая наука, ее представители, не проявившие пока достаточной «активности» в раскрытии «белых пятен» истории, автоматически превратились в удобную мишень для всеобщей критики. Поэтому сегодняшняя задача историков не в привитии любви к истории, а в раскрытии и пополнении истинным, правдивым знанием отечественной истории. Мы должны написать взамен скучным учебникам приближенные к исторической правде учебники. Поэтому для того, чтобы нейтрализовать отрицательные последствия негативных процессов предложил бы: любить историю, изучать и любить не ту историю, которая удручающе одинаковыми представляет страны и эпохи «в свете», в сумерках классового анализа, а ту историю, которая дает возможность постичь связь перемен, причины событий, изменяющих жизнь народов. Для достижения этой цели не надо преподносить готовые выводы, не втискивать мысли читателей в одну колею. Надо учить их думать самим, сопоставлять, исследовать факты. Только тогда мы можем воспитать - личность адекватно, объемно, критически и аналитиче-

ски воспринимающую мир. Такая цель может быть достигнута при взаимной откровенности, взаимном уважении. Знание истинной истории может позволить судить взвешено, без лишних эмоций, но бескомпромиссно о вождах, об их роли в обществе, о революции, большевизме, об этапах истории; не идеализировать нынешнюю демократию, и иронией относиться к фразеологии иных деятелей и т.п.

Изучать историю - профессия историков. Надо ограничиться этой нехитрой сентенцией в ожидании времен, когда общество, наконец, обратится к историкам за знанием, а не аргументами в политических спорах и раздорах. От нас историков читатели ждут не только новых фактов, но и новых мыслей и идей, и не пересказа, а рассуждений.

Сандова М.З.

Из истории борьбы с религией в Дагестане в 30-е годы XX века

ДГПУ (г. Махачкала. РД)

К началу XXI века серьезным фактором общественно-политической жизни республики стала религия. Но еще полвека назад и ислам, и христианство в Дагестане, как и во всем Союзе, находились под строгим контролем властей.

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», которое законодательно закрепило положение о том, что «религиозные общества не вправе заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме как удовлетворения религиозных потребностей верующих в рамках культового сооружения» и о том, что «религиозные объединения необходимо вытеснять из жизни советского общества» [1.С.68.].

Дискриминационное по своему характеру постановление, фактически перечеркнувшее положение о лояльном и доброжелательном отношении к религии и верующим, закрепленные в первых Конституциях и СССР, и ДАССР, способствовало ужесточению репрессивных мер в отношении религиозных деятелей республики.

В установках партии четко обозначалась задача «изживания религиозности населения». «Союзы воинствующих безбожников» (СВБ) и прочие антирелигиозные движения и мероприятия должны были «зачистить» духовное пространство. Лозунгом СВБ стал призыв: «Борьба с религией - есть борьба за социализм». На эту борьбу были мобилизованы активисты советских и партийных органов, которые так рьяно исполняли эти предписания, что в ответ подняли волну возмущения верующих и обострение политической обстановки во многих районах.

В результате действий воинствующих атеистов и революционно-военных комитетов в республике началось повсеместное закрытие или

приспособление под хозяйственные нужды большей части мечетей, церквей, молитвенных домов, синагог.

Так, к примеру, по ходатайству Махачкалинского Городского Совета о передаче всех зданий культа для нужд города Президиум ЦИК ДАССР от 8 февраля 1930 г. постановил закрыть следующие учреждения:

1. Никольскую церковь на Кооперативной улице около Базарной площади.

2. Армянскую церковь, находящуюся на Армянской улице дом 10.

3. Горско-еврейскую синагогу по адресу: Бурный переулок, 5.

4. Еврейскую синагогу по улице Котрова, 4.

5. Мечеть по улице Маркова, 23.

6. Успенскую церковь в поселке Петровск – Кавказский при станции Махачкала - 1 Севера – Кавказской железной дороги [2].

В последующем Армянская церковь стала использоваться под кооперативный магазин. В газетах публиковались фотографии, как член СВБ С. Яновский разбивает снятый с нее колокол. Никольская церковь была передана в пользование Хлебосоюзу. Подобное кощунство происходило и в других населенных пунктах республики. В Кизляре закрытая церковь была передана под тракторные мастерские. Общегородское собрание буйнакской организации СВБ стало размещаться в помещении бывшей армянской церкви г. Буйнакска. В Махачкале были сохранены лишь мечеть по ул. Онанова, 6 (угол ул. Оскара,1) и православный собор на Соборной площади. Кроме этого был воспрещен колокольный звон. А имущество ликвидированных молитвенных учреждений согласно ст. 40 постановления 1929г. ЦИК и СНК РСФСР подлежало распределению между советскими учреждениями.

Из 1912 мечетей по 25 районам Дагестана на 1930 г. были закрыты по решению советских органов - 208 или 10,9%; не были закрыты, но не действовали из-за отсутствия (нехватки) служителей культа, духовных лиц - 676 мечетей или 35,5%. По решению местных властей запрещалось «...кричать азан, что являлось... нарушением общественного порядка» [3].

Репрессиям подверглись известные богословы, светские ученые, способные вести исследования в области ислама. Издаваемый в Париже, журнал «Горцы Кавказа», в мае 1930 г. опубликовал сообщение «Об арестах и репрессиях духовных лиц в Дагестане», в котором акцентировал внимание на то, что «...с растущим национальным и антисоветским движением власть не в состоянии бороться и сильно нервничает, а в каждом горце начинает видеть своего заклятого врага...Большевики прибегли и на этот раз к старому способу: арестам и ссылкам.... Коснулись эти меры также алимов, мулл, муталимов (учащихся) и шейхов. ...Самые многочисленные аресты произведены в аулах...Даргинского округа, в коих аресто-

вано 30 человек... В других местах также произведены аресты (до 40-45 человек)... Все арестованные частью заключены, а частью сосланы» [3].

Репрессивная политика органов государственной власти вызвала массовые антисоветские выступления в республике. Наиболее крупными из них в начале 1930 года были выступления под руководством шейха Штутльского и Хновское восстание, охватившие почти весь Южный Дагестан.

Судя по сохранившимся документам, только в августе - сентябре 1931г. Даготделом ОГПУ были ликвидированы выступления в Горном Дагестане в Ботлихском, Ахвахском, Цумадинском и Кахибском районах.

По весьма неполным данным с начала 1930 г. по октябрь 1933 г. было арестовано 1212 человек представителей духовенства, из них: шейхов - 9, шейхствующих лиц - 5, общественных кадиев - 91, мулл - 405, мюридов - 702, в том числе 351 старших мюридов [4].

Большинство репрессированных, навсегда расстались с Дагестаном. Переписка с родственниками на родине находилась под строгой цензурой. В лучшем случае от властных структур приходили в Дагестан уведомления о смерти того, или иного ссыльного.

Дагестан, в плане репрессий духовных лиц, пострадал больше чем другие регионы. Массированное давление на научно-культурный слой дагестанского общества, изгнание, казни и высылки лучших и ярких представителей ислама, исламской философии прервали традиционную цепь исламских знаний.

Репрессии в отношении служителей культа и верующих, сочетались с повсеместным закрытием мечетей. В Центральном архиве республики хранятся документы о массовом закрытии мечетей по «ходатайству» граждан, начиная в 1938 г. и до начала Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Как свидетельствуют документы, Президиумы районных исполнительных комитетов представляли ходатайства, а постановления о закрытии выносились Президиумом Верховного Совета ДАССР. На одном заседании закрывались от 10 до 20 мечетей. В итоге за 2-3 года постановлениями Президиума Верховного Совета ДАССР было закрыто в республике более 800 мечетей. Была закрыта и самая древняя мечеть на территории России – Дербентская Джума-мечеть. В 1938-1943 гг. ее отдали в распоряжение НКВД, и она служила городской тюрьмой.

В том числе, на территории Дагестана были уничтожены красивейшие христианские храмы (Андреевский военный собор на центральной площади г. Буйнакск; храм Святого Благоверного Великого князя Александра Невского г. Махачкала; храм Святого Великомученика Георгия Победоносца г. Кизляр; церковь Святого Николая Чудотворца в Нижнем Чирюрте; церковь Святого Благоверного Великого князя Александра Невского в Сергокале; армянская церковь Погос-Петрос (ныне ул. Дахадаева) г. Махачкала).

В 1937 году была закрыта дербентская церковь Покрова Богоматери, а год спустя хасавюртовская церковь Знаменской Иконы Богоматери. 10 сентября 1938 года прошло последнее богослужение и в махачкалинском соборе Александра Невского. В годы войны в его стенах, как и в церкви Успения Богоматери, располагались склад боеприпасов и медсанчасть.

Закрытие мечетей и церквей, борьба с представителями культа, тем не менее, не означала, полную победу партийных и государственных органов республики над религией. Священнослужители, порой рискуя, нарушая инструкции НКВД, ездили по приходам, обслуживая клир тех приходов, где церкви уже были закрыты. Негласно жители республики соблюдали религиозные обряды и праздники.

С началом Великой Отечественной войны прекратилась атеистическая пропаганда партийных органов, остановились репрессии против духовенства. Наряду с представителями других конфессий и местными органами власти, христианское и мусульманское духовенство организовывало сбор средств в фонд Оборона страны, помощь госпиталям, семьям погибших, призывало храбро сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

Таким образом, как свидетельствуют выше приведенные документы, в 30-е годы XX века органы государственной власти и самоуправления республики приложили немало усилий для искоренения религии из жизни дагестанского общества. Вопрос о том, чтобы создать какие-то идеологические, социально-бытовые и др. условия для верующих, для нормального функционирования религиозных организаций, даже не ставился на повестку дня. В условиях строительства социализма, религия считалось врагом. В литературе советского периода, духовенство, которое, как известно, в том числе, и в истории Дагестана не раз выступало силой спланивающей народы горного края, отныне именовалось как «отживающие силы общества», с которыми необходимо вести борьбу.

Литература:

Власть и мусульманская религия в Дагестане 1917-1991гг. Махачкала, 2007. - 180 с.

ЦГА РД, Ф. 238-р. Оп. 3. Д. 51. Л. 27.

ЦГА РД. Ф.р-800.Оп.2.Д.49.Л.59.

ЦГА РД.Ф. р-168. Оп.69. Д.267.Л. 160.

Сирота Н.М.

Неоклассическое направление в геополитике

ГУАП (Санкт-Петербург)

В условиях глобализации для геополитики характерно фокусирование прежде всего на изучении роли экономических, научно-технических и коммуникационных факторов мирового развития. Тем не менее с конца 90-х гг. отчётливо обозначилась тенденция к возрождению на новой основе традиционной геополитики, обращённой к физическим характеристикам пространства, прежде всего к территории и ресурсам.

Тезис о значимости для геополитики географических акторов активно разрабатывается представителями неоклассического направления, связанного с неоконсервативными исследовательскими центрами и военными учебными заведениями США. Адепты этого направления исходят из того, что, несмотря на существенные изменения в содержании и целях геополитики по сравнению с рубежом XIX и XX столетий, сохраняется и даже возрастает роль географических, территориальных факторов в качестве побудительных мотивов политики. При этом особо акцентируется императивная роль природных ресурсов в обеспечении устойчивого экономического развития государств.

Наиболее заметной фигурой неоклассического направления является Роберт Каплан, исследователь из консервативного Центра за новую американскую безопасность. Опираясь на понятийный аппарат классической геополитики, он описывает всемирную историю в терминах столкновений между Сушей и Морем.

В публикациях о геополитике XXI века Р. Каплан подчёркивает преемственность с теориями классиков геополитики - А. Мэхэна, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена и активно разрабатывает тезис о значимости мореплавания для процветания развитых стран Запада [1]. Особое значение придается упрочению позиций Соединённых Штатов в регионе Индийского океана с целью ограничения китайской экспансии и осуществления контроля за энергетическими ресурсами Ближнего Востока. Не исключено, прогнозирует Р. Каплан, что американское противодействие Китаю в его намерении стать гегемоном большей части Восточного полушария «...станет самой потрясающей драмой нашей эпохи»[2, с. 71].

Исходя из географической парадигмы, стремление России со времён Киевской Руси к экспансии и созданию буферных зон Р. Каплан интерпретирует как следствие её географической уязвимости, вызванное незащищённостью естественными преградами в виде горных цепей и рек.

К числу представителей неоклассического направления относят и аналитиков, исследующих новые пространства, ставшие доступными бла-

годаря развитию техники. Один из них, основатель космической геополитики Э. Долман, перефразируя известную формулу Х. Маккиндера, следующим образом постулирует своё геополитическое кредо: «Кто контролирует низкие орбиты – тот контролирует околоземное пространство, кто контролирует околоземное пространство – доминирует на Земле, кто доминирует на Земле - определяет судьбу человечества» [3, с. 8].

Наиболее уязвимыми сторонами методологии неоклассического направления являются гипертрофия роли географического фактора в геополитике, доминирование государственноцентричного подхода к исследованию геополитической проблематики, недооценка растущих возможностей и влияния негосударственных акторов.

Литература:

1. Kaplan R.D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House - 2012. - 432 p.
 2. Каплан Р. География китайской мощи: Как далеко может распространиться влияние Китая на суше и на море? // Россия в глобальной политике. 2010. N 4. Июль – Август. - С.50-71
 3. Dolman E.C. Astropolitic: Classical Geopolitics in Space Age (Strategy and History). London: Frank Cass Publishers. - 2002. - 208 p.
-

Ходжаева И.Г., Москвитина Е.И., Бутова Т.В.

Взаимодействие гражданского общества и государства

ФГБОУ ВПО "Финансовый университет при Правительстве РФ"

Достижение политической стабильности в обществе главным образом определяется характером взаимодействия между государством и гражданским обществом.

Гражданское общество является особой человеческой общностью, которая обладает своими специфическими чертами и находится в сложном взаимодействии с государством. Оно, являясь независимой сферой деятельности свободных граждан, не может благополучно функционировать без предоставления гарантий прав и свобод граждан со стороны государства[2]. Можно утверждать, что взаимодействие людей в различных сферах общества невозможно без правового регулирования. Однако порой чрезмерное вмешательство государства в повседневную жизнь людей может привести к разрушению гражданского общества. Гражданское общество может достигнуть своего определенного уровня совершенства только в том случае, если будут созданы благоприятные условия рыночной экономики и демократической правовой государственности. Только тогда оно будет способно выполнить свою ключевую функцию – удовлетворение интересов и потребностей общества.

Взаимодействие гражданского общества и государства совершается на основе образования тесной взаимосвязи, благодаря которой происходит

обеспечение реализации интересов членов общества[3]. Деятельность государственных органов, в первую очередь, должна быть доступна организациям гражданского общества. Сотрудничество представителей организаций гражданского общества в парламентских комитетах иллюстрирует одну из форм взаимодействия гражданского общества с государством. В организации новых форм сотрудничества заинтересованы как объединения, так и государство. Это связано с тем, что контакты с организациями гражданского общества помогают государственным органам получать информацию об обществе, а также правильно оценивать сложившуюся ситуацию.

Действующий президент Российской Федерации, В.В. Путин, уверен, что нужно продолжать формировать полноценное и дееспособное гражданское общество. «Без зрелого гражданского общества, - утверждает он, - невозможно эффективное решение насущных проблем людей» [1]. Ведь только свободный человек может обеспечить преуспевание государства.

Гражданскому обществу необходимы «встречные шаги» со стороны государства. Главным недостатком в деятельности государства граждане считают «недостаток заботы», под которым понимаются не столько меры патерналистского характера, сколько разъяснение намерений и принимаемых мер[1].

Взаимоотношения власти и общества всегда находятся в центре дискуссий гражданского общества, так как яркая гражданская активность — это почти всегда активность с государством, когда гражданское общество стремится заменить неэффективные государственные институты или протестует против государственной политики[4]. Целенаправленное ответственное давление гражданского общества на власть ведёт к демократизации политической и общественной жизни, создаёт спрос на качественное государство, принуждает его к переменам в интересах широких кругов граждан.

Таким образом, без эффективного взаимодействия гражданского общества и государства невозможно надеяться на восстановление суверенности и независимости, а также на скорейшее преобразование России.

Литература:

1.Вебер А.Б., Галкин А.А., Красин Ю.А., Никовская Л.И., Пантин В.И. Гражданское общество и политическая система // Инновационная модернизация России. Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2011;

2.Гусейнов Г. Что такое гражданское общество? — Общая тетрадь. — 2010. — № 3 (53);

3.Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации и гражданское общество (Фрагмент книги) // Бизнес. Общество. Власть. — 2010. — № 4;

4.Капустин Б. Гражданство как статус // Гражданство и гражданское общество. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.

Чернова Н. В.

**Проблемы обеспечения продовольствием немецких рабочих
и специалистов на Магнитострое**

МГТУ (г. Магнитогорск)

В первой половине 1930-х гг. в строящемся Магнитогорске работало более 400 немецких рабочих и специалистов. Одной из ключевых проблем, с которой сталкивались немцы на Магнитострое – получение продовольствия, учитывая, что рабочие и специалисты из Германии ехали с семьями, часто с маленькими детьми.

Учитывая отсутствие свободной торговли в городе [1] все немецкие рабочие и специалисты, приехавшие на стройку по трудовому договору прикреплялись к Инснабу, организации, обеспечивающей иностранцев продовольствием и промышленными товарами. Эта мера была также способом мобилизации иностранной рабочей силы [2], т.к. в любой момент инорабочий мог лишиться карточек Инснаба в результате перерегистрации [3] или банальной оплошности отдела, который забывал выписать продовольственные карточки. Для возобновления специализированного снабжения необходимо было поручительство треугольника цеха, к которому был прикреплен немецкий рабочий [4].

Прикрепление иностранца к Инснабу не решало продовольственных проблем. Наличествующие в магазинах-распределителях товары не всегда отвечали запросам немцев. Так, жена слесаря-инструментальщика А. Крузе жаловалась, что «что ей в СССР живется очень плохо, что здесь нет для нее свежих фруктов, отпускаемые продукты из распределителя в несколько раз дороже, чем в Германии» [5]. Руководство немецкого завода «Сименс-Шуккерт», подписывая договор с Управлением Магнитостроя, детально обговаривало вопросы снабжения продовольствием своих специалистов: «... управление Строительством должны [...] дать возможность монтерам или инженерам нашей фирмы получать достаточное питание в соответствии с их ответственной и напряженной деятельностью по умеренным ценам. [...] монтеры или инженеры нашей фирмы имеют право получать посылки с продуктами из-заграницы. Пошлину за такие посылки с продуктами оплачивает Управление Строительством» [6]. Иностранцы понимали сложную ситуацию продовольственного снабжения в Магнитогорске [7] и искали дополнительные пути обеспечения продуктами питания и расширения рациона для своих специалистов.

Немцы не теряли времени, пытались обеспечить себя необходимым пропитанием иными способами: покупкой продуктов на местных рынках или путем спекуляции, несмотря на возможное впоследствии наказание в виде лишения «инснабовской книжки» [8]. Как видно, немецкие рабо-

чие/специалисты, приезжая в Магнитогорск даже по трудовому договору сталкивались с проблемами даже минимального обеспечения продуктами питания, типичными для строящегося города.

Литература

1. Подробнее см.: Макарова Н.Н. «Не снабжают, а издеваются над нами...»: система снабжения Магнитогорска (1929-1935) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 90-99.
 2. Чернова Н.В., Баженова А.Е. «Райское житье. Оправдали бы заморские гости расходов»: жилищные перипетии иностранных специалистов и рабочих на Магнитострое // Проблемы российской истории. Вып. 11. — М.-Магнитогорск, 2012. С. 379-389.
 3. МУ «Магнитогорский городской архив» (МУ МГА) Ф. 99. Оп. 8. Д. 244. Л. 6.
 4. МУ МГА Ф. 99. Оп. 8. Д. 584. Л. 6.
 5. МУ МГА Ф. 99. Оп. 8. Д. 279. Л. 18.
 6. МУ МГА Ф. 99. Оп. 8. Д. 623. Л. 10.
 7. Подробнее см.: Макарова Н.Н. Из повседневной жизни магнитогорцев: система здравоохранения в 1929-1935 гг. // Проблемы российской истории. 2009. № 9. С. 251-262.
 8. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 531. Л. 50.
-

Секция «Психология и социология»

Афанасьев С.В.

Медитация в коррекции эмоционального интеллекта как ключевого фактора социально – психологической адаптации мигрантов

NYU (США)

Проблемы миграции особенно остро стоят на повестке дня в общественном обсуждении в условиях глобализации. Отдельного внимания заслуживает миграция в контексте социально-психологической адаптации мигрантов, так как нерешенные психологические проблемы адаптации, возникающие в процессе миграции, несут в себе массу угроз, как для самих мигрантов, так и для общества в целом. Лица, контактирующие с новой культурой, могут объективно рассматривать эту ситуацию как весьма сложную и напряженную, особенно в начальной стадии. Уровень стресса, возникающего на фоне культурных и религиозных различий, может быть особенно высок, когда культура страны происхождения мигранта в значительной степени отличается от таковой в принимающей стране. Мигранты с одной стороны испытывают острую необходимость в успешной и эффективной социализации в новом для них обществе и культуре. С другой стороны на первый план выступает потребность в поддержании психологического благополучия, так как психика и эмоциональная сфера в процессе миграции испытывает высокие нагрузки.

В связи с вышесказанным, проблема социально-психологической адаптации мигрантов представляется весьма актуальной в культурном, социальном, психологическом аспектах, что в свою очередь не может не отражаться на деловой и государственной сферах. Особую значимость тема проведенного исследования получает в контексте отсутствия исследований, касающихся изучения влияния медитации на эмоциональный интеллект как ключевой фактор социально-психологической адаптации мигрантов.

Целью нашего исследования явилось изучение роли медитации в развитии эмоционального интеллекта как ключевого фактора социально-психологической адаптации мигрантов. Общей гипотезой проведенного исследования выступило предположение о наличии зависимости между практикой медитации и динамикой эмоционального интеллекта мигрантов как ключевого фактора их социально-психологической адаптации. На основании общего предположения автором были сформулированы следующие гипотезы:

1. Медитация влияет на динамику эмоционального интеллекта.
2. Динамика эмоционального интеллекта, возникающая вследствие практики медитации, является положительной.
3. Практика медитации способствует усилению ключевых внутриличностных и межличностных компетенций эмоционального интеллекта, обуславливающих эффективность процесса социально-психологической адаптации мигрантов.
4. Выбор конкретной техники медитации не оказывает существенно-го влияния на масштаб динамики эмоционального интеллекта.

Проработка гипотез исследования была сосредоточена на трех ключевых областях:

- медитация, которая для целей данной работы понимается как практика духовного развития и саморегуляции, фокусирующаяся на тренировке внимания и осознанности [5].

- эмоциональный интеллект как способность осознавать, понимать, управлять и контролировать собственные эмоции в разнообразных сложных социальных ситуациях [3], способствующая адаптации в различных областях жизни, и рассматривается как ключевой внутренний фактор социально-психологической адаптации.

- социально-психологическая адаптация как процесс преодоления проблемных ситуаций личностью, в ходе которого она использует приобретенные на предыдущих этапах своего развития навыки социализации, что позволяет ей взаимодействовать с группой без внутренних или внешних конфликтов, продуктивно выполнять ведущую деятельность, оправдывать ролевые ожидания, и при всем этом, самоутверждаясь, удовлетворять свои основные потребности [2] и рассматривается применительно к

мигрантам, как одной из наиболее психологически уязвимых групп современного общества.

Теоретико-методологическая основа нашего исследования представлена теоретическими положениями и концептуальными моделями эмоционального интеллекта (R. Bar-On, P. Salovey, D. R. Caruso, J. D. Mayer, D. Goleman, Д. В. Люсин), современными и классическими концепциями социального, множественного и когнитивного интеллекта (D. Wechsler, E. Thorndike, S. Stein, H. Gardner, W. Payne), актуальными теоретическими и эмпирическими обоснованиями эффективности медитативной практики (J. Kabat-Zinn, Maharishi Mahesh Yogi, J. Teasdale, Dharma Singh Khalsa, A. Weintraub, N. Rosenthal), а также ключевыми положениями социально-психологического подхода к исследованию адаптации личности (R. Lazarus, S. Folkman, J. Zhang, M. Goodson, В. С. Агеев, В. Н. Мясищев, А. А. Налчаджян, Т. Г. Стефаненко).

В качестве основных методов исследования, подбор которых был обусловлен теоретико-методологической основой, а также сформулированными гипотезами исследования, выступали тематический анализ, интерпретативный феноменологический анализ, интервью как качественный метод научных исследований, а также количественная методика оценки уровня эмоционального интеллекта «Опросник «ЭмИн» Д. В. Люсина [1].

Эмпирическую базу исследования составили данные диагностики показателей эмоционального интеллекта по выборке, состоявшей из сорока восьми русскоязычных мигрантов, выехавших на постоянное место жительства из Российской Федерации в Германию и находящихся в первичной стадии миграции (до 5 лет пребывания в принимающей стране). Выбор данной группы мигрантов в качестве целевого сегмента обусловлен с одной стороны особыми трудностями социально-психологической адаптации, характерными для мигрантов с территории бывшего СССР, а с другой – наличием у представителей данной группы типичных проблем адаптации мигрантов. Кроме того, нахождение в первичной стадии миграции, способствующее наибольшей нагрузке на психику мигрантов и уровень их эмоционального интеллекта, позволило учесть наиболее острые психологические проблемы. Также следует отметить, что ограничение фокуса текущего исследования русскоязычными мигрантами, с территории бывшего СССР на территорию Германии обусловлен, помимо названных критериев, целью достижения большей глубины анализа данных [4], что также соответствует выбранным методам исследования. Таким образом, выборку составляли мигранты, находящиеся в ситуации коренного изменения жизненных установок и социального окружения и испытывающие значительные нагрузки на психику в связи с объективными жизненными обстоятельствами. Из участников было сформировано две группы: экспериментальная, состоящая из 32 человек и включающая две подгруппы практико-

вавших двадцатиминутную трансцендентальную медитацию и медитацию осознанности той же продолжительности ежедневно, и контрольная, состоящая из 16 человек. Таким образом, все участники исследования фактически были разбиты на 3 подгруппы по 16 человек в каждой (9 женщин и 7 мужчин), что в целом репрезентирует возрастные и половые характеристики целевой группы. Представители контрольной группы не обучались медитации (что было подтверждено устным опросом) и не практиковали какой-либо вид медитации, что периодически контролировалось на протяжении исследования, и были подвергнуты контрольным измерениям эмоционального интеллекта по выбранной методике аналогично с участниками экспериментальной группы.

Было осуществлено два диагностических среза: первый – до проведения эмпирической части исследования, второй – после окончания двухмесячного эксперимента. Интерпретация данных, полученных в ходе исследования, позволила сделать следующие выводы.

На основании данных, полученных в результате практической части исследования, их анализа и интерпретации было выявлено, что медитация влияет на динамику эмоционального интеллекта. Полученные в результате применения качественных (интервью) и количественных (опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн») методик результаты наглядно демонстрируют заявленную динамику в экспериментальной группе. Дополнительное подтверждение факторного воздействия медитации на эмоциональный интеллект было получено в рамках измерений эмоционального интеллекта и интервью с участниками контрольной группы исследования, не практиковавших медитацию и продемонстрировавших относительную стабильность ключевых показателей эмоционального интеллекта.

Динамика эмоционального интеллекта, возникающая вследствие практики медитации, является положительной. Результаты анализа первичных и повторных измерений межличностного и внутриличностного компонентов эмоционального интеллекта у участников экспериментальной группы, а также интерпретация их интервью также продемонстрировали значительные положительные изменения указанных параметров в сравнении с данными, полученными в контрольной группе. Респонденты определенно указали, что медитация помогает привнести чувство порядка и стабильности, позволяет повысить способность к концентрации и сосредоточенности на реальности с одновременным подавлением негативных мыслеформ, что позволяет повысить общий позитивный настрой. Кроме того, субъективное осознание медитативного опыта респонденты описывали в категориях сознания, подсознания и спокойствия. Основные концепции эмоционального интеллекта, понимающие его как способность к пониманию собственных и чужих эмоций, а также к управлению ими, ба-

зируются фактически на том же принципе осознания мыслей, чувств и действий, чему способствует практика медитации.

Практика медитации способствует усилению ключевых внутриличностных и межличностных компетенций эмоционального интеллекта, обуславливающих эффективность процесса социально-психологической адаптации мигрантов. В рамках эмпирической части настоящего исследования была показана значительная положительная динамика уровня межличностной компетенции эмоционального интеллекта участников при одновременной положительной тенденции в динамике внутриличностного компонента эмоционального интеллекта у участников экспериментальной группы. Кроме того, анализ интервью с респондентами показал определенную субъективно оцениваемую связь между уровнем эмоционального интеллекта и эффективностью процесса социально – психологической адаптации мигрантов. Большинство участников экспериментальной группы отметили, что медитативная практика помогает дисциплинировать ум и стать более сознательным в проявлении и выражении чувств и эмоций. Позитивное воздействие медитации выражается также в снижении уровня стресса, адекватной оценке собственных сил и объективных ограничений, что опосредует более эффективную социально-психологическую адаптацию.

Выбор конкретной техники медитации не оказывает существенного влияния на уровень динамики эмоционального интеллекта. Данный вывод подтвержден интерпретацией измерений в экспериментальной группе в разрезе конкретного практикуемого вида медитации. В рамках данной работы, в качестве предложенных участникам видов медитации выступили медитация осознанности и трансцендентальная медитация. Анализ интервью с участниками показал некоторые отличия в оценке индивидуального опыта медитации (большая сосредоточенность на внутренних факторах в случае с трансцендентальной медитацией и упор на внешние проявления воздействия медитации осознанности). Данная тенденция была показана при аналогичных показателях динамики эмоционального интеллекта в обеих частях экспериментальной группы и данных интерпретации субъективной оценки респондентами медитативного опыта и его влияния на эмоциональный интеллект в контексте социально-психологической адаптации.

Таким образом, в рамках данного исследования было подтверждено, что медитация является эффективным инструментом положительного воздействия на эмоциональный интеллект мигрантов, опосредующим успешность и эффективность процесса их социально-психологической адаптации, что интегрированно выражает научную новизну настоящей работы. Полученные данные о положительном воздействии медитации на эмоциональный интеллект мигрантов являются особенно важными в современных условиях глобализации и растущего числа кросс-культурных контактов.

Кроме того, результаты настоящего исследования позволяют рассматривать медитацию как эффективный метод влияния на эмоциональный интеллект, в том числе и для целей практической консультативной психологии и психотерапии при работе с мигрантами, являющимися одной из групп современного общества, испытывающей наибольшие психологические нагрузки. Внедрение техники медитации в консультативную психологическую практику, безусловно, требует дальнейших глубоких исследований медитации в качестве фактора влияния на эмоциональный интеллект, но вместе с тем данные настоящего исследования позволяют начать работу по практической апробации медитации в психотерапии и консультировании мигрантов.

Литература:

1. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под ред. Д.В.Люсина, Д.В.Ушакова. - Москва: Институт психологии РАН. - 2009. - с. 264-278.
 2. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). - Ереван: Издательство АН Армянской ССР. – 1988.
 3. Bar-On, R. The Bar-On model of emotional-social intelligence. *Psicothema*. – 2006.- № 18. – p. 13-25.
 4. Smith, J. Beyond the divide between cognition and discourse: Using Interpretive Phenomenological Analysis in Health Psychology. *Psychology & Health*. – 1996. - № 11. – p. 261-271.
 5. Walsh, R., Shapiro, S. The meeting of meditative disciplines and Western psychology: a mutually enriching dialogue. *The American Psychologist*. – 2006. - № 61(3). – p. 227-239.
-

Боенкина Е.А.

Организация работы по подбору и подготовке кандидатов в замещающие родители

ГГПУ (г. Томск)

На современном этапе жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной проблемой для нашего государства. Семья, заботливые, понимающие и любящие родители – это самое лучшее для одинокого ребенка. Именно в семье у детей формируется система отношений с близкими взрослыми, особенности общения, способы и формы совместной деятельности, семейные ценности и ориентиры. Замещающая семья — любая форма жизнеустройства или форма семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приёмные родители не являются биологическими родителями ребёнка (приёмная, патронатная, опекунская, семья

усыновителей, семейно-воспитательная группа, семейный детский дом и др.) [1, с. 70].

С 1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный закон № 351-ФЗ, регламентирующий обязательное прохождение кандидатами на роль усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей специальной психолого-педагогической и правовой подготовки. [2]. ОГКОУ "Бакcharский детский дом" имеет большой опыт по подготовке кандидатов в замещающие родители: с 2005 года в соответствии с Законом Томской области "О патронатном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" N 89-ОЗ от 8 июня 2005 г. велась подготовка патронатных воспитателей, а с 29 августа 2008 года по Приказу директора учреждения создана Школа приемных родителей (ШПР).

Основные цели Школы:

- Помочь кандидатам в замещающие родители принять осознанное решение по поводу приема ребенка в семью.
- Повысить уровень «родительских компетенций».
- Способствовать успешной адаптации приемного ребенка в семье; снижению риска возврата ребенка в государственное учреждение.

Работу ШПР условно можно разделить на следующие блоки:

- диагностический блок (диагностика кандидатов);
- информационно-просветительский блок (тематические стендовые сообщения, распространение печатных материалов, памяток);
- консультативный блок (индивидуальное и групповое консультирование кандидатов);
- блок развивающей и коррекционной работы (индивидуальная развивающая и коррекционная работа, групповые занятия в ШПР).

Работа с кандидатами начинается с индивидуального интервью и нескольких тестов, предназначенных для отбора и возможного «отсеивания» кандидатов. В настоящее время мы работаем по Программе психологического тестирования кандидатов в замещающие родители, которая разработана по заказу Министерства образования и науки РФ (А.В. Махнач, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан). Программа эта научно обоснована, содержит методики для оценки кандидатов, которые отвечают определенным требованиям к надежности, валидности, практической приемлемости и соответствия целям и задачам психологической оценки кандидатов в замещающие родители. В 2013 году наше учреждение приняло участие в апробации данной Программы.

Особое внимание уделяем выявлению у кандидатов в замещающие родители мотивации принятия ребенка в семью, т.к. это, на наш взгляд, это одна из ключевых характеристик при отборе замещающих родителей и основополагающий фактор оценки эффективности функционирования се-

мы в дальнейшем. Нами разработана авторская анкета для первичного собеседования с кандидатами в замещающие родители, с целью изучения их мотивации. А также проводим диагностику полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности (С.М. Петрова) и диагностику самооценки мотивации одобрения (тест на искренность ответов Д. Марлоу и Д. Крауна) для изучения мотивации кандидатов. Решение принять ребенка в семью обычно имеет несколько мотивов. Среди них могут быть конструктивные, которые будут способствовать успешной адаптации приемного ребенка в семье, так и деструктивные мотивы, рассматриваемые как отрицательные предикторы. Замечательно, если у кандидата выявлены только конструктивные мотивы. При наличии конструктивных мотивов, некоторые деструктивные мотивы допустимы. Если уровень деструктивной мотивации высокий, то имеющиеся конструктивные мотивы не учитываются. При среднем уровне деструктивной мотивации для принятия решения необходимо особо тщательно проанализировать семейную ситуацию и внутрисемейные отношения. Если у кандидата в замещающие родители преобладают деструктивные мотивы, то существует очень большой риск возврата приемного ребенка.

Часто встречаемые у кандидатов в замещающие родители мотивы принятия ребенка: желание помочь конкретному ребенку; родственные чувства; невозможность иметь собственных детей; отсутствие работы; желание иметь много детей; одиночество.

Для более эффективной работы по информированию населения тесно сотрудничаем с районной газетой «Бакcharская Неделя» (размещаем рекламные объявления о наборе слушателей в ШПР; ведем рубрику «Школа для родителей», в которой публикуются статьи, посвященные вопросам воспитания и развития детей разного возраста, особенностям психического развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.). Ежемесячно выпускаем газету для приемных родителей «Семейный маячок», информационные буклеты, рекламные объявления, которые мы распространяем не только в районном центре, но и в отдаленных селах. Так же нам помогает «сарафанное радио», передача информации «из уст в уста», когда замещающие семьи, уже прошедшие подготовку в ШПР, рассказывают о своем опыте обучения другим жителям района.

Кандидаты в замещающие родители в процессе всего обучения в ШПР могут получить консультацию психолога, в отдельных случаях (например, по результатам психологического тестирования) кандидатам рекомендуются индивидуальные психологические консультации. Групповые консультации проводятся чаще по запросам слушателей Школы.

Подготовка кандидатов в замещающие родители ведется в двух формах: очной и очно-заочной. При очно-заочной форме подготовки кандидат большую часть программы осваивает самостоятельно, взаимодействуя со

специалистом дистанционно, а также обязательным является посещение нескольких тренингов. При очном обучении мы используем традиционные методы: лекции, но большая часть – это интерактивные методы и формы обучения: тренинги, ролевые игры, мозговой штурм, релаксационные упражнения, анализ проблемных ситуаций, рефлексивная самодиагностика, видеосалон. Кандидаты овладевают правовой базой, осознают реальные проблемы, с которыми предстоит столкнуться. На занятиях изучают педагогические приемы компенсаций моральных травм и отрицательного опыта, полученного детьми в детских домах, учатся интерпретировать поведение детей в процессе адаптации в семье и становятся более восприимчивыми к чувствам и реакциям других людей, прежде всего детей. Обсуждая проблемы семейного жизнеустройства, кандидаты узнают типичные родительские ошибки, ожидания и разочарования, оценивают свои слабые и сильные стороны. Накопленный на практических занятиях опыт способствует формированию у кандидатов уверенности в своих действиях, готовности к преодолению неизбежных трудностей и к сотрудничеству, как со специалистами, так и с другими замещающими родителями. Включение коррекционного компонента в обучение вызвано необходимостью исправления определенных установок у кандидатов, которые могут снизить эффективность их деятельности (непродуктивный подход к воспитанию: гиперопека, диктат и т.п.). Все это дает будущим замещающим родителям возможность в полной мере оценить свою ответственность и не бояться неизвестности, осознать, что лучший способ изменить ребенка – это изменить самого себя, и чем больше проблем у приемного ребенка, тем больше со стороны замещающих родителей должно быть любви, чуткости, тактичности, заботы и внимания.

Хорошо отлажена в ШПР система межведомственного взаимодействия. При изучении разделов Программы «Основы законодательства РФ об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан» и «Взаимодействие приемной семьи с органами опеки и попечительства и иными организациями, предоставляющими услуги детям и семьям» для проведения занятий приглашаем специалистов органов опеки и попечительства. А медицинские аспекты ухода за ребенком читают врачи психиатр и педиатр из районной больницы.

По окончании курса подготовки кандидатов проводится итоговая аттестация в форме собеседования по темам обучения. В случае ее успешного прохождения кандидату выдается свидетельство об окончании ШПР. Запуская анкету-отзыв, получаем обратную связь от родителей, прошедших обучение, в которой они оставляют свои пожелания, замечания, дают оценку содержания и организации обучения в Школе приемных родителей.

Накопленный опыт работы ШПР мы обобщаем и распространяем на областном, федеральном и международном уровне, участвуя в конференциях, семинарах, мастер-классах, публикуем в статьях.

Работу по подбору и подготовке кандидатов в замещающие родители необходимо проводить качественно, профессионально, осознавая, что это очень ответственный и нужный труд, от того в какую семью попадет ребенок, насколько подготовлена будет эта семья к принятию ребенка зависит дальнейшее психологическое благополучие, здоровье и приемного ребенка, и замещающих родителей. Конечно же, приемный ребёнок должен приходить в уже счастливую семью, а не для того, чтобы сделать её счастливой.

Литература:

1.Осипова И.И. Замещающая семья в России / И.И. Осипова // Психологическая наука и образование. —2006. —№ 2. — с. 70—71.

2.Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы — Режим доступа: www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=366 (дата обращения: 28.09.2013).

Брыкова Е.Ю.

Психологические факторы эффективности деятельности сотрудников оперативно - постовых подразделений

РГГУ (г.Москва)

Количественное увеличение видов воинского труда, их качественное изменение и специализация закономерно порождают необходимость в специальным отборе, подготовке и профессионально-психологическом сопровождении субъектов воинской деятельности, приобретении и совершенствовании ими качеств, позволяющих эффективно выполнять свои служебные функции. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что эффективность военно профессиональной деятельности достигается за счет интегративного сочетания когнитивных, личностных и мотивационных групп факторов в структуре индивидуальности сотрудников оперативно-постовых подразделений. При оптимальном развитии и соотношении этих профессионально важных качеств высокая эффективность военно профессиональной деятельности достигается за минимально короткий срок (1). То есть достижение эффективности профессиональной деятельности обеспечивается путём перехода от малоэффективных стратегий становления к оптимальной, продуктивной основанной на интеграции внутренних психических ресурсов (психодинамических, когнитивных, мотивационных, качеств личности), адекватных содержанию и требованиям профессиональной деятельности.

Под эффективностью деятельности мы пониманием достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах

времени и усилий, это не просто достижение поставленной цели, а при минимальных затратах сил и времени сотрудников. Результативность профессиональной деятельности мы оценивали с помощью расчета коэффициента эффективности профессиональной деятельности, который в свою очередь складывался из совокупной оценки руководителя; оценки, полученные сотрудниками в результате профессиональной аттестации, а также оценивались результаты выполнения обследуемыми разработанных совместно с экспертами профессиональных задач, так называемых кейсов (2).

В качестве затрачиваемых ресурсов мы рассматриваем время службы в подразделении. Таким образом, все сотрудники разделились на четыре группы: «молодые сотрудники» с высоким коэффициентом эффективности профессиональной деятельности (1 группа); «молодые сотрудники» с низким коэффициентом эффективности профессиональной деятельности (2 группа); сотрудники с большой выслугой лет и с низким коэффициентом эффективности профессиональной деятельности (3 группа); сотрудники с большой выслугой лет и с высоким коэффициентом эффективности профессиональной деятельности (4 группа).

Исследование проводилось в оперативно – постовом подразделении, воинская часть, г. Москва. Возраст обследуемых от 23 до 49 лет. Выборка состоит из 161 человек. Поставленные в начале работы гипотезы можно считать полностью подтвержденными. Нам удалось выделить и описать компетенционные способности профессиональных сотрудников оперативно – постовых подразделений, обеспечивающих высокую эффективность профессиональной деятельности. Намечены проблемные изменения в ходе профессионализации сотрудников, требующие особого внимания и разработки путей оптимизации благополучного развития личности. Среди сотрудников оперативно-постовых подразделений с высоким и низким показателем эффективности профессиональной деятельности нет значимых различий в уровне общего интеллектуального развития, большее значение имеет качества функционирования механизмов переработки информации, то есть использование определенных когнитивных стилей (3). Получили, что сотрудники оперативно – постовых подразделений с высокими показателями эффективности деятельности более способны управлять своим эмоциональным состоянием и настроением, отличаются эмоциональной стабильностью, с высоким контролем над эмоциями и импульсивными влечениями. Психическая устойчивость способствует безошибочному выполнению задач в экстремальной обстановке, позволяет сконцентрировать и распределить внимание, ориентироваться, использовать знания, навыки, умения, выдерживать большие внешние и внутренние нагрузки. Уверенность в себе, рассудочность способствует более качественному выполнению обязанностей. В группе «молодых и успешных сотрудников», военнослужащие в большинстве случаев оптимистичны,

жизнерадостны, имеют активную личностную позицию, позитивную самооценку. Профессионально важным качеством является способность корректно держаться, быть проницательными в анализе мотивов поведения других людей. Нами отмечено, что для достижения успешности, военнослужащим оперативно – постовых подразделений необходим средний уровень общительности, обеспечивающий отсутствие чрезмерной открытости, общение на посту должно носить строго регламентированный характер. Кроме того, получены некоторые результаты, касающиеся уровня развития мотивации и удовлетворенности выполняемой профессиональной деятельностью. Мы выделили препятствия на пути к достижению профессиональной эффективности. Намечены направления изменений в структуре личностных свойств. В связи с этим необходимо разрабатывать возможные пути психокоррекции и профилактики, а также профессиональной реабилитации. Мы предполагаем, что решение этого вопроса может быть качественно составленная программа мероприятий.

Итак, получили некоторые характеристики когнитивной сферы и личностных особенностей, которые определяют эффективность выполнения профессиональной деятельности сотрудниками оперативно-постовых подразделений.

Литература:

- 1.Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: РАГС, 2006.
 - 2.Психология профессиональной деятельности кадров государственной службы.- М.: Изд-во РАГС, 1996.
 - 3.Холодная М.А. Когнитивные стили, СПб.: Изд-во «Питер», 2004.
-

Гетте Е.Ю.

Стили гендерного коммуникативного поведения

филиал РГСУ (г. Воронеж)

Гендерная специфика общения в современной антропоориентированной науке становится все чаще предметом интереса психологов, социологов, психолингвистов в нашей стране и за рубежом (см. работы Д.Таннен, М.Арджайла, Г.Е.Крейдлина, Е.И.Рогова, Е.П.Ильина, Е.И.Горошко и др.)

В результате контент-анализа современных художественных текстов (3 млн. словоупотр.), прямого и косвенного наблюдения (200 человек), ассоциативного эксперимента (500 человек) построена модель описания гендерного коммуникативного поведения (исследование под руководством проф. ВГУ И.А. Стернина), выявлены наиболее релевантные дифференциальные признаки гендерного коммуникативного поведения, предпринята попытка описания мужского и женского стиля коммуникативного поведения.

По преобладающей цели общения: в мужском общении – предметной и информационной; в женской – коммуникативной – гендерные стили противопоставлены как *деловой* и *гармонизирующий*. Наблюдается тен-

денция к интенсификации информационной цели в речи как мужчин, так и женщин.

Мужчины в процессе коммуникации стремятся усилить свою коммуникативную позицию, используют более широкий диапазон средств коммуникативного *доминирования*. Женщины нивелируют отношения субординации, стиль женщин характеризуется как *паритетный*.

В речи мужчин больше прерываний и перебиваний собеседника, меньше доля коммуникативных табу, экономия коммуникативных усилий происходит за счет сокращения этикетных формул, ограничения сообщения высказыванием только содержательной информации.

В коммуникативных процессах женщин установление, поддержание и выход из коммуникативного контакта более ритуализован, доля фатического общения выше, чем в мужском общении. Наблюдается тенденция к увеличению инвективных конструкций. В итоге, присутствие в женской речи табуированных выражений наряду с этикетными формулами размывает границы территории мужского и женского коммуникативных полей, делает *демократичный* стиль мужчин менее четко противопоставленным *полудемократичному* стилю женщин.

Мужчины чаще объективируют регулятивы в прямой форме; подтекст чаще присутствует в речи женщин, следовательно, по соотношению формы и содержания два гендерных стиля могут быть противопоставлены как *прямой и косвенный*.

Рациональный стиль мужчин заключается в стремлении мужчин употреблять в речи глаголы, вербализующие мыслительные процессы, в склонности к демонстрации интеллектуальных преимуществ и эрудиции. *Эмоциональность* - яркий идентификационный признак женской речи. Женская речь изобилует маркерами эмоционального выражения в лексическом и просодическом потоке.

Одним из признаков рационального речевого стиля мужчин является последовательность изложения: факты в повествовании мужчин выстраиваются в логическую цепь, речевая формулировка доказательства проста: на основе логически изложенных фактов мужчины делают вывод, в отдельном речевом акте мужчины обсуждают только одну тему. *Логичность, обобщенность, монотемность* – свойства высказываний мужчин. Женский стиль изложения характеризуется скорее как *алогичный и политемный*. Как правило, повествование женщин содержит несколько линий разножанрового характера, нарушается хронологическая последовательность изложения, отсутствует единство места излагаемых событий, происходит разрыв сообщения о факте оценочными суждениями, вербализацией чувств, в рассказе женщины множество действующих лиц. *Детальность*, внимание к мелочам, многочисленные переключения мысли с ос-

новых тем на второстепенные детали характерны, как правило, для речи женщин.

В результате анализа высказываний о событиях действительности выявлена следующая тенденция: мужчины передают факт *объективно*, женщины трактуют его субъективно. Мужчины, формулируя умозаключение, делают вывод, исходя из анализа объективно сложившихся обстоятельств; женщины отводят факту второстепенную роль, предвзято сообщая о событиях реальной действительности отношением к этим событиям. Следует отметить, что женщины часто востребуют информацию о том, какой психологический резонанс получило событие в ментальном поле партнера-коммуниканта, поэтому женский стиль общения можно назвать *субъективным*.

Мужчины ориентированы на внешний мир, где референты имеют конкретную форму, события – хронологические рамки, следовательно, язык мужчин более *точен*, терминологичен. Более высокая в сопоставлении с мужской речью степень эмоциональности, оценочности детерминирует *диффузный* стиль речи женщин. События действительности пропущены сквозь призму эмоционального состояния женщины, следовательно, в определенной мере приблизительны, неточны. Кроме того, в процессах коммуникации женщина часто актуализирует внутренний мир, который не имеет постоянных параметров, количественного измерения.

По соотношению вербализованной и невербализованной информации стиль коммуникативного поведения может быть определен как интерактивный или интраактивный. Изобилие пауз, актов молчания в речи мужчин, доминирующей функцией которых является медитативная, свидетельствует об активной ментальной деятельности как базы, на основе которой осуществляется коммуникативные процессы мужчин. Наиболее постоянным собеседником мужчины становится он сам, для него характерен *интраактивный* стиль коммуникативного поведения.

Женщины *интерактивны* в коммуникации: число потенциальных коммуникативных ситуаций у женщин больше, а круг коммуникантов шире, чем у мужчин. Женщины чаще объективируют содержание своих мыслей, часто сопровождают свои действия словесным комментарием. Кроме того, женщины более, чем мужчины, ориентированы на собеседника, прогнозирование общения в коммуникативном сознании женщин происходит на основе более тщательного «прочтения» собеседника, а речь построена на принципах *диалогизма*.

Следовательно, мужской и женский стили могут быть противопоставлены как объективный и субъективный, точный и диффузный, интраактивный и интерактивный, монологический и диалогический.

По доле юмора в речи мужской стиль может быть охарактеризован как *ироничный*, женский – как *нейтральный*.

По критерию динамики темпа, звучания и способности менять коммуникативные роли женская речь оценивается как более *мобильная*, чем мужская.

По объему общения и структуре высказывания мужской стиль характеризуется как *лаконичный*, емкий, мужчины ориентированы на регламентацию общения; женщины редко регламентируют общение по собственной инициативе, в их речи меньше тематических табу - их стиль может быть определяем как *многословный*.

Следует особенно подчеркнуть, что особенности гендерного коммуникативного поведения выявлены на основе обобщения наиболее частотных примеров, взятых из художественной литературы или из реальных коммуникативных ситуаций, однако более корректно говорить не о мужском и женском коммуникативном поведении, а о маскулинном и феминном стилях коммуникативного поведения носителей языка. Наблюдается тенденция к перемене коммуникативных ролей, когда мужчины используют феминный, а женщины – маскулинный стиль общения.

Гриненко Е.И.

Этикет в художественно-эстетическом воспитании дошкольников

ИППО ГБОУ ВПО МГПУ (г. Москва)

Родители и педагоги возлагают большие надежды на подрастающее поколение. Они хотят, чтобы каждый сегодняшний ребенок, повзрослев, стал личностью – активной, любознательной, образованной, способной реагировать на быстро меняющиеся условия жизни. Для воспитания такой личности мы, взрослые, должны помогать дошкольнику адаптироваться к жизни в социуме, учить его познавать себя и других, внутренний мир – свой собственный и другого человека, овладевать правилами общения, учить ребенка действовать в своих интересах, не ущемляя при этом интересов других людей. Ведущие педагоги, такие как Богуславская Н.Е., Купина Н.А., Курочкина И.Н. и другие, видят широчайшие возможности воспитания детей, обучения их правилам поведения и общения, наконец, их социализации, в обучении дошкольников правилам этикета. По мнению названных нами авторов, обучение детей правилам этикета развивает у дошкольников самостоятельность, активность, способность решать поставленные задачи.

И.Н. Курочкина в ряде своих научных работ дает следующее определение этикета: «это установленный в обществе порядок поведения, включающий в себя совокупность поведенческих правил, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений, характеризующихся уважением к окружающим и стремлением доставлять им удовольствие своим поведением, манерами поведения, внешним обликом» [4: с. 45].

В этом определении просматривается, на каком воспитательном материале может работать педагог: и поведенческие правила, и характер проявления взаимоотношений людей, и то, на что в последнее время общество обращает пристальное внимание, а именно внешний облик, манеры, стиль общения.

Действительно, одной из важнейших задач в формировании детского коллектива является установление дружеских взаимоотношений, чувства товарищества и взаимоуважения. В построении детских взаимоотношений, в проявлении уважения ребят к товарищам педагогу помогает обучение детей правилам этикета. Обучаясь поведенческим правилам, дошкольник учится активно общаться со взрослыми и сверстниками, принимать во внимание точку зрения окружающих, отстаивать свое мнение, не ущемляя прав других.

Однако знать только правила этикета недостаточно. Мы в своей педагогической работе увидели: чтобы доставлять удовольствие окружающим людям своими манерами и внешним обликом, у ребенка должно быть хорошо развито художественно-эстетическое восприятие. Как развивается это восприятие? Есть ли связь между художественно-эстетическим воспитанием детей и обучением их правилам этикета? На эти вопросы мы ищем ответ.

В своем поиске мы обратились к точке зрения Т.С. Комаровой - специалиста в области эстетического воспитания дошкольников, и согласились с нею: художественно-эстетическое воспитание является неотъемлемой частью воспитания дошкольника. Оно основывается на опыте, приобретаемом ребенком, и придает этому опыту новое звучание с позиции прекрасного [2: с.13].

Одно из главных условий полноценного художественно-эстетического развития детей – внимание к детской творческой деятельности: игровой, изобразительной, театрализованной, конструктивной, музыкальной. Если правильно организовать детскую жизнедеятельность, можно обеспечить художественно-эстетическое, да и всестороннее, развитие ребенка, создать обстановку эмоционального благополучия, наполнить жизнь дошкольника интересным содержанием. Мы убеждены: обучение детей правилам этикета неразрывно связано с художественно-эстетическим воспитанием детей.

На практике возникает сложность в том, что требования Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, а также других нормативных документов, регламентирующих образовательную деятельность в дошкольных организациях, не позволяют проводить больше занятий, чем это предусмотрено программой. Выход из данной ситуации мы видим во внедрении правил этикета в различные образовательные области. Напри-

мер, когда мы учим детей выражать свои мысли, эмоции, чувства, отстаивать свое мнение, мы обучаем их и правилам речевого этикета.

Сначала дети усваивают элементарные правила: нужно здороваться при встрече, говорить друг другу вежливые слова просьбы, когда просишь помощи, и благодарности, когда тебе помогли, и др. На занятиях по чтению художественной литературы, например: «Вежливые слова» Л.Н. Кобзевой, педагог расширяет полученные детьми знания, обращая их внимание на художественно-эстетический и нравственный аспект:

- почему дедушка и бабушка перестали разговаривать с Димой?
- можно ли назвать поведение Димы некрасивым? Объясни, почему.
- как «волшебные слова» помогли Диме снова подружиться со своей семьей?

На занятиях театрально-игровой деятельностью, детям предлагаются следующие игры для закрепления усвоенных правил: «Кто первым поздоровается», «Вежливый котик», «До свидания» [3: с.126].

Когда проводятся занятия, на которых вводятся в детский обиход культурно-гигиенические навыки, как и в режимных моментах, воспитатель обращает внимание детей на то, что недостаточно хорошо и красиво говорить для того, чтобы быть приятным собеседником. Нужно еще хорошо и опрятно выглядеть. Следует следить за чистотой своего тела, вещей, своего места за столом во время занятий и приема пищи. А для закрепления вводимых требований чистоты и опрятности можно, при чтении, например, произведения К.И. Чуковского «Федорино горе», предложить детям ответить на вопросы:

- почему от Федоры все сбежали?
- как внешний вид Федоры повлиял на отношения с окружающими?
- что помогло ей вернуть посуду на место?
- как Федора преобразилась, и что она почувствовала при этом?

Еще мы убеждены, что в процессе воспитания перед педагогом стоит серьезная задача – обучение детей правилам этикета межличностных отношений. Умение устанавливать и сохранять со сверстниками доброжелательные отношения – важное коммуникативное качество, которое помогает дошкольнику познавать мир, комфортно себя в нем чувствовать, развивать свой ум, способности и душевные качества [3: с.173]. Важно при этом уделять внимание и полоролевому воспитанию. Мальчикам необходимо говорить о том, что они должны защищать девочек, оказывать им помощь, делать за них тяжелую работу. Девочкам рассказывают о том, что лучшие качества девочек – доброта, терпеливость, стремление к чистоте и порядку. Хотя опрятными, красивыми, добрыми и приветливыми должны быть и мальчики, и девочки. Таким поведением они всем показывают, что уважительно и доброжелательно относятся к людям.

Как мы видим, содержанием занятий по основам современного этикета являются поведенческие правила, подкрепленные эстетическими нормами. В такие занятия можно включать беседы, игры, театрализованные представления и т.п. – все это создает условия для наилучшего усвоения принятого в обществе порядка поведения.

Практические упражнения, применяемые в процессе художественно-эстетического воспитания дошкольников, помогают технически отработать тот или иной поведенческий навык, например, уступить место в транспорте, поблагодарить за подарок, встать из-за стола, произнести комплимент и т.п. Практические занятия дают возможность интересно и показательно обучить детей; они раскрепощают, снимают состояние неловкости и неуверенности в себе.

Для усиления эмоциональной направленности занятий используются литературные, музыкальные и живописные произведения. Они учат самостоятельно определять и ценить красоту воспринимаемого объекта, видеть прекрасное не только в людях, но и в вещах, явлениях природы, поступках. Благодаря внедрению этикета в художественно-эстетическое воспитание детей у дошкольников появляется возможность рассматривать любые явления с разных точек зрения; применять знания из различных областей в решении конкретной задачи; формируются способности самостоятельно проводить творческие исследования. Благодаря такому подходу дети способны увидеть целостную картину мира, а не ее разрозненные части. Тем самым мы выполняем одно из важнейших требований к процессу обучения и воспитания дошкольников – количество занятий не должно превышать нормы, установленные Федеральными Государственными требованиями к структуре основной общеобразовательной программы.

В ходе нашего научного исследования, направленного на проблему внедрения этикета в процесс воспитания детей дошкольного возраста, мы обнаружили, насколько велик потенциал этикета в художественно-эстетическом воспитании, и не учитывать этот потенциал современный педагог не может.

Литература:

1. Комарова Т.С. Детское художественное творчество. Методическое пособие для воспитателей и педагогов. – М.: Мозаика-Синтез, 2005. – 120 с.
 2. Курочкина И.Н. Современный этикет и воспитание культуры поведения у дошкольников/ учеб.пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2001. – 224 с.
 3. Курочкина И.Н. Этикет как социальное явление и его значение в педагогической деятельности. М.: Экоинформ, 2012. – 147 с.
-

Даутова Т.А.
Система профессионального образования
в контексте нового закона об образовании

БашГУ (г. Уфа)

В сентябре 2013 года вступил в силу новый закон «Об образовании в Российской Федерации»[3].

Прежний закон «Об образовании» был принят в 1992 г. С тех пор в стране произошли большие изменения: изменились социально - экономические отношения, рынок труда, система и общего, и профессионального образования. Поэтому за годы своего существования закон об образовании «оброс» многочисленными нормативно-правовыми документами. Новый закон заменил два базовых закона – «Об образовании» (1992 г.) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.), поэтому некоторые считают, что в нем нашла свое воплощение идея создания интегрального закона, который объединил все уровни образования и стал чем-то вроде «Кодекса об образовании».

В законе прописаны новая структура уровней и структура системы образования. По словам первого заместителя министра образования и науки РФ Н.В. Третьяк, они приведены в соответствие с требованиями Конституции РФ.

Учитывая, что охват детей дошкольным образованием в стране возрастает (в отношении детишек старшего дошкольного возраста он составляет практически 100%), дошкольное образование стало самостоятельным уровнем общего образования. Исчез как самостоятельный уровень начальное профессиональное образование (НПО). Теперь он включен в систему среднего профессионального образования (СПО) в качестве первого уровня - подготовки квалифицированных рабочих (служащих). Поэтому в рамках СПО предусмотрено два вида образовательных программ: программы подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и программы подготовки специалистов среднего звена. Что касается высшего образования, в нем кроме бакалавриата и магистратуры появился третий уровень - подготовка кадров высшей квалификации, к которой отнесены программы подготовки научно-педагогических кадров, программы ординатуры, программы ассистентуры-стажировки. Законодательство РФ относит уровень бакалавриата к полноценному высшему образованию и на сегодняшний день его освоение предусмотрено только в учреждениях высшего образования. На наш взгляд существующие в России программы повышенного уровня среднего профессионального образования являются аналогами европейских программ прикладного бакалавриата, поэтому они могли бы реализовывать такие программы. Тем более, что в некоторых учебных заведениях страны в порядке эксперимента предусматривается возможность синхро-

низации уровня прикладного бакалавриата между учреждениями СПО и вузами.

Профессиональное образование как составная часть национальной системы образования непосредственно и активно определяет социально-экономическую динамику развития страны. Оно обеспечивает, или, наоборот, тормозит процессы инновационного развития общества. А между тем ведутся разговоры о том, что система профессионального образования в современной России переживает кризис. Наверное, поэтому отказ от признания НПО как отдельного уровня профобразования вызвал много вопросов и критики у российской общественности. Ведь сегодня именно квалифицированные рабочие – плотники, штукатуры, электросварщики, токари, механики, бурильщики скважин и др. являются самыми востребованными на рынке труда. Острая нехватка хороших специалистов этих профессий вызвана резким сокращением профессионально-технических училищ и количеством обучающихся в них. Так, по данным Росстата, в 1990 году на 10 тыс. человек 126 получали начальное профессиональное образование (НПО), 190 - высшее образование, а спустя два десятка лет количество студентов вузов выросло до 519, а вот учащихся в НПО снизилось до 58[2]. За время, прошедшее с момента развала СССР, начальное профессиональное образование фактически перестало существовать. Материальная база устарела, огромное количество техникумов и профессионально-технических училищ закрылось, связь обучения с нуждами производства прервалась. Если в советское время рабочий человек пользовался уважением в обществе, существовали целые династии рабочих семей и в общественном сознании это мнение поддерживалось, в последние годы в стране утвердился стереотип о непрестижности рабочих профессий, и, соответственно, у абитуриентов упал интерес к обучению по этим специальностям. Бум на белые воротнички за несколько десятилетий искоренил синие. Выпускники хотят быть юристами, экономистами, журналистами и никто - выпускником ПТУ.

Среди противников отказа от НПО и закрытия ПТУ много тех, кто опасается уничтожения утвердившейся годами сети функционирующих ныне профессиональных училищ и системы подготовки рабочих кадров, когда из-за существующего дефицита рабочих рук руководителем государства поставлена задача повышения престижа рабочих специальностей и подготовки 25 миллионов высококвалифицированных кадров рабочих для рынка труда.

Разработчики закона утверждают, что включение начального профессионального образования в систему СПО в качестве его первого уровня, во-первых, повышает престиж НПО, во-вторых, у работодателя расширяются возможности по подготовке кадров, потому что программы подготовки квалифицированных рабочих могут быть реализованы в техникумах,

на предприятиях и даже в общеобразовательных школах. Для действующих производств это особенно важно: завод сможет обучать будущих сотрудников на том самом оборудовании, на котором им потом предстоит работать.

Действительно современное качество выпускников уровня НПО не удовлетворяет потребности экономики знаний и информационного общества. Получаемых сейчас на этом уровне знаний не хватает для профессиональной деятельности, так как повсеместно внедряются наукоемкие технологии, требуется умение учиться и профессионально совершенствоваться. Кроме того начальное и среднее профессиональное образование в том виде, в котором они существовали, представляли собой две достаточно автономные подсистемы, каждая из которых имела свои образовательные стандарты, собственную терминологию и иерархию квалификаций, преемственность между ними была весьма ограниченной[1]. Хочется верить, что интеграция двух разрозненно существовавших уровней системы профобразования будет способствовать становлению новой модели подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена, сегодня так востребованных экономикой России.

Следует также отметить, что в новом законе отдельно прописывается положение об общедоступности среднего профессионального образования. Новый закон не предполагает конкурс при приеме в эти учреждения, то есть каждый, кто пожелает в соответствующем субъекте получить среднее профессиональное образование, имеет возможность его получить, просто подав документы. Однако если возникнет ситуация, что на то или иное учреждение будет повышенный спрос, в рамках таких учреждений допускается проведение дополнительного профессионального отбора. Полагают, что это должно повысить привлекательность среднего профессионального образования для молодежи.

Ситуация в профобразовании, на наш взгляд, может улучшиться при объединении усилий как системы образования, так и работодателей, бизнес-структур, заинтересованных в подготовке кадров на длительную перспективу, что должно обеспечить эффективность новых правил и способствовать восстановлению единой системы профессиональной подготовки. Также следует обратиться к опыту соседних государств, в частности к немецкой системе дуального образования, при которой школьники одновременно с общеобразовательной подготовкой получают рабочую профессию, проходят практику на лучших производственных предприятиях, и после окончания школы часть выпускников начинает работать по полученной профессии.

Литература:

1. Даутова Т.А. Социальные проблемы развития негосударственного среднего профессионального образования в современной России / Т.А. Даутова. – Уфа, 2010. – С.113-114
 2. Россия в цифрах - 2013. Краткий статистический сборник. – Росстат, 2013. - 573 с.
 3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 73-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/>.
-

Драганова О.А.

Сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в условиях перехода на ФГОС

ЛИРО (г. Липецк)

Введение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) общего образования существенно изменяет всю образовательную ситуацию в школе, определяя точное место формам и видам приложения психологических знаний в содержании и организации образовательной среды школы. В связи с этим важное место в образовательном процессе занимают психологическое здоровье учащихся, индивидуализация образовательных маршрутов, создание психологически безопасной образовательной среды.

Состояние здоровья современных школьников является одним из основных показателей качества образования. Сегодня проблема психологического здоровья является актуальной и разрабатывается рядом исследователей (В.А. Ананьев, 1998; А.М. Степанов, 1994; И.В. Дубровина, 2000; О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов, 2001; В.Э. Пахальян, 2002; Г.С. Никифоров, 2003; Хухлаева О.В., 2013 и др.).

В стандартах среди ключевых направлений психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса (п.28 ФГОС НОО, п.25 ФГОС ООО) указано «сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся».

Именно сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся является актуальным вопросом и первостепенной задачей психолого-педагогического сопровождения образовательной среды.

Нами был проведен мониторинг здоровья учащихся основных ступеней общего образования в городе Липецке и поселении сельского типа Липецкой области. Исследование групп учащихся проводилось по двум основным компонентам здоровья: 1. по психологическим характеристикам, определяющих качество психологического здоровья и уровень социальной адаптации/дезадаптации (психотизм, нейротизм, число эмоциональных инверсий, общая напряженность психозащит и особенности

структуры системы эго-защитных механизмов, субъективная оценка своего здоровья);

2. по психосоматическим и физиологическим характеристикам, определяющим качество психосоматического и физического здоровья, а также уровня адаптационного ресурса (проба Штанге, группа здоровья, антропометрические показатели телосложения, основные параметры сенсомоторной интеграции как основы развития высших психических функций и интеллекта) [1].

Полученные результаты многообразны и отражают различные составляющие психологического здоровья: эмоциональное состояние, индивидуально-типологические особенности, личностные характеристики, интеллектуальное развитие.

Основываясь на результатах проведённого исследования, можно говорить о выраженной зависимости между нарушениями психологического здоровья и учебной успеваемостью. Интеллект с возрастом постепенно и нелинейно возрастает, тогда как успеваемость в старших классах падает, достигая крайне низких значений. В эмоциональном состоянии школьников обнаружены высокие показатели тревожности и психического напряжения у учеников начальной школы, а также наличие сильного эмоционального стресса учащихся выпускных классов на фоне слабого физического здоровья.

Таким образом, исследование показало, что учащиеся всех ступеней образовательного процесса нуждаются в создании психолого-педагогических условий, отвечающих требованиям ФГОС. В связи с полученными в мониторинге результатами очевидна необходимость разработки и внедрения в каждое образовательное учреждение комплексной программы по сохранению, укреплению, а может, и формированию психологического здоровья обучающихся.

1. Психологическое здоровье и социальная адаптация. Сборник материалов / Под ред. Каменской В.Г. – СПб: «7 Студия РИК», 2009.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Минобрнауки РФ. – М.: Просвещение, 2011.

Раскрытие адаптационных возможностей личности учащегося через психологическую диагностику

ГБОУ ДПО ЦПК «Ресурсный центр» г.о. Чапаевск

В настоящее время в связи со стремительными социально-экономическими изменениями в обществе образовательная среда современной школы предъявляет высокие требования к адаптационным возможностям личности учащегося. Одной из актуальных проблем педагогов образовательных учреждений становится социально-психологическая адаптация обучающихся.

Личностный подход ставит перед учителем серьёзные вопросы: «Чем обусловлены яркие индивидуальные проявления того или иного ребёнка? Можно ли предугадать его поведение в определённой ситуации? Как оказать помощь школьнику, зная его сильные стороны личности?» Подобные вопросы, связанные с организацией психологической помощи и поддержки учащихся с проблемами в поведении, возникают у педагогов каждый день в процессе непосредственного общения с детьми. Трудности, с которыми приходится встречаться педагогам, чаще всего обусловлены характерологическими особенностями подростков (акцентуациями - яркими проявлениями черт характера), которые создают предпосылки для формирования девиантного поведения.

Наиболее типичные педагогические ошибки по отношению к акцентуированным подросткам совершаются родителями и учителями по причине того, что они не знают в чём и как проявляется акцентуация характера, каким должен быть индивидуальный подход к подросткам с разными типами акцентуации. В результате взрослые зачастую создают провоцирующие ситуации, которые усугубляют проявления детско-подростковой дезадаптации и приводят в дальнейшем к более серьёзным нарушениям процесса социализации несовершеннолетних. Зная тип акцентуации учащегося, «места наименьшего сопротивления» в характере и избегая неблагоприятных социально-психологических воздействий, можно предотвратить формирование отклоняющегося поведения.

Одной из задач психолога ГБОУ ДПО ЦПК «Ресурсный центр» г.о. Чапаевск является оказание помощи педагогам в нормализации процесса социализации подростка через разработку основных мер профилактики социально-педагогического характера.

На протяжении трех лет мы проводим диагностику подростков 7-8-х классов с целью выявления акцентуаций характера. В данном исследовании используется тест «Чёртова дюжина» А.С. Прудченкова и А.А.Сиялова, который основан на классификации акцентуаций, предложенной и разработанной П.Б. Ганнушкиным, К. Леонгардом, а также А.Е.

Личко и А.П. Егидесом, и позволяет выделить 13 типов акцентуации характера (параноик, эпилептоид, гипертим, истероид, шизоид, психастеноид, сензитив, гипотим, конформный тип, неустойчивый тип, астеник, лабильный тип, циклоид).

Подросток, наделённый какой-либо ярко выраженной чертой характера, проявляет её при общении со сверстниками, с педагогами, родителями. В учёбе и на отдыхе, в труде и в развлечениях, в чрезвычайных ситуациях гипертимный подросток кипит энергией, шизоидный отгораживается от окружения незримой завесой, а истероидный жаждет привлечь к себе внимание. Деспот дома и прилежный ученик в школе, кроткий и молчаливый под суровой властью и распушенный, безнравственный хулиган в обстановке попустительства, беглец из дома, где царит гнетущая атмосфера или семью раздирают противоречия, – эти подростки не должны причисляться к психопатам. Однако они подвержены определённым пагубным влияниям среды и психическим травмам и составляют группу «повышенного риска». Акцентуированные черты характера мешают подросткам адаптироваться в обществе, коллективе сверстников, препятствуют успешному протеканию процесса социализации личности.

В нашем исследовании приняли участие 1194 подростков. Анализируя полученные результаты, прослеживаем, что у учащихся чаще всего выражены следующие психотипы:

- *паранойяльный* (подросток данного типа характеризуется высокой степенью целеустремленности, при этом он способен пренебрегать интересами окружающих его людей);
- *гипертимный* (подросток данного типа отличается большой шумливостью, общительностью, смелостью, склонен к озорству);
- *конформный тип* (подросток конформного типа соглашается со всем, что ему предлагает ближайшее окружение, но стоит такому подростку попасть под влияние другой группы, как он изменяет свое отношение к тем же вещам на противоположное);
- *лабильный тип* (подросток данного типа обычно не отличается от сверстников, но способен быстро погружаться в мрачное настроение из-за нелестного слова, взгляда).

На основании полученных данных нами подобраны педагогические рекомендации, включающие описание конфликтогенных ситуаций, провоцирующих проявление отрицательных черт характера того или иного психотипа, и ситуации, помогающих ребёнку адаптироваться к жизни с помощью своих сильных положительных качеств. Так, например, основной задачей педагогической помощи подростку паранойяльного психотипа является создание ситуаций, смягчающих проявление негативных особенностей его характера. Для этого необходимо сформулировать значимую для параноика цель и направить всю энергию подростка на её

достижение. Такой целью может быть большое дело для класса или даже для школы.

Подростку паранойяльного психотипа, который часто бывает раздражительным и гневливым, педагог может предложить такие упражнения:

«День без замечаний»: дать себе слово – целый день всем всё прощать, с пониманием принимать слова других, никого не критиковать, не делать замечаний, не осуждать поступки одноклассников, членов своей семьи и ни с кем не ругаться;

«Я рад тебя видеть!»: при встрече с другим человеком, даже с тем, кого не знаете, Ваша первая фраза должна быть такой: «Я рад тебя видеть!»;

«Добрая улыбка»: при всей своей занятости чаще встречать окружающих доброй и приветливой улыбкой.

Своевременное распознавание типа акцентуации характера у подростков является важным как для профилактики отклоняющего поведения, так и для педагогической и социально-психологической коррекции нарушений в поведении, эмоциональной сфере. Повышение социально-психологической компетентности участников образовательного процесса позволяет увеличивать адаптационные возможности обучающихся, обеспечивает психологически грамотный подход к воспитанию и обучению со стороны педагогов и родителей.

Литература:

1.Прутченков А. С., Сиялов А. А. Эй ты, параноик!!! (О психотипах личности, о диагностике акцентуации характера детей и педагогической помощи им). – М.: Новая школа, 1994.

2.Вильдовская Л. З. Психологическая диагностика и индивидуальный подход к акцентуированным подросткам // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1994. – №2. – С.13-29.

Ельникова О.Е.

Особенности внутренней картины болезни, представителей разных групп здоровья¹

ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец)

В преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения отмечается, что здоровье — это не просто отсутствие болезней и физических дефектов, но и состояние полного благополучия, причем не только физического и социального, но и духовного[8]. Идеи связи телесного и психического высказывались еще Платоном, Гиппократом, Галеном. Несмотря на то, что тесная взаимосвязь психического и соматического замечена и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержки Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания

изучается в течение нескольких веков проблема психосоматических соотношений остается одной из наиболее сложных проблем здоровьесбережения и здоровьесформирования на современном этапе развития общества.

В рамках нашего исследования, мы придерживаемся точки зрения В. Бергмана[1], который считал, что изучение внутреннего «я» больного человека не менее важно, чем факты, которые с большой точностью можно зарегистрировать методикой естественных наук. И хотя то, что можно получить в результате психического контакта с больным, значительно уступает в точности результатам физического исследования, нередко этот материал превосходит последние тонкостью симптома. Поэтому необходимо изучать не только физиологическую составляющую заболеваний, но и психологическую.

Когда человек заболевает, то его образ жизни неизбежно меняется: ограничения в диете, в физических и эмоциональных нагрузках, в режиме труда и отдыха, поддерживающей терапии. Насколько строго и пунктуально заболевший будет придерживаться определенных болезнью правил поведения, во многом зависит от субъективной оценки им своего состояния, от того, что он сам думает о своей болезни, как оценивает перспективы выздоровления и свою роль в этом процессе. Субъективная сторона заболевания разными авторами обозначается различным образом: А. Гольдшейдером, было введено понятие «аутопластическая картина болезни», Р. А. Лурия — «внутренняя картина болезни», Е. А. Шевалевым, В. В. Ковалевым — «переживание болезни», Е. К. Краснушкиным — «чувство болезни», Л. Л. Рохлиным — «сознание болезни», «отношение к болезни», Д. Д. Федотовым — «реакция на болезнь», Е. А. Шевалевым, О. В. Кербиковым — «реакция адаптации», Я. П. Фрумкинским, Й. А. Мизрухиным, Н. В. Ивановым — «позиция к болезни», В. Н. Мясищевым, С. С. Либихом — «концепция болезни», «масштаб переживания болезни» и другие.

Таким образом, существует многообразная терминология, отражающая в той или иной степени субъективную сторону заболевания, в качестве основных компонентов в очень обобщенном виде можно выделить: отражение тех или иных симптомов болезни, эмоциональную оценку данных ощущений и реакцию на болезнь, которая может выражаться в намерениях и в действиях, которые обусловлены «своей» концепцией болезни, причем намерения и действия не всегда носят конструктивный характер. На наш взгляд, наиболее полно отражает исследуемый нами феномен понятие введенное А. Гольдшейдером и Р.А. Лурия.

А. Гольдшейдер под «аутопластической» картиной болезни понимал совокупность болезненных переживаний со всеми их аффективными и интеллектуальными осложнениями[2].

Р.А. Лурия ввел понятие внутренней картиной болезни (ВКБ) [4]. В след за А. Гольдшейдером Р.А. Лурия рассматривал сенситивную и интел-

лектуальную части внутренней картины болезни. Первую, согласно Р.А. Лурия, составляют субъективные ощущения, исходящие из конкретного местного заболевания или патологического изменения общего состояния больного. Вторая является надстройкой над ними, созданной уже самим больным, размышлением о своей болезни, своем самочувствии и состоянии. Именно интеллектуальная часть, по мнению Р.А. Лурия, имеет огромное влияние не только на функции органов, но и на течение органических процессов в них.

Детально рассматривая как сенситивную и так интеллектуальную части внутренней картины болезни Р.А. Лурия исключает дуализм психических и соматически процессов в организме. То есть, согласно Р.А. Лурия, психическое состояние может быть обусловлено физиологическими изменениями в организме человека, так же как психическое состояние может вызвать физиологические изменения в организме человека. Р.А. Лурия [4] считал, что в физиологии человека (а тем более в патологии) нельзя противопоставлять рецепторы, воспринимающие раздражения внешней среды, рецепторам, воспринимающим раздражения внутренней среды. То есть физиологические изменения в организме человека дают толчок к развитию сенситивного уровня ВКБ в виде субъективных болезненных ощущений и тесно связанных с ними определенных эмоциональных состояний. Над сенситивным уровнем надстраивается интеллектуальный который включает в себя как осознание болезни, в полном смысле этого слова, так и наличие или отсутствие мотива к выздоровлению. Именно интеллектуальный уровень оказывает влияние на физиологическое состояние человека, то есть, по мнению Р.А. Лурия, данный уровень может либо запустить или затормозить выздоровление человека[4].

В.В. Николаева [5], вслед за Р.А. Лурия, исследуя феномен субъективного отражения человеком своей болезни, использует термин «внутренняя картина болезни» (ВКБ). Согласно В.В. Николаевой [5], ВКБ - это сложное, структурированное образование, включающее в себя четыре уровня психического отражения болезни: чувственный, уровень ощущений; эмоциональный, связан с различными видами реагирования на отдельные симптомы, заболевание в целом и его последствия; интеллектуальный, связан с представлением, знанием больного о своем заболевании, размышлениями о его причинах и возможных последствиях; мотивационный, связанный с определенным отношением больного к своему заболеванию, с изменением поведения и образа жизни в условиях болезни и актуализацией деятельности по возвращению и сохранению здоровья.

То есть, В.В. Николаева, в отличие от Р.А. Лурия и А. Гольдшейдер включает в ВКБ мотивационный уровень, при этом указывает, что между компонентами возможны различные соотношения.

На основании всего выше изложенного, можно утверждать, что ВКБ — основной комплекс вторичных, психологических по своей природе, симптомов заболевания, который в ряде случаев может осложнять течение болезни, препятствовать успешности лечебных мероприятий. Этот вторичный симптомокомплекс сам по себе может стать источником стойкой инвалидизации больного. Именно поэтому ВКБ является центральным психологическим образованием, который требует детального и тщательного изучения.

У любого человека, который хоть раз в жизни болел, тем или иным образом сформирована ВКБ.

Можно думать, что независимо от нозологической специфики субъективное отношение к болезни имеет одни и те же этапы становления, одни и те же закономерности формирования, источник которого следует искать в закономерностях складывающейся вследствие заболевания ситуации. Вслед за В.В. Николаевой, мы считаем, что динамика ВКБ связана с ее переструктурированием, изменением иерархии уровней, сменой ведущего уровня ВКБ.

В зависимости от частоты заболевания меняется доминирующий уровень ВКБ. На основании исследований В.В. Николаевой [5] о динамики формирования ВКБ у больных ХПН (хроническая почечная недостаточность) можно предположить, что у людей имеющих 2 группу здоровья, то есть часто болеющих, но не имеющих хронической болезни в структуре ВКБ наиболее выражен эмоциональный уровень, сензитивный адекватен объективной картине заболевания. Эмоциональный уровень ВКБ в этот период характеризуется напряженным ожиданием начала лечения, страхом перед ним. Для больных характерно чувство вины в связи с заболеванием. Они сожалеют, что поздно обратились к врачу, «не уберегли себя». Сензитивный уровень ВКБ выражается в совокупности жалоб на самочувствие в целом. Интеллектуальный уровень начинает интенсивно формироваться за счет поступления информации о заболевании. Мотивационный уровень ВКБ представлен на этом этапе негативной окраской всей ситуации лечения.

Появление эмоционального уровня в структуре внутренней картины болезни, как правило, свидетельствует о том, что факт заболевания связывается для субъекта (больного) с возможностью (невозможностью) реализации определенных мотивов. Как отмечает А. Н. Леонтьев, «эмоции выполняют функцию внутренних сигналов... они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта» [3].

Таким образом, появление в структуре внутренней картины болезни отрицательного эмоционального переживания (собственно эмоции, по классификации А. Н. Леонтьева) всегда связано с объективными или субъек-

ективными преградами в реализации различных деятельности субъекта, главным образом ведущих деятельностью: трудовой, учебной, деятельности общения и т. д.

Совсем другая структура ВКБ у людей имеющих 3 группу здоровья, страдающих хроническими болезнями:

В структуре ВКБ этих больных эмоциональный уровень менее выражен, хорошо представлен интеллектуальный уровень ВКБ. Сензитивный уровень ВКБ характеризуется уменьшением числа жалоб, соответствием их содержания объективной картине заболевания. Эмоциональный уровень ВКБ у таких больных характеризуется снижением страха перед лечением. Интеллектуальный уровень ВКБ характеризуется изменением критериев оценки состояния. Главными в оценке становятся результаты анализов или других показателей состояния здоровья. Мотивационный уровень ВКБ строится с учетом отношений к персоналу. Оно становится более избирательным: выделяется врач, которому больной доверяет и к мнению которого прислушивается.

Данные выводы подтверждаются данными пилотного исследования направленного на описание реагирования личности на болезнь. Испытуемые в зависимости от состояния здоровья были отнесены к одной из трех групп: люди, страдающие хроническими заболеваниями в стадии клинической ремиссии (3 группа здоровья), здоровые люди, но имеющие те или иные функциональные отклонения, без симптомов хронических заболеваний (2 группа здоровья), и здоровые люди с нормативными показателями (1 группа здоровья). В качестве диагностического инструментария были использованы: методика ТОБОЛ, сконструированная в лаборатории клинической психологии института им. В.М.Бехтерева и предназначенная для психологической диагностики типов отношения к болезни [6] и опросник Кранца – скрининговая шкала, позволяющая оценить стиль поведения пациента при лечении[7].

В ходе нашего исследования были получены следующие результаты: в стиле поведения при лечении не было выявлено достоверных различий, различия были установлены в типе отношения к болезни. При этом достоверные различия были выявлены между испытуемыми, имеющими 1 и 2 группу здоровья и между испытуемыми, имеющими 2 и 3, тогда как между испытуемыми, имеющими 1 группу здоровья и 3 достоверных различий не установлено.

Психологические характеристики испытуемых разных групп
(среднее и стандартное отклонение, баллы)

Показатели	Группы здоровья		
	1	2	3
Тип отношения к болезни	1,4±0,6	3,9±3,5*	1,6±0,6*
Стиль поведения (доверие к мед. персоналу)	5,6±1,9	5±2,4	6,2±1,9

*- значимо при $p \leq 0,05$ (Т-критерий Стьюдента).

Ельцова О.И.

Проблема стресса в студенческой жизни

ТПЭК (г. Тверь)

Студенческая жизнь полна чрезвычайных и стрессогенных ситуаций, поэтому студенты часто испытывают стресс и нервно-психическое напряжение. В основном у студентов стресс развивается из-за большого потока информации, из-за отсутствия системной работы в семестре и в период сессии.

Эмоциональное напряжение у студентов начинается за 3-4 дня до начала сессии и сохраняется на всем ее протяжении даже в самые спокойные дни. Наличие эмоционального напряжения и в межэкзаменационные дни свидетельствует о том, что экзаменационная сессия сопровождается непрерывным, хроническим стрессом. Последствием такого стресса может являться невроз, т.е. функциональное заболевание нервной системы. Тогда страдает, в первую очередь, нервная система, ее ресурсы истощаются, заставляя работать организм на пределе. В свою очередь, к стрессу приводят ссоры, неудачи и другие события жизни, которые психиатры обозначают как психические травмы. Период обучения оказывает значительное влияние на формирование личности, поэтому проблемы психического здоровья студентов весьма актуальны.[2]

Можно выделить 3 группы студентов: первая группа - с невротическими расстройствами; вторая группа - с риском их развития; третья группа - здоровые.

Уровень невротических расстройств возрастает с каждым годом обучения. Студенты с невротическими расстройствами не умеют организовывать свой режим, а это усугубляет их астенизацию (т.е. снижает функциональные возможности центральной нервной системы, проявляющиеся в ухудшении работоспособности). Студенты с невротическими расстройствами недосыпают, некоторые из них не используют выходные дни для отдыха. Заболевания неврозом ведет к значительному снижению успеваемости.

Валеологический подход к стрессу предполагает перевод стрессовой ситуации в состояние тренировки, когда организм работает в сознательно определенных пределах негативных факторов среды. В результате организм оказывается подготовленным, натренированным к стрессовой ситуации, т.е. напряженная работа у студентов во время семестра будет сопровождаться успешной сдачей экзаменов в сессию. Наблюдения показывают, что основная масса студентов совершенно не придерживаются этого правила.

Проблема стресса сложна и многогранна. Стресс в учебном процессе необходимо регулировать. Это задача самих студентов и их педагогов,

социальных педагогов, психологов. Возможно пути ее решения кроются в профессиональной мотивации студентов и во внедрении в учебный процесс основ здорового образа жизни, тренинговых курсов, здоровьесберегающих технологий.[1]

Для современного студента, как и для любого человека вообще, стресс является несверхъестественным явлением, а скорее реакцией на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями. Стресс может быть вызван факторами, связанными с работой и деятельностью организации или событиями в личной жизни человека.

Итак, стресс - это неотъемлемая часть повседневной жизни каждого студента. Реакция на стресс, как и начало трудового дня, режим питания, двигательная активность, качество отдыха и сна, взаимоотношения с окружающими, являются составными частями образа жизни. От самого студента зависит, каким будет его образ жизни - здоровым, активным или же нездоровым, пассивным, а, следовательно, как часто и продолжительно он будет находиться в стрессовом состоянии.

Литература:

1.Коврова М.В. Психология и психопрофилактика деструктивного стресса в молодежной среде: Метод. пособ. – Кострома: КГУ им.Н.А.Некрасова, 2010. – 36с.

Фаустов А.С., Щербатых Ю.В. Коррекция уровня экзаменационного стресса у студентов как фактор улучшения их здоровья // Здоровоохранение Российской Федерации. 2006, №4, С.38-39.

Зайцева И.А.

Влияние взаимоотношений детей на их эмоциональное благополучие и психологическое здоровье

МБДОУ ДСКВ № 29 (г. Нижневартовск)

Эмоциональное самочувствие ребенка и общее отношение к детскому саду во многом зависят от его отношений со сверстниками. Действительно, ребенок чувствует себя гораздо увереннее и спокойнее в обстановке дружеского расположения, когда он может рассчитывать на поддержку и помощь сверстников, на их участие в возможных ситуациях эмоционального комфорта или дискомфорта. Доброжелательные отношения между сверстниками создают положительный эмоциональный климат в группе.

Многочисленные наблюдения, показали, что более предпочтительным партнером по общению для детей раннего возраста является взрослый. Именно с воспитателем дети пытаются взаимодействовать, к воспитателю обращаются за помощью, с ним же разделяют свои радости и огорчения. Именно от взрослого, работающего с детьми, в большой степени и зависит эмоциональное состояние ребенка, во взаимодействии со взрослым формируется социальный и эмоциональный опыт малыша.

Необходимо также учитывать, что этап психологического отделения от матери, в котором находится ребенок раннего возраста, очень сложен и продолжителен. Ситуация неразрывного единства ребенка и взрослого все еще продолжает существовать; вот только роль близкого взрослого (чаще всего матери) начинает выполнять («играть») воспитатель. Ему ребенок приписывает эмоционально значимые характеристики, присущие самому близкому человеку. Эти особенности в большой степени опосредуют эмоциональное поведение ребенка и являются базовыми в формировании его эмоционального благополучия.

Необходимо также заметить, что взрослый продолжает играть для детей этого возраста важную роль как партнер по общению.

Однако эта роль несколько снижена, но возрастает роль взрослого в налаживании складывающихся отношений. Зачастую оценка взрослым того или иного ребенка является критерием для выбора и предпочтения партнера по взаимодействию.

В среднем дошкольном возрасте для того, чтобы ребенку было эмоционально хорошо, чтобы он был принят другими детьми, необходим высокий уровень игровой деятельности, т. е. ребенок должен уметь играть, и не просто играть. В структуре игровой деятельности, которой владеет дошкольник должно превалировать эмоциональное отношение к сверстнику, проявляющееся в отзывчивости, взаимопомощи, в способности разрешить конфликт мирным путем.

В старшем дошкольном возрасте эмоциональное благополучие ребенка в группе сверстников зависит либо от способности к организации совместной игровой деятельности, либо от успешности продуктивной деятельности. То есть в этом возрасте повышается значимость овладения различными видами деятельности.

Эмоциональные характеристики партнера в старшем дошкольном возрасте уже не играют такой главенствующей роли, как в младшем и среднем дошкольном возрасте. Потребность быть лучше или во всяком случае не хуже других настолько велика, что может в короткий срок изменить ребенка до неузнаваемости, а близким взрослым остается только констатировать результаты. Естественно, ребенок с радостью идет в детский сад, если там у него есть друг, с которым интересно.

Таким образом, характер взаимоотношений детей влияет на их эмоциональное благополучие и, как следствие, на его психологическое здоровье.

Литература:

1.А.Д.Кошелева, В.И.Перегуда, О.А.Шаграева «Эмоциональное развитие дошкольников». Учебное пособие под редакцией О.А.Шаграевой, С.А.Козловой. Москва «Асадема», 2003г.

Кикоть А.С.

**Эволюция традиционной российской семьи
в процессе трансформации**

ФГБОУ ВПО ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

Социально-политические и экономические процессы, происходящие на рубеже XX-XXI веков на постсоветском пространстве, часто определяют как процессы модернизации и трансформации, которые непосредственно связывают с понятиями «инновация» и «традиция». Для современного общества характерно усложнение социальных связей и отношений, появление новых средств коммуникации, значительно ускоривших динамику происходящих социальных процессов.

Происходящие в России процессы изменения повседневной жизни россиян в ходе трансформации российского общества затрагивают процессы, сопряженные с трансформацией института семьи, для которой характерно, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» [1].

Семья как таковая не утрачивает своей ценности для россиян и остается областью приложения усилий для достижения успеха, но при этом обретает новые формы. Образование новых и модификация старых форм семей с соответствующими типами отношений - проблематика, активно дискутируемая в работах демографов и социологов, в том числе российских. Абстрагируясь от трансформации форм брачности, остановимся на том, каковы же желаемые и реализуемые отношения главенства/подчинения в российских семьях.

Будучи связанным с нуклеаризацией семьи, увеличением возраста вступления в брак и отсрочкой в рождении детей, модификацией форм брака и родительства, этот процесс актуален для большинства стран мира. Для обозначения этих изменений и описания состояния института семьи используются разнообразные термины: кризис, эволюция, модернизация, трансформация. Специалисты обращают внимание на то, что в условиях трансформации семейных отношений возникают новые нормы поведения родителей. [2]

С нашей точки зрения, более обоснованно говорить не столько о кризисе семьи, сколько либо о кризисе института брака, что более узко, либо о трансформации семьи при отсутствии нормативных ее моделей. Ведь, как показывают исследования и в России и за рубежом, несмотря на модификацию ценностных установок, в частности рост ценности индивидуализма, значимости карьеры и самореализации, семья не перестает быть не просто

важной, но очень важной ценностью. Семейная ситуация способна определять поведение индивида во всех остальных сферах. [3]

Необходимо отметить, что источником кризиса традиционной семьи является трансформация патриархальной системы общества в целом, в которой отношения господства-подчинения постепенно сменяются паритетными отношениями. Кризис традиционной семьи в России символизирует ее неэффективность, слабость в изменившихся социально-экономических условиях. Однако формирующиеся на ее основе новые типы семейных отношений характеризуются исторической преемственностью тех ее элементов, которые являются неотъемлемой частью мировоззрения и менталитета российского народа.

Литература

1. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия. Социальные науки, 2010, № 4 (20), с.132-137
 2. Лежнина Ю. Семья в ценностных ориентациях //Социс, 2009г. № 12
 3. Голод С. социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи //Социс, 2008г. №1
-

Комлик Л.Ю., Ходыкина Е.И.

Феномен психологического времени

ЕГУ им.И.А.Бунина (г.Елец)

Мир нас окружающий существует во времени и пространстве. Каждый человек живет в трехмерном мире, время в котором нельзя остановить, ускорить или повернуть вспять.

Многие авторы занимающиеся проблемой психологического времени, говорят, что психологическое время растяжимо. В частности, так считают: К.Левин, С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев, Е.И.Головаха, А.А.Кроник и др.

И действительно, бывают минуты и дни особой психологической наполненности. Они пролетают быстро, но оставляют после себя замечательное чувство полноты и осмысленности существования. Но бывают и целые периоды в жизни, когда время тягостно тянется, оставляя после себя только чувство пустоты [3]. Поэтому можно сказать, что «психологическая минута» оказывается короче или длиннее в зависимости от настроения человека – плохое настроение растягивает её, кажется, что время тянется слишком долго. Но если мы увлечены интересным делом, то время как бы сжимается.

Психологическое время не только течет по-другому. Оно еще умеет останавливаться, застревать и поворачивать [3]. Три важных понятия описывают психологическое время человека: «прошлое», «настоящее» и «будущее». Для всех нас каждое из этих понятий имеет разное личное значение и эмоциональное звучание. Однако и прошлое, и настоящее и будущее присутствуют в нашей жизни постоянно [1]. Живя в настоящем, мы стро-

им планы, связанные с будущим, сверяя их с прошлым опытом. Но психологически, субъективно, в каждый момент времени мы живем в одном из этих времен. Мы можем быть поглощены воспоминаниями, и тогда наша связь с настоящим ослабевает, а будущее кажется туманным. Мы можем жить в мечтах о том, чего пока ещё нет, жить будущим, и тогда настоящее теряет свою собственную ценность. И, конечно, мы можем жить в настоящем, относясь к прошлому с уважением и понимая, что от настоящего зависит наше «завтра».

Человек, живущий сегодняшним днем, психологически зачеркивает свои личные «вчера» и «завтра», не думает о последствиях совершаемых поступков, не строит свою жизнь, а плывёт по течению. Человек, живущий настоящим, с уважением относится к каждой минуте своей жизни. Он понимает, что вся она состоит из кратких мгновений, которые мы либо наполняем, либо не наполняем смыслом существования.

Многие люди в зрелые и пожилые годы говорят о том, что время очень по-разному воспринимается в детстве, юности и взрослой жизни. Так для ребенка из всех временных измерений самым важным является «сейчас» (все важные переживания происходят в настоящем, будущее и прошлое для него расплывчаты), а для юношей и девушек главным измерением времени является будущее [2]. Такие различия в восприятии времени кроются, прежде всего, в психологических особенностях данных возрастов.

Сегодня широко обсуждается проблема неумения молодого поколения ценностно распоряжаться временем своей жизни, выстраивать временную перспективу и расставлять в будущем цели, значимые для субъекта. Поэтому, мы с уверенностью можем сказать, что наиболее значимым для человека как личности, живущей в обществе, является понятие психологического времени. Поскольку оно позволяет человеку адекватно реагировать на свой индивидуальный путь во времени и стремиться к объективной самооценке и притязаниям в разных сферах своей жизни.

Литература:

1. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека [Текст] / Е.Ю. Коржова. - СПб.: Питер, 2002.

2. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Р.С. Немов. - М.: Просвещение, 2007.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2002.

Коптева Н.В.

**Онтологическая уверенность: теоретический и эмпирический
конструкт¹**

ПГПУ (г. Пермь)

С тех пор, как понятие онтологической уверенности в самых общих чертах было обозначено британским экзистенциальным психиатром Р.Лэйнгом, создателем феноменологической концепции онтологической неуверенности шизофренических и шизоидных личностей, исследователи, отечественные и западные (психологи, философы), к нему специально не обращались. Они преимущественно изучали творчество и деятельность Р.Лэйнга как одного из основателей и идеологов движения антипсихиатрии, в связи с чем представляли в своих работах более или менее развернутые аналитические эпизоды, относящиеся к концепции онтологической неуверенности (А. Руткевич, 1985; А. Пашинский, 1989; Е.Н. Косилова, 2002; Н. Власова, 2006, 2012; В.М. Лейбин, 2009; D. Burston, 1996; J. Clay, 1997; Z. Kotowicz, 1997; B. Mullan, 1999; Clarke, 1999; Ф. Капра, 1996; Ж. Гаррабе 2000; L. Redler, S. Gans, B. Mullan, 2001; J. Berke, 2001; Ф. Дженер, 2007; Reed, 2009). Вместе с тем сам Р.Лэйнг отмечал, что изучает в клиническом плане то, во что во что «глубоко вовлечена человеческая природа» и во что может привести лишь частичное понимание [1]. То есть, речь идет о феноменах, имеющих отношение к основаниям жизни человека, его здоровью и благополучию.

В проведенном нами исследовании [2] предложен конструкт, онтологической уверенности: система понятий, описывающих общепсихологическую часть континуума «онтологическая уверенность – неуверенность». При его создании был использован ряд экзистенциальных понятий Р.Лэйнга. Одни из них были определены заново, другие доопределены, дифференцированы, введены новые понятия, установлены связи между ними. Онтологическая уверенность – неуверенность рассматриваются, во-первых, как экзистенциальные положения, соотносимые с надежностью структурирования бытия-в-мире и составляющих его элементов: Я (ментальное Я, тело), и не Я (другие люди, мир значимое, как индивидуальная ценность); во-вторых, как «общие чувства», в которых соответствующие экзистенциальные положения находят свое выражение. Экзистенциальные положения онтологической уверенности – неуверенности конкретизируются через другую оппозицию экзистенциальных положений воплощенности – невоплощенности. Невоплощенность предполагает, что человек,

¹ Статья выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно - педагогический университет», проект ПСР 027-Ф

ощущая угрозу, исходящую от мира, других людей (тревоги поглощения, деперсонализации, разрывания), отделяет свое Я от доступного внешним воздействиям тела. В результате оно превращается в ядро системы ложных Я, которым переданы взаимоотношения с миром. Воплощенность означает воплощенность ментального Я в теле и шире – вовлеченность человека в действия, поступки, общение, причастность к миру, людям. Неуверенности, невоплощенности соответствуют расколы бытия-в-мире, отсутствие в его пространстве надежных опор. Ущербное невоплощенное Я испытывает дефицит автономии, чтобы сохранить себя прибегает в отношениях к крайностям изоляции и слияния. Онтологическая уверенность, воплощенность предполагает целостность Я, бытия-в-мире, наличие надежных опор в собственном Я и за его пределами, автономию и одновременно связанность с людьми и миром.

Косвенно мы уже обозначили полярные общепсихологические типы, различающиеся экзистенциальными положениями. Остановимся на типологии подробнее. Онтологически уверенный тип, как некоторый идеальный предел, может быть определен в понятиях воплощенного сознания (Г.Марсель, М.Мерло-Понти), бытийствующего сознания (М.Мамардашвили). Соответствующий тип взаимодействует с миром, отстаивает, сохраняет или изменяет себя. Ему доступны отношения, обозначаемые как экзистенциальная коммуникация (К.Ясперс), Встреча, Я-ТЫ общение (М.Бубер), дуальный модус (Д.Бинсвангер). Онтологически неуверенный тип представляет собой «несчастное сознание» (Гегель), никак не проявляет себя, ему остается только наблюдать за тем, как ложное Я ведет жизнь в разделяемом с другими мире. Воплощенность «обычного» человека, представляющего собой промежуточный тип, ограничивает наличие не замечаемой им трещины в ядре собственного бытия, о которой свидетельствует недостаток чувствительности к сигналам организма, а также большая или меньшая представленность в пространстве и времени его существования ложного Я.

Экзистенциальные положения онтологической уверенности, воплощенности – неуверенности, невоплощенности не являются абсолютно стабильными, они зависят от состояния здоровья человека, возраста, удовлетворенности внешностью, культурно-исторических факторов (уровня отчуждения в обществе, распространения средств массовой коммуникации).

Наконец, экзистенциальные положения онтологической уверенности, воплощенности – неуверенности, невоплощенности находят свое выражение в континууме «общих чувств» экзистенции. От них производны частные переживания, соотносимые с приведенными основаниями уверенности. Можно выделить два таких уровня: уровень менее дифференцированных переживаний бытийных опор и уровень более дифференцированных переживаний автономии и одновременно связанности с людьми и миром.

Эта часть конструкта составила исходный пункт эмпирического исследования и, в качестве гипотетической модели, положена в основание диагностических методик: построенной по принципу семантического дифференциала «ОУ (СД)» (со шкалами: уверенности в собственном Я, теле, мире, людях, значимом, как индивидуальной ценности) и психометрической «ОУ (ПМ)» (со шкалами: автономии, витальных контактов с миром, с людьми и ложного Я, как проявления онтологической неуверенности). При создании диагностических методик мы ориентировались на два условно выделяемых способа описания Р. Лэйнгом онтологической неуверенности – уверенности: с помощью набора определений, относящихся к переживанию бытия-в-мире в целом и его отдельных элементов, а также посредством законченных суждений.

В ходе разработки и психометрической проверки инструментария, нашла эмпирическую поддержку гипотеза о возможности операционализации обозначенных уровней переживания онтологической уверенности и их надежного психодиагностического измерения. В пользу другой гипотезы о наличии двухуровневого конструкта онтологической уверенности свидетельствуют статистически достоверные взаимосвязи общих показателей методик, полученный в ходе эксплораторного факторного анализа высоко значимый фактор, образованный связями показателей обеих методик до вращения осей, а также сходная логика связей их общих показателей с целым рядом возможных родственных эмпирических конструктов, в т.ч. наиболее тесные связи с одними и теми же измерениями осмысленности жизни, жизнестойкости, оптимистического атрибутивного стиля, отсутствие значимых связей с одной и той же характеристикой оптимизма (контроль) и т.д.

Онтологическую уверенность в единстве составляющих ее уровней можно определить как переживание человеком целостности своего бытия, автономии и, в то же время, причастности к миру, другим людям, единоприродности с ними, переживание бытийных опор в собственном Я и в том, что составляет не-Я, как «ресурсное» чувство, которому противостоит переживание отчужденного ложного Я.

Литература:

- 1.Лэнг, Р. «Расколотое Я» [Текст] / Р.Лэнг. – СПб: Белый кролик. 1995. –352 с.
 - 2.Коптева, Н.В. Онтологическая уверенность: на основании подхода Р.Лэйнга [Текст] / Н.В. Коптева. – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2012. – 458 с.
-

Кораблева М.В., Печенкина И.А.

Роль современных отцов в воспитании детей

МБОУ «Калининская средняя общеобразовательная школа»

(Республика Хакасия)

*Без хороших отцов нет хорошего воспитания
несмотря на все школы, институты, пансионы.*

Н.М. Карамзин

Все мы знаем, что дети наше будущее. И какое будущее будет, зависит от нас, от того воспитания, которое дети получают в раннем возрасте.

Воспитательный процесс сложный и многогранный. Участниками этого процесса выступает, прежде всего, семья. Особое место в этом процессе отводится отцу. Роль отца в семейном воспитании очень велика.

В настоящее время, в силу сложных социально-экономических условий, отец в семье чаще является источником финансовой поддержки семьи. В связи с этим все больше и больше отцов передают свои воспитательные функции жене, членам семьи.

Родительское поведение мужчины является по своей сути социальным и без соответствующих социальных условий может легко исчезнуть. Кроме того, психологическое содержание отцовской роли во многом зависит от опыта собственной социализации мужчины в родительской семье, от того, какую модель отцовства демонстрировал в семье отец.

Вопросы, связанные с традиционным и современным пониманием роли отца, в последнее время часто дискутируются в средствах массовой информации. В ходе подобных дискуссий возникают мифы о «крахе семьи», «утрате отцовского авторитета», «доминировании матери в воспитании детей».

Чтобы понять особенности нынешних отцов, следует рассмотреть изменения, происходящие с семьей в обществе.

Традиционные роли отца и мужчины оставались неизменными на протяжении многих поколений.

На Руси отец был не только кормильцем и защитником, но и показателем духовного состояния семьи. Статус отца в русской семье был достаточно велик. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что он был хозяином дома, на котором лежала обязанность обеспечения семьи.

Если рассматривать хакасов, то рождение и воспитание ребенка было одним из важных моментов в жизни хакасского народа. Отец занимал особое место в воспитании детей, принимал участие в культовых обрядах, связанных с рождением и воспитанием детей.

В XX веке советском государстве, в период индустриализации мужчины массово пошли работать на заводы и фабрики, поэтому роль отца в

воспитании детей стала ещё более незначительной, отцовский авторитет был подорван.

Во-первых, после Октябрьской революции женщина становится равноправной с мужчиной. И это в первую очередь отражается на семье, на авторитете отца.

Во-вторых, отец был занят на производстве, и как следствие, в семье занимает отстраненную позицию.

В-третьих, низкая оплата труда, отсутствие личного транспорта, дефицитность товаров - это то, что сказывалось на воспитании детей. У отца было не так уж много свободного времени и средств.

В-четвертых, государство берет на себя некоторые функции по воспитанию детей: ясли принимали детей с 6 месяцев, функционировало множество пионерских лагерей, пионерская и комсомольская организации, где дети были заняты с утра до вечера.

Таким образом, в советской семье отец и мать играли совершенно одинаковую роль в воспитании детей. XX век не только уравнивал женщину и мужчину в правах, но и снизил авторитет отца.

В современном обществе можно выделить два типа отцовского воспитания:

Первый тип - отец, который любит и гордится своими детьми, принимает непосредственное участие в воспитании подрастающего поколения. Такой папа гордится своей новой ролью, и хочет это показать окружающим, старается не выискивать недостатки в ребенке, а хвастается, как его малыш сделал первый шаг, выучил новую букву и научился подавать мяч.

Второй тип - «приходящие отцы», которые либо не занимаются воспитанием своих детей, либо вообще не имеют возможности или желания видаться со своими детьми. Такой папа является «наблюдателем». В таких условиях отцовство очень часто становится чем-то вроде хобби, видом досуга.

В рамках работы республиканской опытно-экспериментальной площадки «Социализация личности через учебно-воспитательную работу» учащимися и педагогами нашей школы было проведено исследование на тему: «Современный отец: наблюдатель или воспитатель». Задачей исследования было: проследить как изменилось отношение к воспитанию своих детей современных отцов в отличие от отцов советского периода. В исследовании принимали участие две возрастные группы мужчин. Из них: 50 современных отцов в возрасте от 25 до 35 лет, 50 отцов советского периода в возрасте от 40 до 60 до 70 лет.

Мужчинам были предложены анкеты.

Первый опросник «Тип родительской позиции». Анализируя полученные данные, было доказано, что современный тип родительской пози-

ции является преобладающим у молодых пап. Для современного типа отца общение с детьми, забота о них – вещи нормальные и естественные. Такой отец не стесняется показать детям свои чувства. Дети его обожают.

Традиционный тип родительской позиции, напротив, более присущ отцам советского периода. Этот тип несколько авторитарен, для него характерно главенство в семье, последнее слово при решении любых вопросов остаётся за ним. Такой отец строгий, он требует от детей выполнение целого ряда обязанностей.

Таким образом, было доказано, что в советский период воспитание детей сводилось лишь к требованиям выполнения определенных обязанностей, возложенных на ребенка, либо воспитание полностью ложилось на плечи жен.

Для выявления преобладающего стиля воспитания был предложен опросник «Ваш стиль воспитания».

Либерально-попустительский стиль воспитания более присущ отцам советского периода. Такие отцы любят своего ребенка, но у них слишком много своих проблем, чтобы всерьез воспринимать проблемы ребенка.

Демократический стиль воспитания преобладает у 90% современных отцов. Такие отцы не просто любят своих детей, но и уважают его формирующуюся личность.

По стилю воспитания современные отцы сильно отличаются от отцов советского периода. Они считают своего ребенка равноправным членом семьи, видят в нем личность, они готовы вместе решать возникающие у ребенка проблемы, не отмахиваясь от них.

Проанализировав результаты анкеты «Ваши воспитательные возможности», было доказано, что у современных отцов стало больше возможностей быть ближе к своим детям в отличие от советских отцов. Было установлено, что большинство современных отцов считают своей обязанностью посещать родительские собрания, привлекают своих детей к совместной трудовой деятельности, читают своим детям книги, и это доставляет им удовольствие. В то время как советские папы не считали своей обязанностью посещать родительские собрания (это была прерогатива мамы), мало привлекали к совместному труду своих детей.

Результаты исследования показывали, что стало больше возможностей для современных отцов проводить свободное время со своими детьми. Это связано с изменением государственной политики, экономическим положением семьи и потребностью быть ближе к своим детям.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что развитие общества накладывает большой отпечаток на роль мужа в воспитании детей.

Литература

1. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. практикум по возрастной психологии. – СПб.: Речь, 2008. – 688с.

2. Калягина Е.А. – Основы психологии семьи и семейного консультирования. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова.

Коростовцева Л.С.

Методологические размышления, возникшие при прочтении книги

Умберто Эко «Отсутствующая структура»

ФМИЦ им. В.А. Алмазова (Санкт-Петербург)

ВЕИП (Санкт-Петербург)

«Структура - это не столько результат мышления, сколько его отправной пункт». Данная фраза Enzo Rasi может выступать не только эпиграфом к работе У. Эко «Отсутствующая структура», но можно утверждать, что она в значительной мере отражает основные идеи, высказанные автором [6].

Вероятно, наиболее привычным подходом к описанию какого-либо явления можно считать рассмотрение и выделение его составляющих. То есть описание его структуры как «модели, выстроенной с помощью некоторых упрощающих операций, которые позволяют рассматривать явление с одной единственной точки зрения». Такой подход направлен на установление упорядоченности. У. Эко, ссылаясь на работы Марии Корти, подчеркивает, что существует два понимания структуры - как структурированного объекта и как обобщающей модели.

Если обратиться к «привычному подходу», то можно отметить, что глава «Отсутствующая структура» одноименной книги построена очень четко и разделена на 6 подглав, каждая из которых содержит несколько разделов. У. Эко начинает с общих понятий (что такое структура – объект или модель, что понимают под структурализмом), с философских подходов, начиная с аристотелевского подхода (учения об эйдосах), переходя к рассмотрению структуры как модели для сведения «к однородному дискурсу несходного опыта» (Леви-Строс) или как реальности бытия, а от философских взглядов Леви-Строса – к пониманию структуры как константы и, наконец, к пониманию саморазрушения структуры через логику Другого, предложенную Ж. Лаканом, и к осмыслению отсутствия структуры как кульминационной точки его размышлений.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, работа У. Эко посвящена проблеме выявления структуры и установления того, что же такое структура и когда о ней можно говорить, объектом исследования в данном произведении можно назвать различные формы коммуникации, которые все являются своего рода языком и в основе которых лежит некий код. Именно от различных форм сообщения автор отталкивается в своих рассуждениях, подходя к понятию структуры. Поэтому невозможно подходить к рассмотрению статьи «Отсутствующая структура», ставшей предпоследней главой одноименной книги, вне всего текста труда, предшествующего этой главе, в котором автором рассматриваются понятия кода и его видов, лексикодов, различные виды сообщений.

Среди наиболее важных категорий, которыми оперирует автор, можно назвать код, лексикоды, Пра-код (Первичный код), модели, сообщение.

Если попытаться проанализировать методы, которые использует У. Эко в своей работе, можно выделить следующие: сопоставление (сравнение и различие), интерпретация, анализ примеров, ассоциации, анализ особенностей языковых форм с позиции различных культур (применение различных кодов для одной и той же формы).

В то же время У. Эко постулирует мнение, что произведение/направление философии формируют и конституируют не методы, а процесс сравнения методов, используемых в данных произведениях/представителями различных направлений, движений и так далее.

Через всю книгу нитью проходит мысль автора о том, что структура как таковая отсутствует и при любой попытке ухватить ее она «растворяется», исчезает. В подтверждение этой мысли У. Эко приводит различные примеры, обращаясь к литературным произведениям, предметам архитектуры, образцам живописи, пытаясь найти общее (единый код) и останавливаясь на различиях, ищет обоснование в философских трудах, начиная с древних источников (трудов Аристотеля).

Так, рассматривая произведение искусства с позиции семиологии, он говорит о том, что любое произведение искусства является неким сообщением (эстетическим сообщением, по определению У. Эко), неким источником, который несет в себе определенный код, заложенный в него его создателем, который в свою очередь основан на другом (или других) коде (кодах). При этом произведение само по себе является новым кодом. С другой стороны, при прочтении этого произведения адресат применяет те коды, которые известны ему (определенные известным ему набором коннотаций) и которые могут не совпадать с заложенным авторским кодом, что отражает «индивидуальный опыт прочтения» произведения. Необходимо обратить внимание на то, что «прочтение» ассоциировано со свободной интерпретацией, преломляющейся через личный опыт и восприятие и ограниченной заложенным «структурированным контекстом» исходного сообщения. При этом, согласно утверждению У. Эко, «неоднозначно структурируясь по отношению к коду и непрестанно преобразуя денотации в коннотации, эстетическое сообщение побуждает нас применять к нему все новые и новые коды и лексикоды» [6]. Прочитав некое сообщение (произведение), адресат в дальнейшем будет применять известные ему коды с учетом некоего «преломления через призму» кода данного произведения, то есть это уже будут измененные, новые коды и так далее. В качестве примера, иллюстрирующего данную мысль, У. Эко приводит «Божественную комедию» Д. Алигьери, которая обогатила итальянский язык новыми возможностями. Вероятно, можно провести параллель и с русским литературным языком, для которого после появления творчества

А.С. Пушкина начался новый период, новый виток в развитии и становлении. У. Эко утверждает, что «всякое произведение искусства ставит под вопрос код, тем самым его возрождая...», то есть, нарушая код (или разрушая его), оно тут же приводит к воссозданию его целостности, его реконструкции и преобразованию, обогащая его новыми оттенками и смыслами, в свою очередь становясь «образцом» [6]. Вышеприведенные размышления позволяют У. Эко вывести постулат о диалектике притяия и неприятия кодов (и лексикодов) на уровне автора (отправителя сообщения), о диалектике формы и открытости на уровне сообщения (произведения) и о диалектике введения и отклонения кодов и постоянства и обновления на уровне адресата. Таким образом, любое произведение (или сообщение) исходно потенциально содержит неисчислимое (бесконечное) число возможных прочтений, но, будучи изреченным, оно изменяется в зависимости от толкования получателем сообщения.

Это можно соотнести с работой психоаналитика, который, проводя интерпретацию слов/действий/сновидений и других проявлений бессознательного, теоретически имеющих бесконечное число прочтений (интерпретаций) до момента их изречения, должен понять и выбрать то единственно верное, которое соотносится с контекстом изрекаемого анализантом. Однако никто не отрицает возможность существования и других интерпретаций.

В определенных ситуациях можно говорить об автономном коде, когда код к прочтению содержится в самом произведении и не может быть прочитан, если он не сообщен заранее. Уже здесь У. Эко ставится под вопрос возможность обсуждения наличия какой-либо четкой, строгой, нерушимой структуры, что подводит к мысли о некой «размытости» этого понятия.

Если любое произведение имеет неисчислимое множество возможных прочтений, *открытых* для интерпретации адресатом («бесконечная открытость навстречу истине любого опыта», по определению Деррида, приведенному У. Эко [6]), а любое новое прочтение привносит новый смысл в контексте толкования, то можно говорить о структуре *открытости* данного произведения, открытости – бесконечности. А что же такое бесконечность, и существует ли она? Здесь опять напрашивается вывод о том, что существование структуры необходимо поставить под сомнение.

Однако тогда возникает вопрос, является ли наш язык правдой, или то, что мы говорим, есть ложь? При говорении «мы ходим вокруг-да-около», не называя самого главного (то, что лежит в логике бессознательного), тем самым не говоря правды, то есть лжем. Если учесть, что то, что мы говорим, лишь часть того, что мы думаем, и крупица того, что скрывается в бессознательном, а субъект, которому адресовано наше говорение, воспринимает лишь часть нашего сообщения, преломляя его через призму

своих коннотаций и известных ему кодов, то все, что нас окружает и проговаривается вокруг нас, является ложью – то есть является ничем. Вероятно, этой мысли очень созвучны слова великого русского поэта Ф. Тютчева (SILENTIUM, 1830) [2]:

...Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь...

В работе У. Эко сопоставление, на мой взгляд, играет существенную роль. Автор приводит высказывания философов, сопоставляет их и находит сходство там, где исходно утверждалось противоречие и, наоборот, выявляет различия (а порой и противоположные суждения) у авторов, придерживавшихся, согласно утвердившемуся мнению, единых взглядов.

Неоднократно У. Эко апеллирует к высказыванию Леви-Строса, давшего следующее определение понятию «структура»: «Ни одна наука сегодня не может рассматривать изучаемые ею структуры как любое расположение каких угодно частей. Структурированным может считаться только расположение, отвечающее двум условиям: оно должно быть системой, наделенной внутренней связью, и эта связность, незаметная при наблюдении одной-единственной системы, обнаруживается при изучении ее трансформаций, благодаря которым в несхожих с виду системах выявляются общие черты» [6].

На основании, в частности, этого высказывания Леви-Строса У. Эко приходит к пониманию структуры как системы различий. И это напрямую отсылает нас к работам Ф. де Соссюра, заявившему, что «язык — это система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронной взаимосвязи» и что «в языке нет ничего, кроме различий» [3]. В то же время различия и сходства — это две стороны одной медали. Если вспомнить детскую игру «Найди 10 различий» в двух на первый взгляд совершенно одинаковых рисунках, то она как раз основана на том, чтобы искать и находить различия в очень сходных предметах — картинках. С другой стороны, пытаясь найти что-то общее в различных вещах, мы тем самым пытаемся «привести их к одному знаменателю», «объединить в единую систему» или, используя язык У. Эко, подобрать к ним один код. Принимая во внимание вышесказанное, можно утверждать, что язык является структурой, обладающей различиями, однако в то же время язык — это код, который может быть разложен на другие коды, в свою очередь более общий код будет являться тем «сходством», которое позволит объединить различные языки.

Вероятно, в качестве примера можно привести язык эсперанто, который был создан как система, как общий язык, понятный для всех народов, в нем можно найти сходства с другими языками, которые были взяты за

основу и из которых были привнесены заимствования, но в то же время эсперанто отличается от любого известного языка.

Характерным можно считать отрывок, в котором У. Эко приводит позиции Деррида и Бранди в отношении произведения искусства, противопоставляя их, однако в заключении говорит, что оба автора толкуют об одном и том же: «По сути дела, когда Деррида противопоставляет представление о произведении искусства как неисчерпаемой энергии (и стало быть, всегда “открытого” сообщения) представлению о нем как о предельно чистом воплощении пространственных отношений, он оказывается неожиданно близок Чезаре Бранди, который, занимая позицию, по всей видимости, несходную с позицией Деррида, не приемлет изучения произведения искусства как сообщения и, следовательно, как системы означаемых, предпочитая говорить о “присутствии” или “пребывании” (*astanza*), которого семиотическое исследование не может постичь в принципе. Но если Деррида требует от критика признать художественное произведение скорее дискурсом, чем формой, то Бранди, кажется, требует от него противоположного — признания произведения формой, а не дискурсом, но в действительности это одно и то же: призыв не сводить художественное произведение к совокупности структурированных знаков во имя того, чтобы позволить ему самоопределяться по собственному усмотрению» [6].

Если при рассмотрении структуры как объекта мы прежде всего предполагаем наличие и выделение его составляющих, то есть подразделяем объект на некую совокупность компонентов (множественность и множественность кодов), то при применении подхода как к модели У. Эко вслед за Леви-Стросом настаивает на поиске единого кода (то есть перехода от множественного к единому): «всякое сообщение интерпретируется на основе кода, все коды взаимопреобразуемы, потому что все они соотносимы с неким Пра-кодом, Структурой Структур, отождествляемой с Универсальными Механизмами Ума, с Духом или — если угодно — с Бессознательным». На первый взгляд, представляется противоречивость двух подходов, хотя, если приглядеться, то опять вырисовывается «медаль с двумя сторонами» [6].

«Мифы мыслят людьми», - пишет У. Эко, подразумевая, что некие структуры бессознательного «мыслят посредством людей», обуславливая наши действия, выходя вслед за Леви-Стросом за пределы бессознательного индивидуума, обращаясь к понятию бессознательного как хранилища архетипов. Об архетипах, как структуре коллективного бессознательного, говорил К. Юнг, который является основоположником теории коллективного бессознательного, и, хотя У. Эко и упоминает об отличиях юнгианских архетипов, нельзя не обратить внимания на некоторое сходство данного подхода. Говоря о мифах, нельзя не упомянуть о работе З. Фрейда «Моисей и монотеизм», в которой Фрейд большое внимание уделяет ана-

лизу мифотворчества и влиянию мифов на становление и развитие народов и различных культур, при этом он четко прослеживает единство и сходство мифов и их сюжетов (вплоть до мельчайших деталей) различных народов от древних времен до настоящего времени (то есть предоставляя возможность говорить о существовании единого кода к прочтению мифов и легенд).

В той же работе З. Фрейд говорит, что «...то, что действует в психической жизни индивида, может включать в себя не только пережитое им лично, но также и то, что присутствовало в нем изначально с рождения, элементы филогенетического происхождения – архаичное наследство», то есть опыт предшествующих поколений [4].

В подтверждение существования единого кода У. Эко приводит слова Леви-Строса: «в основе структурирования общественных отношений и лингвистических навыков лежит некая универсальная бессознательная деятельность, единая для всех», аналогичные выводы сделаны и Себагом [6].

Последовательно У. Эко приходит к выводу: «Если Код Кодов это последний предел, неизменно отступающий, по мере того как исследование обнаруживает и выявляет его конкретные сообщения, отдельные воплощения, которыми он вовсе не исчерпывается, Структура, очевидно, предстает как Отсутствие. Структура — это то, чего еще нет» [6].

Существование/присутствие – отсутствие, да – нет, 0 - 1... Данные размышления приводит к понятию бинарной структуры, бинарной оппозиции, диалектики, понятию диалектического отрицания. И это напрямую отсылает У. Эко, а вслед за ним и читателей его книги, к работам Ж. Лакана и описанию «стадии зеркала» (игра в узнавание, отсутствие-присутствие) [1], а от него к работам З. Фрейда и его описанию детской игры в катушку (For-Da, Прочь-сюда) [5], к определению границ между внешним и внутренним через отрицание, через «выталкивание»/ «отторжение», то есть к «узнаванию внутри [себя] через внешнее», когда внешнее-внутреннее «рождается» при отделении от себя. Исходя из принципов бинарной оппозиции структура (граница) появляется через исключение (отторжение), а для возникновения смысла необходимо присутствие (наличие) одного из членов данной оппозиции.

Однако, несмотря на видимое сходство, У. Эко подчеркивает отличие позиции Лакана от других подходов к пониманию отсутствия: «Сруктуралистское отсутствие говорит нам о том, что на месте того, чего нет, появляется что-то другое. Напротив, у Лакана, судя по всему, всякая представленная вещь имеет смысл только постольку, поскольку выявляет само Отсутствие, что роковым образом обесмысливает то, что наличествует» [6]. Признавая такое различие и отсутствие, У. Эко приходит к выводу, что дальнейшее структурирование невозможно.

Можно сказать, что в ходе анализа У. Эко проводит выделение (отдельных высказываний, мыслей, примеров, произведений) и соотнесение (выделенных высказываний, мыслей, примеров, произведений), он соотносит «различные [выделенные] формы, чтобы вывести на этом основании систему правил, которым они все подчиняются», таким образом, по его собственному определению его работу можно отнести к структуралистским.

Являясь специалистом в области семиологии, У. Эко четко обозначает и ограничения семиологического подхода. Неоднократно он указывает на то, что анализируя различные фазы непрерывного процесса обновления, связанного с появлением все новых и новых интерпретаций и новых сообщений-означаемых при прочтении исходных сообщений, семиология не в состоянии определить конкретные формы, к которым приведет процесс обновления, «не в состоянии предсказать те конкретные формы, в которые он выльется».

Литература:

1. Лакан, Ж. Стадия зеркала как образующая функцию «Я» // Ж. Лакан. Семинары. Т. 1. — М., 1998. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.twirpx.com/file/93431/>

2. Русская поэзия XIX века. — Т. 2. — М.: Изд-во «Худ. лит-ра», 1974. — С. 17.

3. де Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; ред. Ш. Балли и А. Сеше / Под общ. ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 432 с.

4. Фрейд, З. Моисей и монотеизм. 1939. / З. Фрейд; Пер. с нем. А.П. Хомик. — Рефл-бук, Ваклер, 1998. — 288 с.

5. Фрейд, З. Отрицание / З. Фрейд. — 1925. — 3 с.

6. Эко, У. Отсутствующая структура / Пер. с ит. В. Резник и А. Погоняйло. — СПб.: Symposium, 2006. — 546 с.

Лаврова О.В.

Концепция 10 тоннелей сознания

*Восточно-Европейский институт психоанализа
(г. Санкт-Петербург)*

Сознание эпифеноменально, т.е. существует в рефлексии мыслящего разума. Эпифеномен представляет собой простой дубль реального события, т.е. не имеет самостоятельной феноменологии. В том случае, если сознание действительно является «двойником» — всего лишь отражением, следом, отпечатком реальности, оно действительно эпифеноменально (Г.Гард).

Феномен сознания доопределяет феномены внешнего мира (смыслами), а не просто повторяет их исходную форму. Вообще, похоже, в созна-

нии никакие “исходные” внешние формы не “клонировются”. Они преобразуются в другие, эквивалентные им формы (понятия, схемы, образы и т.п.). Эквиваленты сознания нетождественны тем вещам, которые в них отражаются. Более того, в эквивалентах содержится то, чего нет в самих вещах — идеи вещей. Идея является главным эквивалентом вещи или события (или еще чего-нибудь внешнего по отношению к сознанию).

Всеми корифеями отечественной психологической науки отмечалось, что сознание включает в себя не только смысловую, но и чувственную (А.Н. Леонтьев), и действенную ткань (В.П. Зинченко), а также телесную и трансличностную (В.В. Налимов) составляющие. Чем больше времени изучает сознание психология, тем больше элементов иного качества начинает включать в себя понятие “сознание”. Однако, речь идет именно о понятии, т.е. эквиваленте самого этого феномена — о сознании самого сознания.

Согласно Фрейду, бессознательное существует в промежутках, в разрывах непрерывного самодостаточного ряда сознательных процессов. Фрейд первым исследовал и объективировал бессознательное, открыв всему миру самое низшее и темное его содержание.

Бессознательные процессы Фрейд относил к первичным процессам, обладающим непротиворечивостью, вневременностью, склонностью к замещению внешней реальности внутренней, мобильностью катексиса (дословно: “электрический заряд” *libido*), регулирующимся согласно принципу удовольствия.

Первичные бессознательные процессы Фрейд подразделял на дескриптивное или латентное бессознательное (предсознательное) и вытесненное бессознательное (содержащееся в воспоминаниях и фантазиях). Вторичные сознательные процессы, управляемые принципом реальности (рассудок, осмотрительность, мораль), обладают логикой, снимающей противоречия, строгой пространственно-временной структурой и используют связанный катексис. Слово в психоанализе является той “емкостью” сознания, которая “вбирает” в себя энергию катексиса из бессознательного. Главная функция вторичных процессов состоит в том, чтобы тестировать реальность на предмет согласования желаемого и действительного.

Основными “энергиями” бессознательного, по Фрейду, являются инстинктивные силы *libido* (инстинкт жизни) и *mortido* (инстинкт смерти). они, разумеется, сокрушающе всесильны, примитивны и неизбежны. Всю свою сознательную жизнь человек призван обуздывать дикую природную либидозную энергию, научаясь использовать ее в собственных сознательных (адекватных реальности) целях. Такова, в самых общих чертах, феноменология бессознательного по З. Фрейду.

Идея Фрейда о том, что язык бессознательного сродни мифотворчеству, получила в дальнейшем колоссальный толчок для своего развития в

трудах К. Юнга, Э. Нойманна, Д. Кэмпбелла, О. Ранка, К. Наранхо — представителей разных направлений современной психотерапевтической практики. Аспекту связи бессознательного содержания с мифологическими формами отведено в книге значительное место.

Проблема онтологической реальности бессознательного волновала в истории человечества умы многих философов. Используя мысль М. Хайдеггера о том, что сознание всегда есть нечто представленное (Э. Гуссерль: сознание чего-то — интенция), т.е. осознание того, что стало “видимым” (репрезентированным), М. Анри утверждает, что бытие почти полностью исключается из сферы наличного представления, а, следовательно, из сознания. Существование представляемого за пределами сознания, по М. Анри, сохраняет форму предположенного бытия. Бытие в этом “пра-мире”, сохраняющем форму мира, М. Анри назвал бессознательным, имеющим онтологический статус.

Хайдеггер выдвигал тезис о том, что само трансцендентальное сознание бессознательно, т.к. все, что проявляется (из непознаваемого становится постигаемым), достигает состояния объекта, т.е. феномена для сознания. Любое возможное присутствие, по Хайдеггеру, обозначается как присутствие объекта. Процесс, которым владеет субъект, неизвестен носителю, т.е. сознание не отдает себе отчета в том продукте, который получает, а значит — имеет место быть, наряду с сознательным, и бессознательный процесс¹¹.

Шопенгауэр, автор известной идеи “воли к жизни”, воспетой позже М. Прустом и М. Мамардашвили, называет бессознательным непредставимое (желание без объекта), вводя тем самым, помимо “идейного” измерения сознания, аффективное стремление, которое необходимо связано с сознательным представлением.

В индивидуальном развитии человек проходит все филогенетические этапы становления сознательности и выделения особой способности отражать свойства внешних предметов, в противовес способности наделять внешние предметы свойствами внутренних процессов. Впоследствии архаический остаток этой способности Фрейд назовет трансфером и проекцией. По-видимому, основные этапы восхождения от бессознательного бытия к осознанному можно обозначить следующей последовательностью:

- бессознательное бытие, чистое мифотворчество, фантазии, гегемония первичных процессов, слияние Эго и мира (внешнее — это внутреннее);
- приобретение сознательных навыков, формирование Эго-границ, сепарация, неравноправное сосуществование мифотворчества и процессов отражения реальности — в пользу первичных процессов, зависимость Эго от мира (грандиозное внутреннее и “для меня” — внешнее);

- инфляция сознания, подавление индивидуального мифотворчества, обесценивание смысла и самого существования первичных процессов, видение исключенного содержания вне Эго, тоталитаризм вторичных процессов, псевдонезависимость Эго от мира (внутреннее — это внешнее);

- равноправное сосуществование мифотворческих первичных и сознательных вторичных процессов, ясное различение первых и вторых, способность на основе этого к адекватному тестированию реальности, автономия Эго (внешнее — это внешнее, внутреннее — это внутреннее).

Дифференция на СОЗНАНИЕ и БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ в психологическом тезаурусе весьма условна – она лишь обозначает различия между рефлексивным сознанием и содержанием психики, не получившем отчетливой рефлексии (возможно и ДО- и ПОСТ-рефлексивное содержание). Грань между этими психическими феноменами еле уловима, т.к. мы всегда имеем дело с тем, что представлено в сознании.

Различия между сознанием и бессознательным в психике можно было бы обозначить следующими дефинициями:

Психика – непротяженный, иррациональный, *ноуменальный* (Платон), *эпифеноменальный* (Г. Тард) факт бытия, представляющий собой непрерывный *формообразующий процесс*, протекающий индивидуально по единым законам.

Сознание – способ бытия субъекта, возникающий актом самовоспроизведения и рефлексии (умопостигаемости) самого себя. Психический процесс, характеризующийся *интенциональностью* (направленностью субъекта на объект), *активностью*, рефлексивностью, смысловой наполненностью, целеполаганием, наличием чувственного отношения к миру и к себе, пространственно-временной организацией, знаковостью, дискретностью. *Присутствие при бытии* (М.Хайдеггер).

Бессознательное – психический процесс, характеризующийся *символическостью*, *иррациональностью*, *непрерывностью*, *бессубъектностью*. Неосвоенная субъектом часть психики, проявляющаяся в беспричинных переживаниях, спонтанных и иррациональных по своей природе, доступная *наблюдению извне*.

Основное допущение концепции 10 тоннелей сознания состоит в том, что ВНУТРЕННЕЕ и ВНЕШНЕЕ измерения реальности бытия (по отношению к Эго, разумеется) репрезентируется в сознании в форме ЧЕТЫРЕХ основных ЭКВИВАЛЕНТОВ:

в ОБРАЗЕ, в СЛОВЕ, в ДЕЙСТВИИ и в СИМВОЛЕ:

Образ – *вид эквивалента*, форма чувственного впечатления, *оттиск*, след, отображение чего-либо в сознании.

Слово – *вид эквивалента*, одна из основных структурных единиц языка (семиотическая единица, знак), которая служит для *именования* предметов.

Действие – *вид эквивалента*, единица деятельности, процесс активного взаимодействия субъекта с объектом (его эквивалентом), имеющий цель.

Символ – (из греч. Σύμβολον, знак договора), условная метка, фигура отображения *закона* порядка в психическом, соответствующего законам протяженного и непротяженного мироздания.

Каждое из этих 4-х «вместилищ» психического содержания соответствует одному из 4-х измерений осознанного бытия со своим характерным для этого уровня балансом соотношения (*энантиодромии*) сознательных и бессознательных процессов и содержаний:

Мифологическое сознание, *мифологическая идентификация* - ранняя форма сознания, оперирующая *образами*, метафорами и переносными смыслами, связанными с архаической сакрализацией мир; почти неосознаваемый уровень актуализации соответствующих архетипов в социальных группах, реализующий архетипический сценарий;

Предметное сознание, *предметная идентификация* - уровень осознанных и/или неосознаваемых *действий* и поведения, подтверждающий причастность к группам и субкультурам;

Логическое сознание, *логическая идентификация* - форма сознания, опирающаяся на буквальные, собственные смыслы, логику и однозначность *слов и текстов*; сознательная система представлений о себе и о мире, имеющая полярные свойства;

Трансцендентное сознание, *трансцендентная идентичность* – форма сознания, опирающаяся на *символы*, символическое мышление и трансцендентные смыслы; осознанная и воплощаемая идентичность, проявление трансцендентной функции, выражающееся в переживании и проявлении себя в реальном мире.

В концепции 10 тоннелей сознания БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ – это одномерное сознание, т.е. сознание, в котором нет различий и полярностей.

КОНЦЕПЦИЯ 10 ТОННЕЛЕЙ СОЗНАНИЯ

Уровень одномерного сознания (бессознательное)

I. Тоннель жизнедеятельности, управляемый инстинктами, влечениями, СТРАХОМ, архетипами и комплексами, канализируемый *интуитивным сознанием*, проникающим в коллективное бессознательное.

Двумерное (мистико-религиозное и предметно-логическое) сознание

II. Мистический тоннель, управляемый собственной волей и ГНЕВОМ, архетипами и комплексами, канализируемый *магическим сознанием*, где происходит дифференциация на высший и низший дух, объединение полярностей достигалось в алхимической практике.

III. Религиозный тоннель, управляемый волей высшей силы и личным СТЫДОМ, архетипами и комплексами, канализируемый *мистическим сознанием*, основанным на вере в существование высшей силы и источника всего.

IV. Гипореалистичный тоннель, управляемый *негативным сознанием* и ЗАВИСТЬЮ, архетипами и комплексами, вдохновленным негативной коннотацией большинства смыслов, придаваемых Эго и миру. Апокалиптический миф и ожидание крушения, возвращения в первичный хаос – яркий пример уровня сознания данного тоннеля.

V. Гиперреалистичный тоннель, управляемый *позитивным сознанием* и ЗАВИСТЬЮ, архетипами и комплексами, вдохновленным позитивной коннотацией большинства смыслов, придаваемых Эго и миру. Нарциссический миф и стремление к успеху и благополучию, счастью, к жизни, в которой «отфильтровано» все «плохое» – яркий пример уровня сознания данного тоннеля.

Трехмерное (диалектическое) сознание

VI. Логико-эстетический тоннель, управляемый *научным и художественным сознанием* и чувством УВАЖЕНИЯ, архетипами и комплексами, канализируемый личным поиском истины и обозначением противоречий, полярностей в мире.

VII. Творческий тоннель, управляемый *текстовым, нарративным сознанием*, чувством ВДОХНОВЕНИЯ и РАДОСТИ, архетипами и комплексами, канализируемый личным поиском себя и обозначением противоречий, полярностей в самом себе, экспрессия Самости в мир, самовыражение и выражение трансцендентных смыслов бытия.

Кватерное (акаузальное) сознание

«...Философским принципом, который лежит в основе нашей концепции закона природы, является причинность. Но если связь между причиной и следствием оказывается только статистически и только относительно истинной, то принцип причинности только относительно годится для объяснения природных процессов и, стало быть, предполагает существование одного или нескольких необходимых для объяснения факторов. Можно сказать, что связь между событиями при определенных обстоятельствах имеет отличный от причинного характер и требует другого принципа объяснения.» /К.Юнг, Сихронистичность./

VIII. Тоннель духовного производства, управляемый *символическим мышлением и сознанием*, это осознанное бытие, присутствие, отсутствие противоречий, ЛЮБОВЬ ко всем проявлениям мира и сепарация от дуальности комплексов и архетипов, выход от потребления к производству, к инобытию и воплощенности универсальных законов в личном существовании.

IX. Собственноличный тоннель, управляемый трансцендентным сознанием и ПРИНЯТИЕМ устройства всего, канализируемый процессом индивидуации по К.Юнгу и творением собственноличного архетипа.

Многомерное/новое одномерное (трансцендентное) сознание

X. Выход из тоннеля. Возвращение сознания к исходному одномерному состоянию в дискурсе культурных и личных символов на новом уровне осознанности. Осознаваемое одномерное сознание, осознанная включенность и присутствие при бытии.

Литература

- 1.Тард Г. Социальные этюды / [Соч.] Г. Тарда; Пер. И. Гольденберга. — СПб.: Ф. Павленков, 1902.
 - 2.Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность – М., Издательство: Смысл, Академия, 2005.
 - 3.Налимов В.В. Спонтанность сознания – М., «ПРОМЕТЕЙ», 1989
 - 4.Фрейд З. Я и Оно. СПб: Изд. Дом «Азбука-классика», 2007.
 - 5.Фрейд З. Толкование сновидений. М.: Изд-во «Мысль», 1992.
 - 6.Юнг К. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев: Изд-во Гос. Б-ки, 1996.
 - 7.Юнг К. Психология бессознательного. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2006.
 - 8.Хайдеггер М. Бытие и время / Ред. и пер. с нем. В.В.Библихина. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1997.
 - 9.Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Собр. соч., Т.1. М.: Изд-во «Логос», 1994.
 - 10.Анри М. Значение понятия бессознательного для познания человека / Сб. статей «Бессознательное», серия «Гуманитарная коллекция». М.: Изд-во «Сагуна», 1994.
 - 11.Мамардашвили М. Психологическая топология пути. М.: Изд-во РХГИ, 1997.
 - 12.Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М.: Изд-во «Рефл-бук. Ваклер», 1998.
 - 13.Ранк О. Миф о рождении героя. СПб: Изд-во «Рефл-бук. Ваклер», 1997.
 - 14.Наранхо К. Песни просвещения: эволюция сказания о герое в западной поэзии. СПб: Изд-во «Б.С.К.», 1997.
 - 15.Лаврова О. Глубинная топологическая психотерапия: идеи о трансформации. СПб: Изд-во «ДНК», 2001.
-

Лаптева А.В.

Актуальность формирования представлений о дружеских отношениях у подростков с интеллектуальной недостаточностью

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

С самого рождения ребенок начинает взаимодействовать с людьми и вступает с ними в различные отношения. Формирование межличностных отношений происходит на протяжении всей жизни, с возрастом они усложняются, дифференцируются. Именно в общении формируется отношение ребенка к окружающим – взрослым и детям, - к деятельности, к самому себе.

Проблема общения детей с интеллектуальной недостаточностью была поставлена уже в первых трудах олигофренопедагогов XIX века Ж. Демором (1989). В этих работах содержатся ценные замечания о необходимости обучения навыкам общения детей с нарушением интеллекта.

Лисина М.И., Маркова А.К. подчеркивают, что в процессе общения важным является не только проявление личностных качеств субъекта, но и их развитие, и формирование в процессе общения. Это объясняется тем, что во время коммуникации человек усваивает общечеловеческий опыт, ценности, знания и способы деятельности. Таким образом, отмечают авторы, человек формируется как личность и субъект деятельности. В этом

смысле общение становится важнейшим фактором развития личности, что обеспечивает успешную социализацию ребенка. Дети с интеллектуальной недостаточностью, в большей мере, чем их сверстники с нормальным интеллектом, испытывают трудности в общении, добавляет В.Г. Петрова (2004).

Особое внимание стоит уделять формированию не только межличностных отношений в целом, но и его подвидов – дружеским отношениям. Одной из важных ценностей в подростковый возраст является наличие друзей или близкого круга общения, в котором подросток может не только раскрывать себя как личность, но и чувствовать понимание, близость, помощь и поддержку. Дружбя и приятели, с одной стороны, придают подростку сил, с другой – помогают определить границы собственного «Я». С помощью друзей молодые люди приобретают необходимые личностные и социальные навыки, что помогает им стать частью мира взрослых.

В младшем школьном возрасте дети с интеллектуальной недостаточностью отдают предпочтение к своим сверстникам, на оценке, которую дает детям учитель. В средних классах для некоторых школьников мотивами выбора товарища становятся его привлекательные черты («красивый», «сильный», «веселый») или ситуационные факторы («живет рядом», «учимся вместе»). Отрицательные отношения между детьми могут складываться из-за наличия таких черт как грубость, злобность, драчливость. У старшекласников мотивы выбора товарища уже более определены и дифференцированы. Подростки ценят такие качества как смелость, стремление прийти на помощь.

Для успешного обучения и воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью необходимо развивать имеющиеся у них потенциальные способности в общении. Дети такой категории испытывают трудности в межличностном общении, так как необходимые навыки формируются с большим запозданием. Имеется и ряд причин затрудняющих успешную коммуникацию, таких как агрессивность, неадекватная самооценка, неспособность контролировать свои эмоции. Для формирования оптимальных и успешных отношений со сверстниками может быть использован социально-психологический тренинг, направленный на коррекцию искаженных представлений о дружеских отношениях.

Литература:

- 1.Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении, - СПб.: Питер, 2009. – 230 с.
 - 2.Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков. СПб.: Питер, 2003. 391 с.
 - 3.Психология общения и поведения умственно отсталого школьника - Д. М. Маллаев, П. О. Омарова, О. А. Бажукова. – СПб.: Речь, 2009 г.
-

Особенности педагогического подхода к обучающимся старших классов в современной школе

МБОУ ООШ № 21

(Кемеровская область, г. Белово)

Поиск новых педагогических решений всегда занимал умы преподавателей. Педагогика – всеобъемлющая наука, не прекращающая искать ответы на вопросы «как», «каким образом» и т.д. Она охватывает не только множество учебных учреждений разных уровней (дошкольное образование, среднее, высшее), но и включает в себя множество понятий. Сюда входит развитие, социализация, формирование, обучение, развитие. Задача педагога – не только обучить, но и воспитать обучающихся, что означает их духовное развитие. Надо идти в ногу со временем, чтобы понимать учеников. В связи с этим педагогика претерпевает ряд изменений в общении педагога и обучающегося, подаче материала. Обучение, которое ориентируется на уже завершённые циклы развития, оказывается бездейственным с точки зрения общего развития ребенка, оно не ведет за собой процесса развития, а само плетется у него в хвосте. Всякое обучение является источником развития, вызывающим к жизни ряд таких процессов, которые без него вообще возникнуть не могут.[1]

И так как одной из задач педагогики всегда было прогнозирование, наука педагогика одной из первых откликается на возникающие в социуме изменения. Преподаватель учитывает в работе факторы развития современного общества и семейного института, оказывающего непосредственное влияние на умы обучающихся. Для социального прогнозирования необходимы научные знания о резервах и ресурсах самого человеческого развития, об истинных потенциалах этого развития, еще крайне недостаточно использующихся обществом [2]. Настало то время, когда не избежать и сокращения дистанции между обучающимся как индивидуальностью и педагогом. Эта мера не беспочвенна. Дело в том, что современная семья как социальный институт часто игнорирует необходимые для обучения своего ребенка установки: уважение к старшим, строгая дисциплина на занятиях, работа в группе (зачастую в современном классе каждый за себя), правильная мотивация. Для максимальной эффективности педагоги могут принять следующие меры:

Просвещение родителей в рамках классных часов на тему «необходимость дисциплины в школе».

Сокращение дистанции между обучающимся и педагогом, преподаватель узнает о жизни обучающихся больше.

Игровая и соревновательная деятельность на занятиях.

Для каждого класса форма урока и его динамика подбирается индивидуально.

Подача учебного материала дается в «сыром» виде, учебной группе предлагается назвать определение самостоятельно, с помощью наводящих вопросов педагога.

Примеры на занятиях должны перекликаться с реальной жизнью обучающихся.

От объекта педагогического воздействия ученик осуществляет переход к роли участника активного получения знаний.

В конце хотелось бы добавить, что все указанные выше методы успешно применяются на практике на занятиях по элективному курсу.

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология./ Л.С. Выготский // Москва: Издательство «Просвещение» -1991, – 386 с., 388 с.

2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания.- Санкт-Петербург: Издательский дом «Питер». - 2001, - 5 с.

Мяликова Д.Н.

Семейное обучение как форма индивидуального развития детей с ограниченными возможностями здоровья

ХГУ (г.Абакан)

Аннотация: в данной статье раскрывается одна из форм работы с учащимися, имеющими ОВЗ.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем в образовании является инклюзивное образование. Оно подразумевает, что дети, с ограниченными возможностями здоровья имеют полное право обучаться в таких же условиях, что и дети с условной нормой развития. И в нашу задачу, как участников образовательного процесса, входит создание этих условий, расширение методов и форм взаимодействия с учащимися данной категории.

И именно семья занимает центральное место в формировании личности, способностей, умений ребенка. Именно здесь он получает первые навыки восприятия действительности, приучается осознавать себя полноправным членом общества. Если в семье появляется ребенок с ОВЗ, то родителям просто необходима помощь соответствующих специалистов. Но не все в руках специалистов - каждому родителю нужно учиться быть педагогом, учиться принимать свое дитя таким, какой он есть, учиться управлять взаимоотношениями с ребенком. Однако не все семьи в полной мере реализуют весь комплекс возможностей воздействия на ребенка. Причины разные: одни семьи не хотят воспитывать ребенка, другие не умеют этого делать, третьи не понимают, зачем это нужно. Во всех случаях необходима квалифицированная психолого-педагогическая помощь, которая поможет в определении верного пути: как воспитывать, чему

учить, как учить. Сотрудничество семьи с педагогом и психологом является необходимым условием успешного коррекционно–воспитательного воздействия на развитие ребенка.

Целью семейного обучения является психолого-педагогическое содействие семьям, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Исходя из цели, можно определить следующие задачи:

- привлечение родителей к учебно-образовательному процессу;
- формирование у родителей интереса к процессу развития ребенка;
- развитие у родителей чувства успешности и психолого-педагогической компетентности в работе с ребенком;
- раскрытие перед родителями возможностей личностной самоактуализации, поиска творческих подходов к обучению ребенка.

Ход работы состоит из трех этапов:

На первом этапе коррекционно-развивающей работы устанавливаются доверительные, открытые отношения с родителями и с самим ребенком. Этот фактор очень важен, так как при его отсутствии не имеет места полноценная, результативная работа. При этом можно использовать следующие методы: опрос, анкетирование, непосредственно беседа с родителями индивидуально и вместе с ребенком, наблюдение за ребенком, запись вопросов родителей, сочинение родителей на тему «Мой ребенок» для того, чтобы узнать, насколько близки они со своим ребенком и как много знают о нем.

На втором этапе осуществляется всестороннее обследование ребенка. Для этого необходим комплекс методик, которые позволят получить достоверные результаты.

На третьем этапе работы обсуждаются результаты всестороннего обследования ребенка. Здесь необходимо обсудить общее состояние психического развития ребенка; разъяснение конкретных мер помощи ребенку с учетом структуры его дефекта; обсудить с родителями их отношение к трудностям ребенка. Основным на этом этапе является – формирование у родителей «воспитательной компетентности» через расширение круга их знаний о дефекте ребенка и привлечение родителей к конкретным коррекционным мероприятиям с их ребенком.

Формы работы педагога-психолога с родителями детей с ОВЗ: беседы (коллективные, индивидуальные); консультации (коллективные, индивидуальные, по заявке, тематические, оперативные); родительские собрания в нетрадиционной форме (тренинг, круглый стол); индивидуальные и групповые занятия с детьми с участием родителей; проведение совместных с родителями праздников, конкурсов, развлечений.

Беседы и консультации, могут проводиться как в составе одного человека или одной семьи, так и в составе коллектива целого класса, на ка-

кую-то определенную тематику, либо для разъяснения часто задаваемых вопросов.

Система направленной работы с родителями по повышению их компетентности и формированию адекватной оценки состояния своего ребенка является частью комплексной программы коррекционного воздействия на развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Использование данных форм работы с родителями позволяет лучше усвоить пройденный материал ребенку, с интересом заниматься в дальнейшем, повысит уровень психического и речевого развития ребенка, повышает активность и компетентность родителей содержания педагогического процесса. Совместный образовательный процесс оказывает положительное влияние на учебный процесс и его результативность.

Данная форма работы с родителями позволяет повысить результативность обучения учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Оказание совместного воздействия на образовательный процесс помогает детям лучше усваивать учебный материал и развивать личностный потенциал.

Литература:

1. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. - СПб.: Питер, 2003. - 688
 2. Сермягина, О.С. Эмоциональные отношения в семье / О.С. Сермягина. - Кишинев: Штиинца, 1991. - 86 с.
 3. Шевченко, С.Г. Диагностика и коррекция задержки психического развития у детей / С.Г. Шевченко. - М.: Аркти, 2001. - 224 с.
-

Неборский Е.В.

Идея совершенства современного университета

УдГУ (г. Ижевск)

Болонский процесс, так и не завершившийся на сегодняшний день некой кульминационной точкой, привел многие университеты Европы к отказу от его критериев и ценностно-смысловых ориентиров. Философские основания университетской идеи оказались не востребованы в Болонском процессе: его участники сосредоточились на унификации образовательных программ [1]. Философская идея априори является основанием существования университета. Идея помогает определить цель, функции, структуру и содержание данного социального института. В конечном счете, она влияет на «продукт», производимый университетом.

За время существования высшей школы, со времен основания Константинопольского университета в 5 веке, фундаментальная идея подвергалась трансформации трижды. По мнению канадского философа Билла Ридингса, первой идеей являлся разум – эта форма получила название кантовского университета. Именно разум лежал в содержании и организации университетской структуры. В образовании нашли отражение классический греко-римский тривиум и квадриум семи свободных искусств. Фило-

софия являлась инструментом не только познания, но определения жизни университета. Функция ректора в таком университете заключалась в попытке поиска баланса в межфакультетских конфликтах в роли третьей стороны.

Второй ступенью в трансформации философского основания университета, стала идея культуры – эта форма получила название гумбольдтовского университета. В содержание образования стала проникать национальная идея, идеология государства, отражающая социокультурный стержень общества, очерченного границами национального государства. Ректор являл собой образчик образованности и идеального интеллигента. *Primus inter pares* – т.е. первый среди равных. Огромную роль в этом механизме играли принципы демократии: ректор избирался среди профессуры университета и получал должность только на время.

Третьей ступенью стала идея совершенства, идея качества. Она буквально поглотила современные университеты, лихорадочно распространяясь от западного побережья США, до самого сердца Европы и России. Структура университета, его содержание и устремления – все подчинено индикаторам эффективности, критериям репутационных рейтингов. Университет становится техно-бюрократической организацией. Ректор в этом смысле – это чиновник-бюрократ, не выражающий никаких идей и не выносящий никаких суждений. Его главная задача – добыча денег. При этом, как отмечает сам Б. Ридингс, идея совершенства, казалось бы, столь удачная и полезная при первом рассмотрении, не имеет внутреннего контекста, т.е. содержания. Идея, функционирующая в качестве референта университета, сама референта не имеет. Университет Совершенства – это симулякр идеи Университета [2]. Объясняется это тем, что понятие совершенства и качества у всех разные. Если культура имела общие контуры, т.е. набирались тысячи людей, имевших некое общее представление о том, каким должен быть университет, объединенных действительно общей идеей, то идея совершенства лишь оазис в пустыне, т.к. вряд ли найдутся два человека, полностью схожие во мнении относительно качества. Идея совершенства заставляет сосредотачиваться на форме, но не на содержании, что привело, фактически, на сегодняшний день, к краху идеи Болонского процесса.

Литература:

1.Ладыжец Н.С. Университетский барометр евросообщества // Вестник Удмуртского Университета [Текст]: статья / Н.С. Ладыжец. – Ижевск: Удмуртский Университет, 2012. – №3. – С. 3–6.

2.Ридингс Б. Университет в руинах [Текст]: монография / Б. Ридингс. – М.: ВШЭ, 2010. – С. 90–91.

**Социальные последствия стратификационных процессов
в региональном сообществе**

СКГМИ (ГТУ) (г. Владикавказ)

В работах основателя современной теории социальной стратификации и мобильности П.А. Сорокина стратификация предстает перед нами как социальная вселенная, т. е. пространство, заполненное социальными связями и отношениями. Эти отношения выстраиваются в многомерную систему координат, в которой выделяются две главные оси, обозначающие горизонтальную мобильность (X) и вертикальную мобильность (Y). Само понятие «мобильность» трактуется как изменение отдельными индивидами или целой группой места в социальном пространстве, которое включает экономическое, политическое или профессиональное пространство. Эти три подпространства социального пространства именуются еще и системами стратификации. В итоге существуют три системы социальной стратификации – экономическая, профессиональная и политическая.

Рассматривая стратификационные процессы, нельзя не отметить вклад в разработку теории стратификации таких исследователей, как Т. Парсонс, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, К. Дэвис, У. Мур, М. Тьюмен, Т. И. Заславская, которые при всех отличительных нюансах своих подходов к социальной стратификации сходятся в одном – в ее основе лежит социальное неравенство.

Теоретический анализ подводит нас к осознанию того, что стратификационный подход имеет важное и весьма актуальное значение при анализе социальной структуры современного общества. Исследование социальной структуры только через призму интересов классов и социальных групп возможно лишь на основе абстрагирования от деталей, в результате чего многочисленные слои, находящиеся за пределами основных элементов социальной структуры, не учитываются, а следовательно, не воспроизводятся и механизм функционирования ее как единого целого. Не находит своего отражения и все многообразие социального процесса.

Выбор исследовательской методологии, помимо использования в качестве основного объективного подхода и объективных критериев социальной стратификации, неминусом должен включить и использование субъективистского подхода и субъективных критериев социальной стратификации регионального сообщества. Это подтверждается тем, что там, где социолог начинает исследовать стратификацию именно в местном сообществе, он неминусом сталкивается с условностью ряда объективных критериев, важностью и дополнительностью субъективных.

Комплексность в исследовании социальной структуры и стратификации – это комплексность методологии, комплиментарность исследовательской стратегии, сочетание различных критериев стратификации в выявле-

нии стратификационной модели. По нашему мнению, чем более горизонтально-дифференцированно региональное сообщество, тем в большей степени необходимо использовать субъективный подход в анализе социальной стратификации, субъективные критерии социальной стратификации. Это означает, что при исследовании социальной стратификации регионального сообщества необходимо использовать не только сочетание объективных (доход, профессия, власть, привилегии, образование – в виде показателей формальной квалификации) и субъективных (престиж, образование – в виде показателей реальной квалификации) критериев социальной стратификации, но и в целом субъективистский подход в анализе социального неравенства. Данный дополнительный подход, представляя собой иной методологический сектор анализа социальной структуры и стратификации, позволяет проанализировать линии горизонтальной дифференциации и дать характеристику иерархического среза стратификации регионального сообщества посредством анализа специфики социального самочувствия.

Переход к рыночным экономическим отношениям повлек за собой коренные изменения в социальной структуре российского общества. Происходит трансформация всех социальных институтов из общественных в рыночные. Радикально меняется и сама природа структурообразующих элементов, которые интегрируются в новую социальную структуру по очень сложной и противоречивой схеме. В ней, во-первых, продолжают доминировать прежние социальные классы и слои, составляя самые многочисленные общности, и поэтому остающиеся основой всей социальной структуры. Внутри них происходит болезненный процесс изменений количественных и качественных соотношений, перемещение по вертикали (чаще всего в сторону понижения) и горизонтали (переход на равнозначную, но более востребованную социально-профессиональную позицию). Во-вторых, новые социальные общности, появившиеся в результате плюрализации форм собственности, складываются в такие структурообразующие элементы, как наемные работники разных социально-профессиональных уровней, занятые в полугосударственном и частном секторах или смешанных предприятиях по постоянному найму. В-третьих, формируются совершенно новые слои-страты – элиты, менеджеры, средние слои и безработные.

Каждый из этих страт, в зависимости от состояния своей социальной базы, находится на разных ступенях развития. Например, слой безработных нарастает стремительно, а слой предпринимателей складывается медленными темпами. В результате образуется противоречивая социальная структура, основными характеристиками которой являются стихийность и аморфность, криминогенность и непредсказуемость, а стремительно нарастающая поляризация социальных позиций различных групп насе-

ния ведет ее к неустойчивости, более склонной к различного рода столкновениям и конфликтам. В этих условиях главной задачей является установление на Северном Кавказе социальной устойчивости и высокой культуры межнациональных отношений.

Актуальность решения этой проблемы и ее огромное прикладное значение требует серьезного теоретического анализа и научного обоснования социально-стратификационных процессов и их определяющей роли в оптимальной интеграции различных и этнических групп в рыночные отношения. Решению этих задач было посвящено и наше социологическое исследование, проведенное на тему «Социально-стратификационные процессы и межнациональные конфликты на Северном Кавказе в 2011 г. в трех северокавказских субъектах РФ – Республике Северная Осетия-Алания (100 семей), пережившей два межнациональных конфликта и характеризующейся социальной напряженностью и криминогенностью; Кабардино-Балкарской Республике (100 семей), граничащей с несколькими очагами межнациональной конфликтности (Чечня, Абхазия, Северная Осетия-Алания, Ингушская Республика), но сама счастливо избежавшая этой участи; Ставропольском крае (100 семей), приграничным с Чечней и сполна испытавшим все негативные последствия соседства с войной. Эти три северокавказских субъекта России имеют разные социально-экономические и исторические пути развития и поэтому знание специфики происходящих в них социальных процессов значительно расширяет и уточняет наши представления о предмете исследования, способствуя тем самым разработке более адекватной технологии решения проблемы. И первый вывод, к которому мы приходим, заключается в том, что неуправляемые социально-стратификационные процессы и порождаемые ими неравноправные экономические и распределительные отношения составляют иницилирующую основу социальной напряженности и межнациональной конфликтности. По ряду причин объективного и субъективного характера эти особенности с особой наглядностью проявились в социальной структуре Северо-Кавказского региона. Во-первых, по таким позициям, как национально-этнический состав, род занятий, состав и традиционно-культурный уклад народов Северного Кавказа представляет собой куда более сложную и противоречивую структуру, чем другие регионы России. Во-вторых, интересы международных финансовых и политических кругов не могли не «замкнуться» на этой части России, обладающей как выгодным геостратегическим расположением, так и уникальными природно-климатическими условиями и богатейшими сырьевыми запасами. Эти силы активизируют деятельность внутренних центробежных сил, национал экстремистской идеологии и религиозного фанатизма. В значительной мере этому способствует отсутствие в политике руководства России четко обозначенных приоритетов государственности и национальной политики в отношении

народов Северного Кавказа, для которых даже на официальном уровне не нашлось иного определения, чем унизительно биологизированное «лицо кавказской национальности».

Таков в целом социально-политический фон стратификационных процессов на Северном Кавказе. Анализ основных факторов, определяющих в совокупности социальную структуру региона и происходящих в ней стратических изменений, выявляет во всех ее элементах негативные тенденции. В целях достижения управляемости социально-стратификационных процессов и перевода их в режим положительного баланса предлагается ряд концептуальных положений: 1) переосмысление экономических реформ и их концептуальное понимание. Стратегической целью экономики должна быть провозглашена ее социальная самоценность как основа решения проблем безработицы, образования, здравоохранения, преступности и др. Экономика не ради политической конъюнктуры, идеологических пристрастий и националистических устремлений, а ради человека; 2) ключевая роль в реализации социальной политики принадлежит решению проблем занятости и труда. Труд во благо человека как условие его существования и развития. 3) политика распределительных отношений. Поскольку неуправляемость и несбалансированность распределительных отношений являются одной из причин социальной напряженности и межэтнической конфликтности, то региональным властным структурам необходимо разработать социально обоснованную программу, опирающуюся в распределении доходов на идеалы равенства, справедливости и солидарности; 4) социальная защита малообеспеченных групп населения и социально уязвимых членов общества. С учетом этих обстоятельств властными структурами должна быть разработана программа социальной защиты, которая осуществлялась бы на базе следующих принципов:

- учет конкретно-исторических особенностей в развитии социальной инфраструктуры и системы организации социального обслуживания населения разных районов и типов поселений республик и краев;

- гарантированность социальных прав граждан, социальной справедливости;

- научная обоснованность и эффективность;

5) молодежная политика. Молодежь оказалась неподготовленной к рыночным реформам. Еще меньше она обладает иммунитетом к политическому экстремизму. Поэтому существует острая необходимость разработки программ поддержки молодежи в новых условиях, идеология которой должна быть переориентирована с пассивно-потребительского подхода на создание ей необходимых условий и возможностей самореализации, саморазвития и самоутверждения.

Сердюк И.И. Особенности профессионально-обусловленных деструкций личности

КубГУ (г. Краснодар)

Взаимосвязь человека с профессией долгие годы изучалась сквозь призму адаптации личности к деятельности, ее профессиональной пригодности, удовлетворенности процессом труда и повышения его результативности.

Исследование факторов, препятствующих профессиональному развитию, обуславливалось стремлением повысить эффективность труда человека, сделать его надежным, безопасным, созидательным. Учет индивидуально-типологических свойств человека сводился к профотбору и выработке индивидуального стиля деятельности.

Исследовались также факторы, негативно сказывающиеся на профессиональном развитии: неблагоприятная социально-экономическая ситуация, низкая организационная культура труда, отсутствие адекватной социально-профессиональной мотивации содержанием труда, недостаточный уровень развития способностей, профессионально важных качеств, психофизиологических свойств и др.

Наряду с этим при проведении исследований психологи подчеркивали, что профессиональное развитие сопровождается периодами регресса, дезадаптации, стагнации, кризисами, деформациями, а в отдельных случаях и профессиональной деградацией человека.

Психологическими детерминантами развития профессионально обусловленных деструкций являются конфликты профессионального самоопределения, кризисы профессионального становления и профессиональная дезадаптация, а также стереотипы мышления и деятельности, социальные стереотипы поведения, отдельные формы психологической защиты: рационализация, проекция, отчуждение, замещение, идентификация. Образование деструкции инициируется профессиональной стагнацией специалиста, а также акцентуацией черт характера. Но главным фактором, ключевой детерминантой развития деструкции является сама профессиональная деятельность.

А.В. Лобанова обращает внимание на то, что «данная проблематика имеет огромную практическую и теоретическую значимость и так как личностно-профессиональное развитие представляется как непрерывный процесс личностных деятельных и социокультурных изменений, происходящих во времени, под влиянием общественно-исторических условий, специфика профессиональной деятельности и сопровождающаяся возникновением у субъекта ряда противоречий и кризисных ситуаций» [1].

Профессиональное становление сопровождается разнонаправленными онтогенетическими изменениями личности. Профессиональные де-

струкции предполагают нарушение уже усвоенных способов деятельности, разрушение сформированных профессиональных качеств, появление стереотипов профессионального поведения и психологических барьеров при освоении новых профессиональных технологий, новой профессии или специальности.

Крайняя форма профессиональной деформации личности выражается в формальном, сугубо функциональном отношении к людям. Она ухудшает социально-психологический климат в коллективе, развитие самой личности, служит основой возникновения психологических барьеров.

Переживание профессиональных деструкций сопровождается психической напряженностью, психологическим дискомфортом, а в отдельных случаях конфликтами и кризисными явлениями.

Профессиональные деформации развиваются в процессе длительной «эксплуатации» профессионально важных качеств личности и характеризуются изменением уровня их выраженности.

Литература:

1. Лобанова А.В. Сравнительный анализ профессионально-обусловленных деструкций представителей социномических профессий // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова». - 2007. - №4. - С. 31-37.

Сорокина О.Ю.

Семья в представлении разных поколений современников

МБОУ «Расцветская СОШ» (Республика Хакасия)

Семья и брак всегда представляли особый интерес для изучения многими специалистами – педагогами, психологами, социологами, демографами и др. Институт семьи имеет огромное общественное значение. Процесс развития и изменение семьи в России, как и во всех других странах мира, напрямую зависит от социальных, экономических, политических процессов модернизации общества. Трансформация российского общества, предпринятая в 90-е годы XX столетия, связанная с радикальными изменениями социальных процессов, социальной структуры и систем жизненных ценностей привело к возникновению целого ряда социальных проблем (ухудшению здравоохранения и здоровья населения в связи с наркоманией, алкоголизмом; роста показателей девиантного поведения, социального сиротства и безнадзорности, т.д.). Это способствовало возникновению кризиса базового института социализации – семьи. В последние десятилетия просматриваются негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи: ухудшается нравственно-психологический климат в молодежных семьях; растет число разводов и количество матерей-одиночек; происходит преобладание профессионально-карьерных ценностей над семейными. За последнее десятилетие среди молодых людей отмечается растущее положительное отношение к добрым связям.

Все это вызвало интерес для изучения содержания представлений о семейной жизни старшеклассниками нашей школы и взрослым поколением людей. Для этого в образовательном учреждении было проведено исследование, в котором принимало участие 46 человек различного возраста, социального положения и уровня образования. Всем участникам было предложено ответить на вопросы:

Можно ли прожить счастливо, не создавая своей семьи?

Что является, на Ваш взгляд, самым главным в семейной жизни?

Также предлагалось проранжировать основные характеристики супруга (супруги), необходимые для счастливой семейной жизни по следующим параметрам – трудолюбие, культурное развитие, внешние данные, ответственность, материальная состоятельность, здоровье и т.д.

Полученные результаты анкетирования свидетельствуют о понимании ценности семьи у большинства участников «старшего» поколения. Некоторые представители «молодого» поколения высказывают сомнения в том, что «семья важна для счастливой жизни». Самым главным в семейной жизни представители «молодого» поколения и женщины отметили любовь и взаимопонимание, а в высказываниях мужчин такие категории не встречаются и важным в семейной жизни они считают - ответственность, умение уступать, благосостояние и честность. Ценно, что в представлении «молодого» поколения одним из главных они считают детей, при этом в высказываниях юношей этот ответ доминирует. Основными характеристиками будущего супруга (супруги) на первом месте у старшеклассников и женщин – это материальная состоятельность, а у мужчин – внешние данные. На втором месте у «молодого» поколения – это трудолюбие будущего супруга (супруги), затем уверенность в своих силах и внешние данные. Представители «старшего» поколения отмечают важными качествами супруга – культурное развитие и доброту, а у старшеклассников данные категории имеют низкий ранг. Снижение ценности таких качеств, как доброта, ответственность, культурное развитие в представлении образа своего спутника жизни поколением старшеклассников имеет негативную окраску в развитии нравственно-духовных ценностей личности «молодого» поколения, а это предопределяет будущее государства и связано с вопросами стабильности общества.

Литература:

1. Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Просвещение, 2005. – с. 17 – 23.
 2. Антонова Л.И., Цветкова Н.А. Роль семейных традиций и ритуалов в представлениях старших школьников о семье // Современные гуманитарные исследования. - №1. – 2006.
-

**Динамика структуры профессионально важных качеств курсантов,
как основа формирования профессиональных компетенций**

Филиал ВКА им. А.Ф. Можайского (г. Ярославль)

Одной из наиболее важных проблем системы высшего профессионального образования является проблема формирования психологической готовности выпускников к профессиональной деятельности. Следовательно, от учебных заведений требуется не только привить обучающимся необходимый комплекс знаний, умений и навыков, но и сформировать у них психологическую готовность к деятельности путем развития необходимых профессионально важных качеств. Рассмотренные требования в полной мере применимы и для военных учебных заведений. Особенное внимание при этом обращается на задачу качественного повышения уровня практической подготовки будущих офицеров. При этом одной из основных задач воспитательной работы военных вузов является «формирование и развитие у слушателей и курсантов профессионально важных качеств, необходимых обучающимся как офицерам» [6]. В связи с изложенным необходимо подчеркнуть возрастающую востребованность научно-практических разработок, сделанных в психологии труда (В.А. Бодров, А.В.Карпов, М.М.Кашапов, Е.А. Климов, Б.Ф. Ломов, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков). А.В. Карпов рассматривает профессионально важные качества (ПВК), как реальную, онтологическую основу, на базе которой и под определяющим влиянием которой в значительной мере формируются и развиваются профессиональные компетенции личности [2.] В.А. Бодров отмечает, что в психологическом плане проблема формирования личности профессионала в основном связана с изучением закономерностей формирования операциональной структуры деятельности в процессе профессионализации. [1]. М.М. Кашапов отмечает, что «способность человека преобразовывать свои знания в профессиональные действия (умения, навыки) обеспечивает стабильно высокие результаты деятельности и позволяет достигать поставленные цели в конкретной ситуации» [3,С.490]. В его работах подробно рассмотрена специфика обучения в вузе в контексте интенсивного периода профессионализации [4,5].

В процессе проведения данного исследования для выявления ПВК, оказывающих наибольшее влияние на успешность профессиональной деятельности выпускников, были задействованы эксперты (37человек). В результате анализа результатов экспертного опроса определено, что наиболее значимыми для успешной профессиональной деятельности офицеров являются следующие ПВК:

- организаторские способности;
- волевые качества (ответственность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, целеустремленность, инициативность, внимательность);
- способность принимать решение в нестандартных условиях (креативность);
- коммуникабельность;

Для измерения уровня развития данных качеств у выпускников использовались следующие методики:

1. Волевые качества личности (Чумаков М.В.);
2. КОС – 2;
3. «Опросник способностей творческой личности (Кашапов М.М., Шляпникова О.А.)

Исследование динамики выделенных ПВК в процессе подготовки будущих офицеров осуществлялось посредством измерения уровня их развития среди курсантов 2- 5 курсов. Анализ полученных результатов с использованием t-критерия Стьюдента показал, что на уровне значимости $p=0,05$ показатели ПВК курсантов 2, 3, 4 и 5 курсов статистически достоверно не различаются [7]. В.Д. Шадриков, рассматривая ПВК, как подсистему психологической системы деятельности, указывает на то, что в процессе освоения деятельности происходит функциональное объединение отдельных ПВК, они начинают проявлять себя в режиме взаимосодействия [8]. Для исследования структуры личностных качеств курсантов на следующем этапе исследования использовался метод анализа структур качеств (В.Д. Шадриков, А.В. Карпов). В ходе исследования проводилось сравнение значений корреляций между показателями ПВК курсантов каждого курса, а также их направления (положительные или отрицательные). При этом использовались такой обобщенный показатель, как индекс организованности структуры (ИОС). По мнению А.В. Карпова, организованность является одним из механизмов обеспечения эффективности деятельности. Таким образом, организованность обуславливается объединением качеств в целостную структуру и определяет эффективность деятельности. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Индексы организованности структуры личностных качеств курсантов

Курсы	2	3	4	5
ИОС	244	294	187	299

Проведенный анализ показал, что наименьшее значение ИОС наблюдается у курсантов 4курса. Это может быть связано со значительным уве-

личением на 4 курсе доли дисциплин специализации в учебном процессе, более близким ознакомлением курсантов с реалиями будущей профессии и как следствие – кризисом учебной и профессиональной адаптации. Наиболее высокий ИОС – у курсантов 5 (выпускного) курса, что свидетельствует о наиболее полной сформированности структуры ПВК курсантов на заключительном этапе обучения.

Таким образом, исследование динамики структуры ПВК показало, что на вузовском этапе освоения профессии курсантами уровень развития каждого ПВК в отдельности значимо не изменяется, а происходит формирование их взаимосвязей, позволяющих успешно осуществлять профессиональную деятельность по окончании учебного заведения. При этом на выпускном курсе наблюдается наиболее высокий индекс организованности структуры ПВК, что является показателем высокой степени готовности выпускников к профессиональной деятельности.

Литература:

- 1.Бодров В.А Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов – М.. ПЕР СЭ, 2001 – 511 с – (Современное образование)
- 2.Карпов А.В. Принцип предикторной психодиагностики в изучении профессионально важных качеств // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки, 2009. № 1, С. 44-49
- 3.Кашапов М. М. Психология творческого мышления профессионала. М.: ПЕР СЭ, 2006. 688 с, с.490
- 4.Кашапов М. М. Структурно-динамические характеристики творческого мышления в процессе профессионализации // Проблемы и перспективы социальной психологии образования: материалы международной научной конференции (г. Саратов, 26-27 октября 2010 г.) – Саратов, 2010. Ч. 2. С. 29 – 35
- 5.Кашапов М. М. Формирование творческого мышления на разных этапах профессионализации // Психология и школа, 2008. № 1. С. 64-70
- 6.Приказ МО РФ 2003 г. № 80 г. Москва. Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения МО РФ.
- 7.Субботин А.В, Павлов А.С., Скороспехов Ю.В. Динамика личностных качеств курсантов Ярославского ракетного училища, определяющих успешность их последующей профессиональной деятельности. Совершенствование общенациональной и региональных систем оценки качества профессионального образования [Текст] // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тверь, 22-23 ноября 2013 г. / под ред. М.В.Мурашко, А.В. Антоновского. Тверь: ООО «СФК-офис», 2013. С.334-339.
- 8.Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. / В.Д. Шадриков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 464 с

Игра –как цель обучения на уроках иностранного языка

ЛГТУ (г. Липецк)

Современное управление образовательной сферы в качестве одной из своих задач рассматривает повышение эффективности учебного процесса. К основным ее составляющим относятся: повышение целенаправленности обучения, усиление его мотивации, информационной емкости содержания образования, применение современных методов обучения, активизация темпов учебных действий, развитие рефлексивных навыков труда.

Важнейшим элементом игры является ситуация как воображаемый момент реальной деятельности, в которой реализуется речевое поведение собеседников в их типичных социально-коммуникативных ролях. Эти роли носят условный характер. Однако, проигрывая определенные ситуации, ученики получают возможность подготовиться к подобной ситуации в реальной жизни. Если в условиях проблемного обучения учащиеся решают проблемные задачи теоретически, то в ролевой игре они делают это практически, поскольку посредством определенной модели создается искусственная условная реальность, имитирующая действительность, на которой проверяются правильность решения или поиск пути решения. К ролевой игре методика обучения иностранным языкам идет уже давно. Упражнения типа «прочитайте по ролям, инсценируйте диалог (Role-play the Dialogue)» занимают прочное место в арсенале методических приемов, а подобные инструкции можно встретить во всех учебниках иностранного языка.

Секрет популярности ролевых игр среди учителей и учащихся прост. Являясь учебной моделью межличностного группового общения, специфической организационной формой обучения устно-речевому общению, основанному на коммуникативном принципе, ролевые игры легко вписываются в занятия и, кроме всего прочего, доставляют учащимся неподдельное удовольствие.

В процессе обучения иностранному языку на старших курсах студентами применяется деловая игра, в основе которой лежит модель некой реальной деятельности. Широко известны такие игры, как «Суд», «Дискуссия», «Выборы» и другие. Игра позволяет приблизить обстановку учебного процесса к реальным условиям порождения потребности в знаниях и их практическом применении, что обеспечивает личностную познавательную активность школьников.

Создавая в обучении имитацию конкретных условий и динамики производства, а также действий и отношений специалистов, деловая игра служит средством развития теоретического и практического мышления, актуализации, применения и закрепления знаний. Развитие личности спе-

циалиста в деловой игре обусловлено усвоением профессиональных действий (норм) и норм отношений участников производственного процесса. Методически правильно построенные деловые игры служат эффективным средством обучения технологии принятия решений.

Чтобы роль могла стать средством обучения, она должна отвечать целому ряду требований. Учитывающих как учебные задачи, так и индивидуальные особенности и потребности учащихся. Ролевая организация общения требует отношения к учащемуся как к личности, с присущими ей особенностями, которая может предпочесть те или иные роли. Именно поэтому распределение ролей является ответственной педагогической задачей. Знание мотивов, интересов, индивидуальных отношений учащихся позволит преподавателю предложить им те роли, которые в наибольшей степени соответствуют особенностям их личности.

Ролевые игры на уроках иностранного языка являются примером инновационных технологий, позволяющих учащемуся не только глубоко и с интересом овладевать иностранным языком и формировать коммуникативную компетенцию.

Чеканина Е.Н., Первушина К.Г.

**Прямой буллинг в школе: психологический портрет
основных участников**

МБОУ СОШ № 99 (г. Челябинск)

Школьное образование сегодня – это сложное, многогранное социальное явление, основу которого составляет образовательный процесс. Однако важное место в этом явлении занимает система складывающихся взаимоотношений, поскольку она во многом детерминирует психологическое развитие школьника и его формирование как личности.

В школьной среде постоянно возникают некорректные взаимоотношения между учениками, негативно влияющие на всех в нем в той или иной степени участвующих.

Проблема насилия (буллинга) в школьной среде становится все более актуальной. Мы определили целью своей работы изучение психологических характеристик основных участников именно прямого буллинга в образовательной среде, поскольку среди основных типов буллинга выделяют прямой (и физический и вербальный) и косвенный (сплетни, заговоры, социальная депривация и т.п.).

В ходе исследования нами был установлен ряд противоречий, в том числе между распространением ситуации буллинга в школе и недостатком систематизированных данных об этом явлении, раскрывающих его сущность, структуру и психологические особенности участников, недостатком мероприятий, направленных на нивелирование деструктивных форм взаимодействия между субъектами образовательного процесса.

Теоретический анализ проблемы буллинга в образовательной среде показал недостаточную разработанность данной проблемы в нашей стране. Наибольший интерес к этой проблеме проявили зарубежные авторы, которые сходятся во мнении, что буллинг - это длительное физическое и психологическое насилие осуществляемое человеком или группой в отношении человека, который не способен защитить себя в данной ситуации [1].

В работе использовался следующий инструментарий: адаптированный подростковый опросник Шмишека, опросник Басса-Дарки, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Рождерса и Р. Раймонда, методика диагностики межличностных отношений Лири, шкала CIDS, социометрический тест.

Исследование включало пять основных этапов.

На первом этапе был проведен социометрический тест среди обучающихся 6-8-х классов (всего 12 классов). По итогам теста в каждом классе были выделены пять основных групп: звезды, предпочитаемые, принятые, непринятые, отвергнутые.

На втором этапе для определения адаптационных характеристик детей, типов акцентуации характера, а также изучения характера реализации обучающимися своих субъективных отношений во внешней деятельности была проведена сплошная психологическая диагностика с использованием методики К. Рождерса и Р. Раймонда, опросника Шмишека и шкалы CIDS.

На третьем этапе для выявления основных участников буллинга мы провели беседы с классными руководителями и социальным педагогом школы. По итогам было установлено, что к числу «преследователей» можно отнести 47 детей, к числу «жертв» - 39 детей.

На четвертом этапе внутри выделенных основных групп участников прямого буллинга мы провели обследование с использованием опросника Басса-Дарки и методики диагностики межличностных отношений Лири.

Пятый этап работы предусматривал создание психологического портрета основных участников прямого буллинга. По итогам установлено, что по типам отношения к окружающим у «преследователей» преобладают авторитарный, эгоистичный и агрессивный типы, у «жертв» - подозрительный, подчиняемый и зависимый типы; индексы враждебности и агрессивности составляют в среднем 70%.

Экспериментально доказано, что буллинг имеет место в системе межличностного взаимодействия в образовательной среде. Определено, что основными его участниками является две категории: «преследователи» и «жертвы», роль которых обусловлена своеобразным набором личностных характеристик, что нашло отражение в межличностных образованиях, а также в сфере самосознания, проблемных переживаний и адаптированности.

В ходе работы установлено, что психологические характеристики основных участников прямого буллинга в школе имеют значительные отличия

чия по показателям проблемных переживаний, враждебности-агрессивности, адаптационного потенциала, индивидуально-психологических особенностей.

Проведенная работа показывает, что четкой зависимости психологических особенностей основных участников прямого буллинга от их места в системе взаимоотношений классного коллектива не установлено, поскольку среди и «преследователей» и «жертв» в основном находятся дети, занимающие в классе место принятых и предпочитаемых.

Литература

1. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [http:// www.supporter.ru/ docs/1056635892/bulling.doc](http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bulling.doc) (дата обращения: 09.10.2010).

Чуйкова Т.С., Сотникова Д.И.

Условия негарантированной занятости:

новые подходы к организационному консультированию

БГПУ (г. Уфа)

Ключевым принципом современного рынка труда является принцип «негарантированной занятости», который предполагает законодательно закреплённое отсутствие с чьей-либо стороны гарантий того, что трудоспособный человек будет иметь рабочее место на протяжении всей трудовой жизни [1]. Объективно негарантированная занятость обусловлена возросшей конкуренцией, процессами слияния, поглощения и реструктуризации компаний, изменением принципов управления персоналом [4].

За последние годы выросло число научных психологических исследований, посвященных данному феномену, поскольку чувство неопределённости и ненадёжности работы отрицательно сказывается на мотивации и производительности труда, приверженности организации, ведет к стрессам и психическим нарушениям.

Выделяют два аспекта в рассмотрении негарантированной занятости - объективный (в ситуации, предшествующей реальной потере работы) и субъективный (в ситуации, при которой присутствуют страхи, причем не всегда обоснованные, относительно стабильности рабочего места) [7]. Второй аспект наиболее отчетливо представлен в исследованиях, фиксирующих наличие и выраженность страхов лишиться работы среди населения. Широкомасштабное исследование подобного рода было проведено В. Гимпельсон и Г. Монусовой. Авторы зафиксировали значительную межстрановую вариацию в значениях индекса страха безработицы [2].

Нахождение в условиях негарантированной занятости негативно влияет на физическое и психологическое здоровье человека, продуктивность, отношение к труду, приверженность организации, семейную жизнь. Люди, находящиеся в условиях ненадежной работы, более подвержены простуд-

ным, сердечно-сосудистым заболеваниями, стрессам, депрессиям, нервным расстройствам и оценивают свое самочувствие хуже, чем люди с гарантированной занятостью. Кроме того, у респондентов с наиболее высокими показателями ненадежности, уровень здоровья оказался не выше, чем у безработных [11].

Нахождение в условиях ненадежной работы имеет социально-психологические эффекты. Она влияет на приверженность работника организации, отношения с руководством, на недобросовестность выполнения работы и мотивацию персонала. Так же в рамках коллектива нарастает пессимистическое настроение [10, с. 49]. Даниэль и Джейсон Фриман (Daniel Freeman, Jason Freeman [9]) в своем исследовании паранойи рассматривают условия негарантированной работы в качестве одного из влиятельных социальных факторов ее развития, наряду с урбанизацией и изоляцией. В этой связи они отмечают все более усиливающееся вытеснение постоянной, стабильной занятости различными формами работы на условиях краткосрочных контрактов и неполной занятости. Такие условия, по мнению авторов, неизбежно порождают чувство неопределенности, стресс, а также конкуренцию на рабочем месте, побуждая работника воспринимать своих коллег в качестве потенциальных конкурентов, следовательно, как угрозу собственной занятости.

А.Н. Дёмин и И.А. Петрова предлагают широкую трактовку понятия «ненадежность работы»: не только как страха безработицы, но и как переживания различных угроз своей работе, среди которых – уменьшение объемов занятости, потеря должности, невыплата зарплаты [3], [4].

Проблема негарантированной занятости, как латентного ненормативного кризиса занятости, затрагивается в работах М.А. Бендюкова. Автор характеризует данный кризис состоянием страха и неуверенности занятых, так как они не застрахованы от безработицы в краткосрочном и отдаленном будущем. Им были выделены две ключевые черты кризиса – наличие критической ситуации (хотя бы и в форме ее субъективного представления) и изменение внешнего поведения в целях недопущения развития противоречия в трудовых отношениях [1].

Нами проблема негарантированной занятости рассматривается как фактор, осложняющий профессиональное развитие человека, и побуждающий, в свою очередь, исследователей и практиков к пересмотру традиционных подходов в области профориентации и карьерного консультирования [5], [6]. Полагаем, что организационное консультирование в его современном формате предполагает более активную и рефлексивную позицию клиента. При этом консультант не столько рекомендует, а тем более не указывает и не диктует, а выступает в роли фасилитатора процессов обдумывания, взвешивания всех за и против и принятия решений клиентом по поводу своей профессиональной карьеры [6, с. 234].

Один из таких подходов, релевантных решению обозначенных задач, мы видим в позитивной психологии, фокусирующейся на исследовании психологических предпосылок оптимального функционирования человека, на его сильных сторонах и способностях. На основе позитивной психологии в настоящее время разрабатываются технологии, направленные на усиление и развитие «человеческого капитала», получившие широкое распространение в организациях разного типа в зарубежных странах. Психологический капитал составляют четыре аспекта человеческой индивидуальности: само-эффективность, оптимизм, наличие надежды и жизнестойкость (Luthans F. et al., цит. по [12]), которые в комплексе создают синергетический эффект, приводящий к высокой эффективности (там же, с. 620). Одна из технологий, используемых в данном подходе в контексте организации, получившая название «метод позитивной оценки ситуации» (appreciative inquiry), направлена на усиление и акцентирование сильных сторон организации в глазах ее членов, участников группового процесса, с целью мотивирования их на решение задач организации. Используемые в данном подходе техники фокусируются на позитивном содержании изменений, происходящих в компании (организации), через сбор и аккумуляцию историй успеха компании в прошлом и настоящем, через генерирование идей, описывающих будущие успехи компании, через проектирование оптимально функционирующей компании с учетом имеющихся у нее ресурсов, и последующее планирование конкретных шагов по формированию такой компании [8].

Описанный подход – не единственный из разрабатываемых в настоящее время организационными психологами. Но именно идеи позитивной психологии, реализуемые в контексте организационных отношений, обладают, по нашему мнению, выраженным потенциалом в формировании комфортного и безопасного, в том числе со стороны восприятия устойчивой перспективы занятости, организационного климата.

Литература:

1. Бендюков М. А. Кризисы профессионального развития личности, обусловленные негарантированностью трудовой занятости // Международный форум «Образ российской психологии в регионах страны и в мире» (24-28 сентября 2006 г.). – М.: ИПРАН, 2006. – С. 67-70
2. Гимпельсон В., Монусова Г. Страх безработицы: опыт межстрановых сопоставлений // Вопросы экономики. 2010. №2. С.117-138.
3. Демин А.Н. Психологическое измерение ненадежности работы // Человек. Сообщество. Управление. 2008. №1. с. 71–76.
4. Петрова И.А. Психологические эффекты пребывания личности в неопределенной жизненной ситуации (на примере ситуации ненадежной работы) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук 19.00.01. – Краснодар, 2011. – 166 с.

5.Чуйкова Т.С. Профессиональное развитие личности в изменяющейся перспективе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 24. с. 230-235.

6.Чуйкова Т.С. К вопросу о прогнозируемых рисках в достижении социальной зрелости в условиях глобализации // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования. Часть 2: материалы IV Международной научно-практической конференции (21-22 ноября 2013г., Россия, Ростов-на Дону). – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.С. 237-239.

7.Borg I., Elizur D. Job insecurity: Correlates, moderators and measurements // International journal of Manpower, 1992. P. 13-22.

8.Cooperider D.L., Whitney D.K. Appreciative inquiry: A positive revolution in change. – San Francisco, CA: Berret-Koehler, 2005.

9.Freeman D., Freeman J. Paranoia: the twenty-first century fear. Oxford, UK: Oxford University Press, 2008.

10.Green F., Felstead A., Burchell B. Job insecurity and the difficult of regaining employment: An empirical study of unemployment expectations // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 62, Desember, 2000. P. 857-885

11.Laszlo K., Pikhart H., Kopp M., Bobak M., Pajak A., Malyutina S., Salavec G., Marmot M. Job insecurity and health: A study of 16 European countries // Social Science & Medicine. 2010, V. 70(6), P. 867-874.

12.Meyers M.C., van Woerkom M., Bakker A.B. The added value of the positive: A literature review of positive psychology interventions in organizations // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2013. V. 22 (5). P. 618-632.

Шелехова Л.В., Седикова О.А.

Самопрезентация как поведенческий акт

АГУ (г.Майком)

Современная психология располагает широким спектром разноплановых теоретических подходов к исследованию самопрезентации (self-presentation) при отсутствии единой объединяющей концепции. В научной литературе термин самопрезентация, как правило, используют как синоним стратегии, применяемой индивидом при создании и контроле своего внешнего имиджа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим [1]. Данное определение неоднозначно, так как в научной литературе нет единства в определении термина «стратегия». Всестороннее исследование данного понятия было проведено Г.Минцбергом в 1987 году, в результате которого автором выделено пять основных подходов в толкований термина «стратегия»: 1) как план; 2) как ловкий прием; 3) как паттерн (принцип поведения, устойчивая схема действий); 4) как позиция (соотношение «организации» с «внешней средой»); 5) как перспектива (концепция) [2]. Следовательно, и самопрезентация в той или иной мере должна содержать в себе признаки всех пяти данных понятий. Однако в психолого-педагогической литературе, рассматривающей самопрезентацию как

стратегию, нет прямого сопоставления данных терминов. Что не позволяет в полной мере, с одной стороны, раскрыть сущность изучаемого понятия, с другой, установить их взаимосвязь.

В своем исследовании мы исходим из того, что самопрезентация, включает три составляющих: субъект самопрезентации, реципиент самопрезентации и социальную ситуацию, предполагающую определенную совокупность действий, обусловленных взаимосвязанностью данных объектов. То есть когда человек планирует предстать перед реципиентом, осознает, что его поведение влияет на исход ситуации, которая должна развиться. Чтобы вызвать необходимую реакцию субъект осознанно или нет определяет принципы своего поведения на основе прошлого опыта, исходя из ситуации, определяющей его мотивацию согласно традиции его группы или социального статуса, которые требуют именно такого самовыражения. Поэтому самопрезентация можно рассматривать как план, то есть последовательность определенных действий, побуждаемых мотивацией субъекта «в результате фокусировки его внимания на себе» [3] или поведенческой реализацией «мотивации достижения или избегания неудач» [4]. В обоих случаях субъект продумывает механизм предъявления информации о себе в вербальном и невербальном поведении, рассчитанное на короткое время и сиюминутный успех (тактическая самопрезентация) или на эффект в будущем (стратегическая самопрезентация), то есть успешность самопрезентации подразумевает предварительную работу, учитывающую «фундаментальную асимметрию» коммуникативного процесса. В этой связи Э.Гоффман [5] утверждает, что когда человек предстает перед лицом других, окружающие обычно стремятся собрать информацию о нем (социально-экономический статус, Я-концепцию, установки по отношению к ним, компетентность, кредитоспособность и т.д.) или строят свое поведение на основе той информации, которой уже владеют. Информация о человеке помогает определить характер ситуации; позволяет понять, что человек ожидает от окружающих и чего они могут ожидать от него. То есть чтобы произвести нужное впечатление необходимо понять, что: а) может вызвать желаемую реакцию; б) надо сделать, чтобы предстать «тем самым лицом»; в) аудитория ожидает от представителя данной группы; г) требует его социальная роль; д) может спровоцировать непонимание, отчего изменится ситуация в целом; е) какие приемы надо использовать, чтобы прийти к «пониманию» и, таким образом, достигнуть своих целей [5, 6]. Поэтому самопрезентацию можно рассматривать как «процесс, посредством которого индивиды пытаются контролировать впечатления окружающих о них самих» [6]. При этом надо отметить, что заранее разрабатываемые «самопрезентации» могут так и не реализовываться из-за недостаточной предварительно проработки «плана» ее реализации или изменившихся социальных условий.

Если «самопрезентацию» трактовать как паттерн, то она может быть не только заранее продуманной, но и выстраивающейся по ходу развития событий, и представлять «акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать у окружающих и у самого себя благоприятное впечатление» [7]. Данное определение несколько сужает понятие самопрезентации, так как она может быть направлена не только на создания у окружающих благоприятного впечатления, но и, к примеру, на сострадание или страх, поэтому ее точнее будет рассматривать как «форму социально осознанного поведения (демонстративное поведение), направленного на создание определенного впечатления у окружающих» [8]. Однако самопрезентация шире, чем паттерн, так как она может рассматриваться не только как набор стереотипических поведенческих реакций или последовательностей действий, но и как прием «устранения когнитивного диссонанса» [9], то есть дискомфорта, вызываемого противоречием между имеющимся устоявшимся представлением и вновь поступающей информацией в процессе представленности субъекта в социуме. Как следствие, возникает несоответствие между установками человека и его реальными поступками. В результате такого поведения происходит смена определенных установок человека, а оправдать это изменение можно исходя из того, что человеку жизненно необходимо поддерживать согласованность своих знаний и действий. Если субъект демонстрирует несвойственное ему поведение, обусловленное необходимостью демонстрации тех или иных качеств согласно сложившейся ситуации, то он подсознательно оправдывает его, постепенно сдвигая свои убеждения, относительно случившегося в сторону того, что произошедшее, на самом деле всего лишь следствие сложившихся обстоятельств, так как при тех обстоятельствах, на том конкретном этапе развития, в данном поступке был смысл и по другому поступить было нельзя. Таким образом, индивид «регулирует» своё мышление, чтобы уменьшить конфликт внутри себя [9].

Человек, стремясь максимально соответствовать конкретной ситуации, осознанно выстраивает свое поведение для решения поставленных задач психологическими средствами, учитывая ситуацию взаимодействия, роли, средства создания образа, механизмы социального влияния. Если рассмотреть «самопрезентацию» в данном аспекте, то она подразумевает процесс «управления восприятием реципиента» на основе совокупности определенных средств и алгоритмов их использования, подразумевающих целенаправленное привлечение его внимания «к таким особенностям своего внешнего облика, своего поведения, ситуации, которые запускают механизмы социального восприятия» [10]. То есть самопрезентацию можно рассматривать как ловкий прием. В любом случае это осознанный «специфически мотивированный, организованный процесс» [11]. В то же время самопрезентация проявляется как позиция (соотношение «субъекта» с

«внешней средой»), отражающая социальную природу человека, его потребность в признании другими людьми, проявляющуюся в самораскрытие через демонстрацию своих мыслей, ценности, убеждения и характера субъекта в межличностном общении. Цель субъекта самопрезентации не только произвести впечатление, но и продемонстрировать то, что он из себя представляет.

В социальном дискурсе и взаимодействии для человека является характерным демонстрировать различные социальные лица различным партнерам, чтобы представить себя наиболее выгодным образом и произвести наилучшее впечатление, а затем сформировать собственное представление о себе, рефлексируя мнения и поведение окружающих. То есть самопрезентация может рассматриваться как «фокусировка внимания на себе», подразумевающаяся процесс осознания чужих оценок, в результате которых возникает особое психологическое состояние - состояние объективного самосознания [12].

Анализируя выше приведенные подходы к определению термина «самопрезентация», предполагаем, что она подразумевает взаимодействие с социумом, опосредованное внешней и внутренней активностью, направленное на достижение конкретного результата, то есть поведенческий акт. Следовательно, не смотря на то, что самопрезентация содержит в себе в той или иной степени признаки всех пяти составляющих стратегии (плана; ловкого приема; паттерна; позиции; перспективы), понятие «стратегия» в виде родового понятия «самопрезентации» использовать нельзя. Таким образом, самопрезентация представляет собой порожденный взаимосвязанной системой, состоящей из потребностей субъекта, социальной ситуации и реципиента самопрезентации, и характеризующийся разной степенью осознанности поведенческий акт, направленный на предъявление, контроль и регулирование Я-информации с целью создания своего Я-образа.

Литература:

1. The dictionary of personality and social psychology. / Ed. Harre R., Lamb R.-Cambr. (Mass.): MIT Press, 1986, p. 309.
2. Mintzberg, H., «Five Ps for Strategy», California Management Review, Fall 1978 by Regents of the University of California. – P. 11-24.
3. Gleitman, H. Psychology. 3rd Edition. New York City: W.W. Norton & Company. 1991, Page: 22 to 27.
4. Arkin, K.M. Self-presentation styles/ Impression management theory and social psychological research. N.Y.: Academic Press, 1981, p. 311-333.
5. Goffman, E. The Presentation of Self in Everyday Life. – New York: Anchor Books, 1959. – p.59, 64.
6. Leary M.R. & Kowalski R.M. Impression management: A literature review and two component model // Psychological Bulletin. 1990. P. 34.

7. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс - СПб.: Питер, 2001.- С. 129 .

8. Tedeschi, J.T. & Riess, M. (1981). Identities, the phenomenal self, and laboratory research. In J.T. Tedeschi (Ed.), *Impression management theory and social psychological research* (pp. 3- 22). New York: Academic Press.

9. Heider F. *The psychology of interpersonal relations* / F. Heider. – N. Y.: John Wiley, 1958. – 322 p.

10. Бороздина Г.В. Психология делового общения учебное пособие.— М.: ИНФРА-М, 2006. - с 17.

11. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. *Межличностное общение*. – СПб., 2003. – С. 317–318.

12. Wicklund R.A. Objective self-awareness. In: Berkowitz L. (Ed.) *Advances in Experimental Social Psychology*, Vol. 8, N.Y.: Academic Press, 1975. (Vol. 8, 233-275).

Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала»

Андрянова И.А.

Сохранение и приумножение культурного потенциала в системе среднего профессионального образования

ГБОУ СПО ТК № 14

Принятая и признанная на сегодняшний день формула о том, что общество должно формировать не только целостную систему ключевых компетенций подрастающего поколения, но и уровень социализации и адаптации в современных условиях, определяя тем самым современное качество образования, не вызывает сомнений. Действительно, обязательным атрибутом политики любого государства в современном мире является политика культурная, которая направлена на воспроизводство принятых и одобряемых обществом ценностей, норм, образа жизни. Сфера образования в целом транслирует их, обеспечивая процесс социализации подрастающего поколения

Культура оказывает на человека управленческое воздействие. Она отвечает за воспроизводство и сохранение духовных и материальных ценностей, а также интеллектуальных продуктов человеческой деятельности.

Воспроизводство культуры теснейшим образом связано с таким понятием как культурный потенциал. Культурный потенциал, таким образом, следует определять как совокупность накапливаемых ресурсов культуры, средств, источников, запасов и возможностей, которые с одной стороны находятся в природе или аккумулируются обществом в форме материальных и духовных результатов человеческого труда, а с другой стороны сохраняются в качестве культурных ценностей и объектов культурного наследия. Знакомство, приобщение к

наследию культуры обеспечивает сохранение культурного потенциала и в дальнейшем.

Конечно, каждая форма культуры (искусство, мораль или правила поведения и деятельности, которые транслируются через систему образования) обусловлена принятыми в конкретный период времени идеалами и ценностями. Однако, несмотря на исторические изменения самих культурных форм, они образуют некое наследие, смысловое поле и накладывают отпечаток на деятельность людей данной культуры. Любая культура обладает этим своеобразным ментальным полем, «духом культуры». Именно под его воздействием происходит выработка жизненных установок, представлений, видения мира у каждого отдельного человека, в данную культуру включенного, происходит его социализация. Таким образом, и содержание образования и черты выстраиваемой культурной компетентности человека конечно должны соответствовать социокультурному обществу, к которому он принадлежит.

Культурный потенциал часто определяют как условный показатель, отражающий способность культуры к функционированию, выживанию и развитию при оптимальных социально-экономических условиях той или иной страны. Но сейчас ни одно государство не существует изолированно, идет многомерный диалог культур. Активная экономическая и политическая интеграция, развитие средств массовой коммуникации, возможность свободного передвижения по странам и континентам - всё это приводит к постоянным межкультурным контактам людей на разных уровнях. Таким образом, задача улучшения межкультурного взаимодействия, преодоления культурных барьеров непонимания становится важной для системы образования, которая призвана содействовать формированию даже не только культурной, а межкультурной компетентности.

В таких условиях проблема сохранения и приумножения культурного потенциала видится как сохранение оригинальности и неповторимости отечественной культуры, а также усвоение достижений других культур, приобщение к наследию мировой культуры.

Одним из важнейших направлений сохранения и приумножения культурного потенциала представляется культурологизация образования, введение элементов систематизированного культурологического знания во все сегменты как общего, так и специального образования.

В свете вышеизложенного, представляется оправданным в системе среднего профессионального образования (как, впрочем, и на других уровнях образования) уделить дополнительное внимание культурному просвещению студентов, понимая его как деятельность по ознакомлению, сохранению, распространению, применению созданных в мировой практике художественных форм.

Принятые ФГОС СПО третьего поколения позволяют часть учебного времени использовать для введения так называемых дисциплин вариативной части, что делает вполне возможным включить «Культурологию» в качестве учебного курса в учебный план разных специальностей. Например, в нашем колледже такой курс введен в цикле общепрофессиональных дисциплин по специальности 101101 «Гостиничный сервис», что представляется оправданным для формирования межкультурной компетентности работников сферы гостеприимства.

Культурология – дисциплина общегуманитарного плана, изучение которой необходимо для студентов в целях формирования высокого уровня общей культуры. Целями курса являются: знакомство студентов с богатством мировой культуры в ее развивающемся многообразии; помощь в осознании взаимосвязи и взаимозависимости разных культур, постижение многовариантности культурно-исторического процесса; расширение кругозора и обогащение духовного мира студентов, помощь им в выборе собственных культурно-ценностных ориентиров, нравственных идеалов; формирование потребности в приобщении к культурному наследию прошлого и настоящего.

Курс культурологии позволяет развить общекультурную компетентность (включая компетенцию гражданственности и толерантности) и социальную компетентность (включая компетенцию социального взаимодействия и компетенцию межкультурной коммуникации и интеграции).

Изучение дисциплины призвано помочь студентам осмыслить социокультурную ситуацию в современном мире, осознать необходимость сохранения и приумножения отечественного культурного наследия, научиться взаимодействовать с представителями иных культур на условиях культурного диалога.

Некоторыми исследователями культурологию предлагается рассматривать как науку, родственную и идеологии, и педагогике одновременно: идеология задает эталонные параметры социокультурной компетентности личности, живущей в данном обществе, педагогика разрабатывает методы трансляции образцов этой социокультурной компетентности. Культурология же может систематизировать структуру и содержание этой социокультурной компетентности и реализовывать программу ее формирования через культурное просвещение студентов.

Считаем, что культурное просвещение способствует не только развитию отдельной личности и лучшему овладению какой-либо профессиональной сферой деятельности, но, создавая условия для овладения и использования ценностей мировой культурной практики, является важным условием создания и воспроизводства человеческого капитала в нашем государстве.

Литература:

- 1.Кармин А.С. Культурология. СПб, 2001
 - 2.Хорунженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону, 1997
 - 3.Шайхлисламова Л.И. Культурный потенциал: определение, сущность, специфика. //Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013
 - 4.Psinovo.ru>referati...Kulturnaya kompetentsiya.html
-

Гришанина А.Н.

Новые формы трансляции духовных ценностей в СМИ

СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

Формирование ценностного отношения к историческому, национальному наследию в XXI веке переживает в России второе рождение: исторические (летописи, фольклор) и культовые (храмы, письменные документы) памятники воспринимаются как источники образования, воспитания и просвещения. Массмедиа отводят этой тематике довольно большие объемы площадей: образовательную функцию журналистики здесь можно сочетать с гедонизмом. Например, на телеканале «Моя планета» появились новые рубрики: «Русский след», «Искусство России», «Страна.ru», «Чудеса России». Авторы не только дают возможность телезрителям путешествовать «у себя дома», но и формируют новое отношение к культовым памятникам, делая телепередачи в традиции культурно-исторической преемственности.

Что происходит с трансляцией духовных ценностей в СМИ? Она видоизменяется. Осмысление жизненных приоритетов происходит через индивидуально-личностное (человек в центре внимания) и духовно-эстетическое измерение (в фокусе — творения человека). Следует заметить, что удовлетворенность жизнью как характеристика некоторого интеллектуально-эмоционального состояния личности – величина динамичная. Она подвергается как воздействию внешних факторов, так и психоэмоционального состояния человека.

Психологические факторы духовности измеряются посредством форм культуры, и культурного наследия, в частности. Одна из таких форм, на наш взгляд, – русское национальное наследие. По мнению М.Б. Пиотровского и М.Н. Цветаевой, «проблемы церковного наследия связаны с сохранением национальной памяти, духовно-исторических и нравственных традиций, создающих облик нации, ее самобытность в многоконфессиональном культурном ландшафте. Трансляция культурных форм, как и восполнение религиозно-эстетических, исторических и нравственных «утрат» невозможны вне позитивного опыта и партнерства двух важнейших ин-

ституты, трагически разделенных в российской культурно-исторической реальности» [1]. Размышления о сохранении этого наследия на сегодня удовлетворяют запросам СМИ-потребителей, с одной стороны, с другой – являются жизненно важными для общества, востребованными широкой общественностью, так как «способствуют не только восстановлению разрушенных памятников, но и памяти, духовно-нравственных традиций, открывая неисчерпаемые возможности для совместных проектов в национальной культуре и образовании» [1].

Что пишут сегодня о сохранении духовного наследия в средствах массовой информации? Вот некоторые типологические признаки:

- осмысление исторической роли мифологического наследия;
- сохранение традиций, массовая культура;
- реставрация (в прямом и переносном смысле) утраченного, воспроизведение культурных ценностей;
- обращение к патриотизму.

Подводя итог размышлениям, следует отметить, что многие средства массовой информации шагнули на более высокий уровень освещения темы духовного наследия, публикации обогатились оригинальными текстовыми находками, фотографиями, графикой и рисунками. На наш взгляд, складывается новый тип изданий и СМИ-потребителей. составляющей личности человека в свете ее новых трансформаций.

Литература:

1. Проблемы сохранения церковного наследия / под ред. М.Б. Пиотровского и М.Н. Цветаевой. СПб., 2010. - 203 с.
-

Дмитриева Е.Н.

Память поколений сохранит (из опыта работы Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда»)

СПб ГБПОУ

«Педагогический колледж №8» (г. Санкт - Петербург)

В культурном пространстве России - Санкт-Петербург-это город-музей, уникальный по богатству и разнообразию историко-культурного наследия, включающего памятники истории и культуры, фонды музеев, библиотек, театров и т.д. Сохранение и приумножение культурного потенциала хочу показать на основе работы Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда»

Любовь к Родине – одно из наиболее высоких и святых чувств, которое может испытывать любой человек. Известно, что без прошлого нет ни настоящего, ни будущего. Патриотизм - общая и неотъемлемая часть национального самосознания граждан – может и должен служить возрождению духовно-нравственных устоев российского общества.

Когда память живет, бережно передается от поколения к поколению, когда человек с детства узнает о своих корнях, любит и ценит их, тогда и появляется у него чувство Родины - патриотизм.

Нам, живущим и работающим в городе-герое Ленинграде (Санкт-Петербурге), особенно близка и понятна тема патриотического воспитания подрастающего поколения, потому что наш город, наша земля – поистине неисчерпаемый источник исторической памяти поколений.

В ленинградском педагогическом училище № 5 (сейчас это Санкт-Петербургский педагогический колледж №8) 1 июня 1972 года открылся музей «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда», созданный преподавателем училища Любовью Борисовной Береговой вместе с группой учащихся, среди которых была и я. (Тогда в 1972 г. я и предположить не могла, что музей станет делом моей жизни.) В 1987 году Министерством культуры РСФСР ему было присвоено звание «Народный музей».

В 2012 году Народному музею исполнилось 40 лет.

Музей стал (и до сих пор остается) единственным в России музеем, рассказывающим о героическом труде дошкольных работников в годы блокады, которые спасали жизни маленьких детей, проявляя самопожертвование и героизм.

В блокадном Ленинграде оставалось около 400 тысяч детей, работали школы и детские сады, открывались детские дома.

В тяжелейших условиях блокады проявились самые лучшие человеческие качества педагогов, которые мы хотим воспитать в выпускниках педагогического колледжа.

Выпускники педагогического колледжа должны быть не только профессионалами, но и духовно богатыми, способными к состраданию, милосердию и самопожертвованию.

В фондах музея собрано около 20 тысяч уникальных экспонатов периода блокады Ленинграда, переданные в музей блокадниками. Все экспонаты музея собраны студентами колледжа, группой «Поиск».

Задачами работы музея является создание системы патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи для формирования социально активной компетентной личности гражданина и патриота, обладающей чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к Отечеству, своему народу и готовности к его защите.

Как же решаются эти задачи?

При музее работает факультатив, где студенты колледжа готовятся стать экскурсоводами, знакомятся с архивным делом и поисковой работой.

Кроме того, студенты - волонтеры группы «Милосердие» - помогают детям-сиротам и ветеранам-блокадникам.

За 41 год работы Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» было проведено более 9300 экскурсий, побывав-

ло в музее на экскурсиях более 302 тысяч человек, подготовлено более 1000 экскурсоводов из студентов колледжа – актива музея.

На экскурсиях в музее ежегодно бывают: воспитанники детских садов и детских домов, школьники и студенты, ветераны войны и блокадники, петербуржцы и гости нашего города - всех привлекает героическая и печальная страница истории нашего города, нашедшая отражение в экспонатах музея. Музей стал поистине хранилищем памяти народа, связующим звеном поколений.

Экскурсоводы в музее - это студенты разных групп и курсов. Подготовка экскурсоводов - это детальное изучение экспозиции музея, составление своего плана, написание творческих работ по экспонатам музея, подбор стихотворений к экскурсии и т. д.

Девочки приходят в музей такие разные: кто-то очень талантлив, кто-то всего боится, кому-то учеба дается с трудом. Но все они хотят узнать как работали в блокадном Ленинграде детские сады и детские дома, как воспитатели спасали детей, какое детство было у самых маленьких ленинградцев в то страшное время. У многих студентов родные жили в блокадном Ленинграде. Девочки гордятся подвигом своих родных.

Продолжением экскурсионной работы являются выступления студентов на различных конференциях с докладами по материалам музея в различных учреждениях образования и культуры Санкт-Петербурга (университеты, музеи, школы, дома и дворцы творчества юных.)

По материалам Народного музея студентами - экскурсоводами создано несколько видеофильмов. Это стало традицией: внесло то новое, что оживило экскурсионную работу в век различных компьютерных технологий. Работая над видеофильмом, студенты - актив музея- с увлечением пробуют свои силы в качестве сценариста, режиссера, оператора, артиста, применяя различные компьютерные технологии на практике.

Видеофильмы используются не только на экскурсиях в музее, но и в виртуальных экскурсиях в школах и в детских домах, на литературных вечерах по материалам музея, на конференциях.

Участвуя в Федеральном проекте по социализации воспитанников детского дома средствами туризма и краеведения, мы организовали в подшефных детских домах «Школу юного экскурсовода». Волонтеры готовили детей к участию в совместной экскурсии по Народному музею колледжа, а также и к проведению совместной тематической экскурсии «Я на войне был школьником блокадным...» (по воспоминаниям и стихам ленинградского поэта А. Молчанова). Воспитанники детских домов несколько раз приезжали в наш музей для участия в проведении этих экскурсий.

Музей участвовал в Международном Интернет-проекте «Забытый памятник незабытой войны», Мы представляли в проекте «Очерки бло-

кадных дней» Е.Л. Щукиной, написанные в 1944-1945 годах и до сих пор полностью не опубликованные.

Итогом Международного Интернет-проекта стало издание книги Е.Л. Щукиной «Очерки блокадных дней».

Наша группа « Милосердие» начала свою работу в сентябре 1972 года. Самое главное – такой музей, как наш по- настоящему жить не может, если забыты люди, о которых рассказывает музей.

Работа студентов в группе Милосердия при музее также влияет на их мировоззрение, на их взаимоотношения с другими людьми. Мы помогаем ветеранам-блокадникам и детям-сиротам. Всем им очень нужна наша помощь и забота.

Самое главное сегодня: научить студентов откликаться на чужую беду, быть чуткими и добрыми - это так важно во все времена.

Одно из самых ярких средств нравственно-патриотического воспитания – это ежегодные Огоньки для ветеранов-блокадников, посвященные военным датам, которые проводят наши студенты: 8 сентября, 27 января и к 9 мая.

Принимают гостей наши студенты: участвуют в праздничных концертах, пекут угощение и накрывают столы к чаю.

Гостями блокадных Огоньков всегда бывают и дети - воспитанники детских домов, над которыми мы шефствуем.

Такие Огоньки приносят радость не только блокадникам и детям-сиротам, но и нашим студентам. Сознание того, что ты подарил свою доброту и заботу кому-то из обездоленных, пробуждает в душе лучшие чувства, волнует, заставляет по-новому взглянуть на мир.

Это только несколько эпизодов из работы нашего музея.

Работа музея - это работа большого педагогического коллектива.

Большую помощь в работе музея оказывает директор колледжа

Л.П. Иванова и администрация колледжа.

Фотографии Народного музея колледжа

«Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда»

Фрагмент экспозиции «Стена разрушенного дома», автор - Ирина Борисовна Беляева, художник, преподаватель колледжа.

«Групповая блокадного детского сада»
 Автор – Тамара Викторовна Хижнякова, преподаватель колледжа, художник

Литература

1. Щукина Е.Л. «Очерки блокадных дней», РГПУ им. Герцена. 2010г.
2. Молчанов А.В. «Мы из блокады», Санкт-Петербург, 2007г.
3. Береговая Л.Б. «Дыхание Клио» Санкт-Петербург, 2012 .
4. Трифонова З.А.. Культурный потенциал национальных столиц России: т сии: типологические характеристики. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208445308.pdf (дата обращения 29.04.2013 г.).

Малькова С.А.

Социальная значимость формирования духовно-нравственной культуры в профессиональном образовании

ФГБОУ ВПО ЧГИФК (Пермский край, г. Чайковский)

В настоящее время наблюдается повышенный интерес со стороны государства к проблемам молодежи, в том числе выработке идеального образа будущего гражданина.

Это обеспечивает необходимость рассматривать каждого отдельного представителя молодого поколения в качестве реального действующего лица социального становления и инновационного развития не только конкретного региона, родного города, но также общества и государства в целом.

Нынешнее время требует от молодого поколения формирования нового типа личности, соответствующего условиям современного мира и переходным состояниям основных социальных и политических институтов.

Для образовательной системы, имеющей огромный педагогический потенциал, встает вопрос – как определить актуальные направления воспитания и развития молодого поколения и выступает ли духовно-нравственная культура как один из социально - значимых ориентиров.

Цель статьи: определить включенность общества и государства в решение вопросов формирования духовно-нравственной культуры у молодого поколения.

Для достижения данной цели в рамках статьи решались две задачи:

Проанализировать теоретические и нормативные источники на предмет признания актуальными вопросы формирования духовно-нравственной культуры молодежи .

Определить роль профессионального образования в решении нравственных вопросов подрастающего поколения.

Проблема духовно-нравственного совершенствования общества и конкретной личности интересовала педагогов всегда. Как свидетельствует проведенный нами анализ современных научных публикаций, этот вопрос за последние годы рассматривался Д. А. Давыдовым, К.К. Колиным, Д.Г. Левчуком, О. В. Папшевой, О.М. Потаповской, Т. В. Склярской и др.

Как свидетельствует проведенный нами анализ научных публикаций, нет единого подхода к определению сущности духовно-нравственной культуры, однако чаще всего исследователи ее видят в формировании у человека духовного идеала и ценностей как основы нравственного поведения личности, состоящего в следовании общественным и общечеловеческим требованиям, совпадающим с внутренними убеждениями, в приобщении подрастающих поколений к культурному наследию.

Введение федеральных государственных стандартов третьего поколения и все изменения, происходящие в обществе, влекут за собой необхо-

димось подготовки специалистов, востребованных, в первую очередь, на рынке труда и способных к самообразованию, отвечающих требованиям общества не только как к будущему специалисту, но и гражданину.

Целью профессионального образования выступает не только обучение. В первую очередь оно должно подготовить высококвалифицированного специалиста с устоявшимся мировоззрением, ориентированным на конструктивные взаимоотношения с окружающей средой.

Е. С. Воронкова отмечает, что профессиональное образование приходится на один из пиковых моментов в становлении личности на период ее взросления. Первокурсники – это, как правило, подростки, находящиеся в финальной стадии переходного возраста, а оканчивают учебное профессиональное заведение они уже взрослыми людьми [1].

Данный период это частые смены жизненных установок, целей, непрерывный поиск иных ориентиров и интересов. Расширение контактов ведет к активному взаимовлиянию молодых людей друг на друга, происходит трансформация уже устоявшихся ценностных ориентаций.

Именно в этот сложный период профессиональное образование имеет возможность помочь учащемуся в выборе дальнейшего пути, и не только в плане карьеры.

Вне зависимости от целевых установок выбора учебного заведения (сам выбрал для себя данное учебное заведение и стремится получить желаемую специальность или в случае выбора специальности под давлением со стороны родственников, а также в случае «равнодушного» выбора, т. е. поступить «все равно куда, лишь бы пристроиться»), следует отметить, что цель остается – получить профессиональное образование.

Каждый абитуриент приходит в учебное заведение со своими ценностными ориентациями, сложившимися у него за время учебы в школе, но еще в большей мере вследствие влияния семьи. И чаще всего эти ценности имеют узко личностный характер [1].

Профессиональное образование в меру своих сил имеет возможность влиять на ценностные ориентиры учащихся, а также расширить их сферу, за счет того, что в этот период происходит отдаление его от семьи, в том числе и территориальное (переезд в другой город и т.п.), и прежние ценности, не подкрепляемые примером извне, могут заменяться другими [4].

Государство четко, на сегодняшний день, определяет социальный заказ – каковы должны быть ценности современного гражданина нашей страны.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию, глава государства указывает на необходимость воспитания граждан страны – впитавших ее ценности, историю и традиции, людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить [8].

«Сегодня российское общество, - отмечает президент, - испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились... Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. ... Мы должны укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России» [8].

Защита традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира – вот те приоритетные составляющие идеологического развития современной молодежи, с точки зрения главы государства.

За последние годы, вопросы формирования духовно-нравственной культуры у подрастающего поколения, а также возможность совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства, проходят красной нитью идеологического компонента развития нашей страны в обращениях главы государства [8].

Данное послание является программным политико-правовым документом, выражающим видение главой государства стратегических направлений развития России на ближайшую перспективу, которое включает в себя как положения политического, экономического, так и идеологического характера. Т.к. этот документ включает конкретные предложения, касающиеся законотворческой работы парламента, существует возможность на базе актуальных сегодня духовно-нравственных ориентиров создавать различного рода нормативно-правовые акты, образовательные стандарты, программы, которые внедряли бы их в образовательное и воспитательное пространство.

Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" содержит в себе основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, содержание образовательных программ, аккумулируя в них приоритеты формирования духовно-нравственной культуры [п.1,2 ст.2, 3, 12], но не содержит формулировки данного понятия.

Например, статья 12 данного закона определяет, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие

мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

Закон предполагает возможность включать в основные образовательные программы, на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) [6, ст. 87].

Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования призваны детализировать степень необходимости формирования духовно-нравственной культуры через наполнение общекультурных и профессиональных компетенций для каждого уровня и каждой конкретной специальности, учитывая тот факт, что духовно-нравственная культура является ключевым фактором развития молодого поколения, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности.

Общество делает запрос на молодое поколение со сформированной духовно-нравственной культурой, государство объективирует этот социальный запрос в четко разработанных приоритетных идеологических направлениях своего развития, включая нормативные источники, долгосрочные программы, государственные образовательные стандарты и т.д.

В качестве вывода можно отметить, что необходимым условием для обеспечения национального единства российского народа является его культурная общность и, в первую очередь, общность духовных ценностей. Включенность социальными и политическими институтами в решение этих вопросов достаточно высока и продолжает быть актуальна на протяжении многих лет, т.к. именно эти факторы создают специфические особенности менталитета, психического склада граждан, которые формируют у народа стратегически важное качество - национальное единство.

Литература:

1.Воронкова, Е.С. Проблема формирования ценностных направленностей в процессе профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире, №2, 2011. – С. 116 – 120.

2.Давыдов Д. А. Духовно-нравственная культура // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nsportal.ru>

3.Карпушина Л.В. Структура и динамика жизненных ценностей различных социальных групп студентов вузов // Вестн. Самар. гуманитар. академии. Серия «Психология». – 2005. – № 1. – С. 78–91.

4. Коган Н.Н. Жизненные ценности как основа жизнедеятельности и поведения личности. – 2008. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.logosbook.ru

5. Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы М.: Издательство "Планета 2000", 2002. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.synergia.itn.ru/kerigma/vosp-det/potap/stat/pot01.htm

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru>

7. <http://standart.edu.ru/catalog>

8. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>

Михнюк А.Н.

Проблема современного понимания творчества

ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

Для того чтобы понять в чем состоит проблема понимания современного творчества, следует определить, что понимается под терминами «творчество» и «современное творчество», а также выделить круг современных направлений творческой деятельности людей.

В Большой советской энциклопедии творчество определяется как деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Деятельность может выступать как творчество в любой сфере: научной, производственно-технической, художественной, политической и т. д. - там, где создаётся, открывается, изобретается нечто новое. Творчество может рассматриваться в двух аспектах: психологическом и философском. Психология творчества исследует процесс, психологический «механизм» протекания акта творчества как субъективного акта индивида. Философия рассматривает вопрос о сущности творчества, который по-разному ставился в разные исторические эпохи [1].

В Новой философской энциклопедии встречается следующее определение «Творчество – деятельность, порождающая новые ценности, идеи, самого человека как творца. В современной научной литературе, посвященной этой проблеме, прослеживается очевидное стремление исследовать конкретные виды творчества (в науке, технике, искусстве), его психологические основы и т.п. ... С точки зрения философии каждый человек занимается в своей жизни творчеством, когда он не просто механически выполняет свою работу, но и пытается внести в нее что-то от себя, хоть в чем-то ее усовершенствовать. Везде, где цель деятельности рождается из глубины человеческого духа, имеет место творчество. Везде, где человек работает с любовью, вкусом и вдохновением, он становится мастером» [2].

А вот как понимается творчество в онлайн энциклопедии Кругосвет: «Под творчеством обычно понимают художественное, научное и техническое творчество. Но творческий элемент имеет место в любом виде дея-

тельности: в бизнесе, спорте, игре, в простом мыслительном процессе, в ежедневном общении, как говорит известный физик, академик П. Капица – везде, где человек действует не по инструкции. Сущность творчества – в открытии и создании качественно нового, имеющего какую-либо ценность. В научном творчестве открываются новые факты и законы, то, что существует, но что не было известно. Творчество техническое изобретает то, чего не было, новые устройства. В искусстве открываются новые духовные, эстетические ценности и создаются, «изобретаются» новые художественные образы, новые художественные формы. Философское творчество соединяет в себе черты научного и художественного творчества» [3].

Спустя три десятилетия понятие «творчество» расширяет свои рамки, путем включения в себя новых видов деятельности не просто человека, а творца. Сам термин трактуется гораздо шире, нежели это было в 70-80-х гг. 20 в. С наступлением 21 века появляются и развиваются новые междисциплинарные направления, которые воспринимают акт творчества своей неотъемлемой частью. Среди них следует выделить когнитологию, синергетику, кибернетику, нейрофизиологию, отрасль компьютерных наук, где различного рода исследования происходят не только на стыке различных фундаментальных дисциплин, но и на стыке использования общенаучных, общелогических, специально-научных методов исследования и творческого процесса.

Природное начало творческих способностей присутствует у каждого человека. Для наиболее полного их раскрытия и развития, требуются определенные объективные и субъективные условия: воспитание, обучение, творческий климат, индивидуальные качества личности, такие, например, как упорство, работоспособность, смелость, стремление и т.п. Творчество – это одно из составляющих нашей современной жизни, будь то быт, искусство или научные исследования. Оно неизбежно присутствует в каждом проявлении деятельности человека и человечества.

Несмотря на то, что разнообразные виды творчества отличаются по своим результатам, продуктам творчества, они объединены общими психологическими законами. Любой творческий процесс предполагает некоего субъекта творчества (творца) побуждаемого к творчеству определенными потребностями, мотивами, интересами.

Любые исследования как и сам процесс познания - это всегда искание и открытие нового, активная деятельность субъекта. И она может быть и должна быть творческой. Творчество – процесс человеческой деятельности, создающий качественно новое, никогда ранее не бывшее – материальные и духовные ценности. Творчество представляет собой возникшую в труде способность человека из определённого материала созидать (на основе познания объективных закономерностей) новую действительность (в любой её форме), удовлетворяющую многообразным общественным по-

требностям. Виды творчества определяются характером конкретной созидательной деятельности – творчество изобретателя, организатора, научное, художественное творчество и прочее.

Творческое познание – это всегда непрерывный, активный, целенаправленный поиск новых подходов, выводов и результатов, а его фундаментальная характеристика – мысленное прогнозирование будущего. Тем самым творчество (в том числе в познавательной своей форме) – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Оно специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности – создающего новые по замыслу материальные, культурные, духовные ценности. Познание и творчество неразрывно связаны как между собой, так и с практикой (практической деятельностью) как с их основой.

Однако существуют и другие, прямопротивоположные мнения. Так, например, современные исследователи в области культурологии и современной культуры высказывают следующую мысль: «В обществе, где происходит примитивизация и опрошение культуры, творческие импульсы с неизбежностью затухают и сходят на «нет» [4]. С таким утверждением невозможно не согласиться. На самом деле творческий акт перестает быть самим собой в силу развития массовости культуры, ее упрощения и понижения. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда творчество элементарно замещается массовым копированием, штампованием одинаковых элементов культуры. По сути, утрачивается та частичка творца, которая вкладывается создателем в любое свое произведение, будь оно произведением искусства, предметом быта, научным трудом или проявлением его хобби. Та примитивизация, о которой пишут авторы, вызвана конвейеризацией и штампованностью культуры в ее большинстве, ведь за последнее время элитарная культура все больше уступает место массовой.

Помимо вышеуказанной причины, существуют еще некоторые факторы, препятствующие проявлению творчества. Один из них, и, пожалуй, самый основной – страх. Страх перед неудачей блокирует воображение и останавливает инициативу. Другой фактором «непроявления» творчества выступает высокая самокритичность, боязнь показаться несовершенным, худшим среди других. Люди, желающие развить в себе творческие способности должны воспринимать неудовлетворенность собой и своей деятельностью как условие возникновения чего-то нового; это обновляет творчество. Ошибки и несовершенства должны восприниматься как неотъемлемая и неизбежная часть достижений. Здесь стоит вспомнить народную пословицу, которая несет в себе народную мудрость: «На ошибках учатся» [5]. С точки зрения извлечения уроков недостатки даже поучительнее достоинств, в том плане, что они несовершенны, многообразны, а самое

главное они отражают личность творца. Уметь находить, осознавать и принимать свои ошибки – это очень важный момент в процессе творчества. И еще один не менее серьезный фактор угрозы творчества – лень и пассивность. Любую задачу нужно решать с полной самоотдачей, любая деятельность должна быть выполнена на все 100%. В противном случае произойдет либо угасание творчества, либо творческий прорыв даже не будет осуществлен.

Сам этот процесс неизбежно порождает вопрос понимания и восприятия современного творчества. С одной стороны, получается, что творчество – это неотъемлемый процесс любой сферы деятельности человека, который присутствует во всех направлениях, начиная от искусства и заканчивая бытом человека. С другой, сам процесс творчества настолько мал, что заметно его фактическое исчезновение, в силу популяризации массовой культуры.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1978.
 2. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. - М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина, 2001.
 - 3.http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/TVORCHESTVO.html.
 4. Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Архаизация современной культуры: необходимость или случайность?// Ценности и смыслы. 2010. № 1 (4). С.34-42.
 5. <http://www.poskart.ru/na-oshibkah-uchatsa.html>.
-

Пак Чон Хой

Возможность развития философии музыки

Высшая школа Ен Дже (г.Пусан, Республика Корея)

С точки зрения аналитической философии, верно следующей заявлению Витгенштейна "не говори того, что не может быть высказано", Гегель и другие немецкие метафизики выглядели бы полусумасшедшими. Действительно, такие ученые, как Карнап, нападали на таких рассуждающих о "бытии" и "небытии" философов, как Хайдеггер, как на "мошенников, нагромождающих двусмысленности".

При этом они говорили, что хайдеггерианское течение в философии, поскольку оно уже не является философией, должно перейти в область искусства и там уже по своему усмотрению нагромождать бессмыслицу или нет. Однако слова "не говори того, что не может быть высказано" означают не призыв "онеметь", а то, что лишь потом появится то, "что может быть высказано", да и как же в человеческом языке отделить "то, что может быть высказано", от того, "что не может быть высказано"? Конечно, они дают ответ на этот вопрос.

Они говорят, что то, "что может быть высказано", может быть логически проанализировано и верифицировано... В итоге они наряду с призы-

вом придать философии точность провозглашают отказ от философии. Если следовать им, оказывается, что философии больше нет необходимости существовать под именем философии. В момент вытеснения метафизики в сферу искусства сами они тоже перемещаются в сферу математики или науки. Фактически сегодняшняя философия остается пустой, как несчастный дом, сохранивший лишь следы своих прежних хозяев.

В эту эпоху, когда ставится под вопрос даже смысл существования философии, причина обретения надежды на спасение философии через философию искусства заключается в характере "того, что не может быть высказано", и что содержится в искусстве. Объяснение музыки словами само по себе полностью противоречит афоризму "говорить только то, что может быть высказано". Как можно объяснить словами звучащие там звуки? Конечно, нельзя сказать, чтобы таких методов не было. Методы сравнительного анализа наблюдений за частотой, длиной звуковой волны и временем исполнения – например, временем воспроизведения компакт-диска, охотно применяют многие члены нашего Общества классической музыки.

Однако ясно, что такого рода методы почти не обладают никакой ценностью, хотя и нельзя сказать, чтобы они не имели совсем никакой ценности. Например, общее время исполнения версии для гитары баховской "Чаконь" фиксируется как почти равное и в исполнении Ямаситы, и в исполнении Ромеро. Получается ли тогда, что эти два человека интерпретировали это музыкальное произведение если и не одинаково, то сходно? Но все это пустые слова.

Даже при рассмотрении "Чаконь" в общем и целом, при разделении ее на 3 части, Ямасита играет первую минорную часть быстро, как бы в мгновение ока, вторую минорную часть он играет до скукоты медленно, а третью минорную часть снова по какому-то капризу играет в бешеном темпе. В итоге фиксируется одинаковое время исполнения, хотя Ямасита интерпретирует музыкальное произведение противоположным образом, исполняя медленно часть, которую Ромеро исполняет (относительно) быстро, и, исполняя быстро часть, которую Ромеро исполняет (относительно) медленно.

Я не вижу необходимости останавливаться на том, насколько у них различны способы звукоизвлечения и качество звука, поскольку любителям гитары это лишком хорошо известно. В итоге поразительно редки случаи, когда сделанные на основании времени воспроизведения компакт-диска выводы о том, исполняет ли Фуртвенглер Бетховена быстрее или медленнее, чем Караян, дают больше, чем незначительную информацию, что, собственно, и делает возможным метод фиксации.

Однако что через это "можно высказать"? Сможет ли такое научное музыковедческое исследование объяснить хотя бы на 1 процент чувствен-

ные фантазии, ощущаемые при слушании музыки? Попытки аналитической эстетики полностью перевести различные аспекты чувственного суждения в суждения интеллектуальные и тем самым логически их верифицировать представляет собой признание "теории невозможности определения искусства" — см. статью Рогенима "Развитие современной англо-американской эстетики"! "Теория системы искусства" Дикки также является продолжением этой линии. Достигший такого состояния процесс сопровождается неизбежностью ревизии истории философии.

Теория невозможности определения искусства является также признанием философии в том, что она в силу своей слабости не может отыскать возможности для дальнейшего роста на пике современности. Таким философам задается наивный и одновременно высвечивающий истину вопрос: "А кто просил его определять?"

Неверно, что все в этом мире можно определить. В этом мире не существует объектов, которые можно описать посредством строгих понятий и языка, делающего доступной верификацию. Следовательно, согласно догматам аналитической философии, молчать должна не только метафизика, но и вся философия.

В результате принимается даже бесхитростная истина о том, что "в этом мире невозможно определить ни одну вещь", истина, которая означает падение впавшей в самогипноз современной философии. Согласно такой философии, истина изначально невозможна — не истина как созданная человеком большая дедуктивная посылка, а истина как подлинный облик вещей. Однако есть только одна сфера, в которой можно принять истину о том, что ничто не поддается определению, и эта сфера — искусство. Найдется ли человек, который не усмехнется дефиниции 6-й симфонии Малера, и много ли найдется людей, которых заинтересует дефиниция "Герники" Пикассо?!

Философия и не стремилась к верифицируемому знанию, пока охваченная верой "точного знания" толпа, учителем которой является Рене Декарт, совершив государственный переворот, не захватила философию. Она стремилась только к мудрости, направленной на желательный образ жизни. Такая мудрость достигается через стремление к гармоничному состоянию единства между "я" и миром.

Неспособность правильно воспринять космологию гармонии из-за врожденной ограниченности проводящего разделение между субъектом и объектом мышления, является трагедией западной философии, но, так или иначе, хотя бы до усугубления симптомов этой трагедии философия заключалась в том, чтобы походить к непостижимым объектам, как к безнадежным, т. е. считая попытки их познать "сизифовым трудом". Похоже, сейчас пути возврата к изначальной философии можно отыскать лишь в

сфере философии искусства, т. к. в философии искусства изначально невозможно что-либо "верифицировать".

Эта мысль составляла уже предвидение Шеллинга, но и сейчас, по прошествии более чем 200 лет, она не получила широкого признания. С точки зрения невозможности верификации, в рамках самой философии искусства можно назвать колоссальным потенциал философии музыки, которая может способствовать восстановлению роли философии, находящейся в состоянии упадка.

Философия искусства, как и само искусство, не только описывает посредством языка то, "что не может быть высказано", но еще и представляет собой усилия подойти к объекту "за пределами языка", а как раз именно такие усилия и следует прилагать философии, поскольку получается, что когда Карнап любезно отнес философию к сфере искусства, он, вопреки своему намерению, проявил способность предвидения.

Литература:

1. Ким Сон Джэ, "Нончжэнка чхорхак" ("Спор и философия"), Сеул: Издательство университета Корё, 2007.

2. Р. Карнап (перевод Юн Ён Тхэк), "Квахак чхорхак иммун" ("Введение в научную философию"), Сеул: "Согванса", 2012.

3. Гоудер Летц (перевод И Су Гён). "Чхорхак" ("Философия"), Сеул: издательство "Сигма Букс", 2013.

4. Ким Ён Пхиль, "Чхорхаква сам" ("Философия и жизнь"), Сеул: "Ханмунса", 2013.

Пак Чон Хой

История корейских духовых оркестров

Высшая школа Ен Дже (г.Пусан, Республика Корея)

Корейские духовые оркестры можно разделить на 2 вида: духовые оркестры, преследующие чисто музыкальные цели, и систему духовых оркестров, исполняющих массовую музыку. В данной работе мы намерены дать общий обзор истории развития этих двух групп.

1. История корейских государственных духовых оркестров

В 1896 г. чрезвычайный посланник Мин Ён Хван, присутствовавший при коронации российского императора Николая, по возвращении порекомендовал Коджону учредить в Корее военный оркестр.

В 1900 г. правительство Корейской империи приняло план учреждения военного оркестра, пригласив на должность его руководителя немецкого учителя музыки Франца Экхерта, который в качестве музыкального педагога занимался подготовкой военного оркестра в Японии, и, вызвав в качестве ответственного за подготовку военного оркестра тогдашнего посланника во Франции и Бельгии Мин Ён Чхана, который 19 февраля 1901 г. привез музыкальные инструменты, принадлежности и ноты на оркестр в

составе 50 человек, и в результате ускоренной подготовки 7 сентября 1902 г. на дне рождения императора Коджона во дворце Токсугун был впервые исполнен написанный Экхертом гимн Корейской империи, а распространение принятого правительством гимна в 50 странах послужило первой страницей в идеологии корейской духовой музыки, оркестрового исполнения духовой музыки и инструментального оркестрового исполнения западной музыки.

Позже вследствие узурпации Японией государственного суверенитета он был распущен в 1916 г., а в нескольких основанных американскими миссионерами школах, таких как Сунсиль, специальная школа Ёнхи, повышенная общеобразовательная школа Пэдже и школа Кёнсин, работали оркестры малого состава, а Экхерт после роспуска военного оркестра обучал опытных музыкантов в качестве частного учителя по классу фортепиано, скрипки и композиции. Этот человек сделал первый шаг в области западной музыки в Корее и внес огромный вклад в ее развитие.

Впоследствии, при американской военной администрации, начали работать школьные, полицейские, муниципальные и прочие духовые оркестры, а в октябре 1946 г. был организован Корейский союз духовой музыки, начавший движение за ее развитие.

После установления правительства были официально основаны военные оркестры сухопутных войск и ВМС, в 1949 г. в целях подготовки военных музыкантов и воспитания признанных государством музыкантов была основана школа военных музыкантов сухопутных войск, а в 1951 г. был основан симфонический оркестр сухопутных войск, позже преобразованный в государственный симфонический оркестр. В ВМС тоже 22 апреля 1949 г. была основана школа военных музыкантов ВМС, а в 1957 г. был основан Сеульский муниципальный симфонический оркестр.

За это время в 1946 г. были основаны Корейский союз духовой музыки, Сеульский муниципальный духовой оркестр, оркестр местного ополчения, оркестр резерва, общество военной музыки 3 видов вооруженных сил и другие организации, часть из которых была распущена, а деятельность обычных оркестров благодаря увеличению количества студентов, специализирующихся по классу духовых инструментов, повышению их мастерства и увеличению количества занимающихся духовой музыкой претерпевает значительное развитие.

В настоящее время основано Корейское общество духовой музыки, которое способствует развитию духовой музыки, обмениваясь информацией и сотрудничая с исполнительскими коллективами и руководителями.

Первый частный духовой оркестр – сеульский симфонический духовой оркестр "Хануллим" после обширной исполнительской деятельности распался, в различных регионах активно действуют получающие помощь от корпораций симфонический духовой оркестр "Линнай", Сеульский ор-

кестр учителей и "Академи Винд", поддерживаемый муниципалитетами "Согвипхо Бэнд", различные военные оркестры, оркестры учебных заведений от начальных школ до университетов, также активно действует любительский оркестр "Винд Джелосо".

Созданный в 1974 г. в целях развития духовой музыки в Корее "Сеул Винд Ансамбль" имеет 40-летнюю историю и, будучи частным профессиональным коллективом, упорно осуществляет свою деятельность, а что касается его мастерства, он стал коллективом международного уровня, действующим не только внутри страны, но и достойно представляющим Корею в ходе многочисленных зарубежных концертов по приглашениям, международных музыкальных фестивалей и выступлений по приглашению Всемирного общества духовой музыки (WASBE).

2. История развития корейских оркестров массовой музыки

Здесь говорится о популярной музыке как делающем акцент на массовом интересе и способности понимания понятии, противостоящем понятию чистой музыки. В отличие от чистой музыки, ценностями которой являются художественность и эстетичность, она основана на чувственной массовости, развлекательности и рыночности. В противоположность чистой музыке с ее относительно большей устойчивостью, массовая музыка зависит от моды и имеет меньший жизненный цикл. Массовая музыка, как и музыка чистая, тоже имеет давнюю историю, а с конца XIX в. благодаря открытию электричества, появлению различных видов материалов и средств передачи электронных волн ее сфера устойчиво и быстро расширяется.

Можно сказать, что в Корее массовая музыка по-настоящему появилась вместе с началом деятельности основанного в 1901 г. первого военного оркестра западного типа. Иными словами, исполнение массовой музыки посредством духовой музыки западного типа было тогда темой городских разговоров, а оркестрант Пэк У Ён впоследствии исполнял в переложении на духовую музыку псалмы и нашу народную песню "Янсандо". Также оркестр "Кёнсон", в который он был преобразован, исполнял музыку, соответствующую массовым вкусам.

В 1918 г. с появлением кинотеатра "Тансонса" в нем появился и оркестр, исполняющий фоновую музыку для немого кино: так посредством кинотеатров появилась массовая музыка. Тогдашний руководитель оркестра Пэк Мён Гон в 1926 г. первым в стране стал играть на саксофоне.

Когда в 1933 г. радио Кёнсона осуществляло двойное вещание (на корейском и японском языках), Пэк Мён Гон стал участвовать в этих радиопередачах, организовав "Korea Jazz Band", а также активно проводил концерты для развлечения горожан. Однако деятельность вокалистов в области массовой музыки посредством радио осуществлялась с еще более ран-

них времен, причем массовая музыка также активно распространялась посредством грампластинок.

После освобождения в универсальных магазинах "Мидопха" и "Тонхва" появились большие танцевальные залы, а оркестр под руководством вернувшегося тогда из Китая на родину Им Чон Бака, кларнетиста и первой фигуры в тогдашних кругах массовой музыки, радовал любителей легкой музыки, исполняя музыку в составе полноценного джазового оркестра. Весной 1946 г. Андре И открыл новую страницу в исполнении массовой музыки, сформировав струнный оркестр "Танго" из 28 человек и проведя в международном кинотеатре в районе Мёндон концерт, посвященный созданию оркестра.

Начиная с 1961 все частные телерадиовещательные компании обзавелись собственными оркестрами легкой музыки, а со второй половины 1960-х гг. под руководством телерадиовещательных компаний открылся общенациональный фестиваль легкой музыки, выявивший лучших исполнителей и аранжировщиков (для оригинальных музыкальных произведений) легкой музыки. Так появились хорошие индивидуальные творческие музыкальные произведения, однако и в это время еще не был создан полноценный профессиональный симфонический оркестр массовой музыки.

Исполнители массовой музыки в настоящее время зарегистрированы в качестве членов секции музыкального исполнения Корейского общества исполнительских искусств как юридического лица, более 5 000 членов которой работают в качестве исполнителей, главным образом, в Сеуле, а также по всей стране в различных развлекательных и ночных учреждениях. Учащиеся, которые в период обучения в средней и полной средней школе играли на духовых инструментах, пройдя через различные военные оркестры, после демобилизации во многих случаях работают большей частью в оркестрах легкой музыки.

После 1970-х гг. под влиянием американской рок-музыки победила массовая музыка, основанная на электронной акустике, и отголоски этого сменились тенденцией к гедонистической музыке ночных заведений потребительского типа. С 1977 г. различные телерадиовещательные компании в силу конкуренции организовывали выступления лучших зарубежных исполнителей массовой музыки и проводили международные песенные фестивали, что послужило эпохальным моментом в развитии корейской массовой музыки.

Начиная с середины 1980-х гг. лучшие японские компании пластинок проникли в сеульские студии, стали частыми случаи звукозаписи японской песенной музыки. Некоторые из причин, по которым стало возможным, заключались в том, что звукозаписывающая аппаратура сеульских студий по своему качеству была равна японской или даже превосходила ее, тогда как мастерство корейских исполнителей (в основном – профессиональных

исполнителей, ориентированных на звукозапись песен) было выше, чем у японских исполнителей, особенно же благодаря обменному курсу расходы продюсеров были очень низки.

С началом 1990-х гг. участились случаи проникновения в Сеул японских компаний пластинок и выполнения ими там обычных работ (звукозапись и монтаж), и сложилась ситуация, при которой аранжировщикам-корейцам стали активно поручать создание музыкальных произведений. Вместе с открытием в 1990 г. Сеульской телерадиовещательной компании (SBS) был основан симфонический оркестр, который мог осуществлять даже исполнение и аккомпанирование легкой и классической музыки. Его руководителем и дирижером является выпускник музыкального института Сеульского университета Ким Чон Тхэ.

Сохраняя и наследуя традиционную музыку, Корея одновременно примерно в 1900 гг. стала проводить реформы. В связи с этим была введена западная музыка. Ее развитие происходило под влиянием России и Японии, а в настоящее время прилагаются усилия к глобализации традиционной музыки Кореи. В последнее время "К-POP" приобрел сенсационную популярность не только в Азии, но также в Европе, России и США. В частности, "каннамский стиль" PSY произвел мировой фурор, сыграв роль водораздела, определившего место современной массовой музыки Кореи.

Литература

1. Ким Чхун Ми, "Хангук ымагыг сахвесааджок куджо" ("Социально-историческая структура корейской музыки"), Сеул: "Сигонса, 2012.

2. Сон Тхэ Рён, "Ымагиран муосинга?" ("Что такое музыка?"), Тэгү: Издательство университета Ённам, 2012

3. Пак Чон Хой, "Ымаг Йохенг Воркбук" ("Рабочая книга по "путешествию" в музыку"), Пусан: Издательство отделение Министерства Образования по городу Пусан, 2010.

4. Хван Мун Пхён, "Норэ 100 нёнса" ("100 лет истории песни"), Сеул: "Сониль мунхва", 2011.

5. Хван Мун Пхён, "Хангук тэджун ёне" ("Корейское массовое исполнительство"), Сеул: Издательство "Буруканморо", 2013.

Петрова Е.В., Суржанская И.И.,

Проблемы развития духовности у дошкольников

МБДОУд/с-к/в №11 г.Кропоткин

Размышления на тему воспитания духовности у дошкольников часто посещали нас, педагогов – дошкольников. Почему дети растут черствыми, бездушными? Почему, дорогие нашему сердцу детские сказки об Иване-царевиче, мертвой царевне, Морозко, почти не интересны нашим детям? Почему им интересны, мало понятные для нас, Покимоны, Бакуганы, Человек-паук, и прочая продукция американских авторов? Мальчики, практически, не играют в космонавтов, моряков, военных, эти герои ушли на

второй план, а главное место занимают игры в человека – Паука, Бетмана, трансформеры и пр. На что провоцируют наших детей современные игры и игрушки, чему и как учат мультфильмы? Такие понятия как миролюбие, доброжелательность, великодушие, устремленность не на удовлетворение своих желаний, а на служение другим в условиях современной культуры могут оказаться, неизвестными нашим детям. В этой связи остро ощущается необходимость специальной педагогической работы по формированию гуманных отношений ребенка к миру, визуальной форме отношения ребенка к природной и социальной окружающей действительности. Кризисное состояние духовно-нравственной сферы общества и семьи, а также все проблемы общества, безусловно, отражаются на духовно-нравственном здоровье детей дошкольного возраста. Распространенность психических нарушений среди подрастающего поколения, в том числе и детей дошкольного возраста, очень велика. Большая часть нарушений, с которыми сталкиваются сегодня педагоги и психологи, имеет социально-педагогическую и духовно-практическую природу.

К сожалению, многие родители и педагоги утратили четкие представления о закономерностях, определяющих развитие ребенка в тот или иной период детства. Воспитание малыша с пеленок превращается в подготовку к учебе в школе и реализации удачной жизненной карьеры. А педагогический процесс, ориентированный на обучение в ущерб воспитанию, вытесняет из жизни дошкольника игру, доброе и живое общение со сверстниками и взрослыми.

Дошкольное детство - это важный период в жизни ребенка, когда формируются ощущения собственных возможностей, потребность в самостоятельной деятельности, основные представления об окружающем мире, добре и зле в нем, представления о семейном укладе и родной земле.

Поскольку родители, в силу своей занятости, решением проблем насущных, предпочитают общественное воспитание и с 1,5 лет, а то и раньше, отдают детей в детские сады, то именно мы, работники дошкольных учреждений, должны сыграть ведущую роль в формировании основ духовной ориентации и нравственного поведения детей. Именно младший возраст называют "золотой порой" духовно-личностного становления. Сейчас активно развивается сотрудничество православной церкви и школы. Издается много литературы, помогающей педагогам ориентироваться в обучающих программах. Нравственное воспитание было и остается важнейшей задачей, которая стоит перед воспитателем детского сада. Но жизнь показывает, что в школу приходят дети информационно подготовленные, а нравственно незрелые. Заполнить духовный вакуум должны в первую очередь воспитатели. Но не навязывать ту или иную религию. Верить или не верить, во что верить? Каждый решает сам. Но мы обязаны донести до наших детей моральные принципы и этические нормы, которые

дадут им прочную основу для становления в жизни. Ведущую роль в становлении личности ребенка-дошкольника играет семья. Именно в семье благодаря ощущению "живой человеческой среды" и на основе наблюдаемых форм поведения взрослых ребенок приобретает первый социокультурный опыт. Работу по воспитанию духовной культуры мы строим на основе приобщения, как взрослых, так и детей к доступным пониманию последних главных святынь и духовных ценностей России, подвигов святых и героев своей Земли. Мы воспитываем любовь к Богу, первоначальные понятия о необходимости следовать лучшим традициям своей семьи, народа, уважение к другим народам.

Токмакова И.А.

Музыкальные способности. Одаренность

ГБОУ Гимназия №587 (г. Санкт-Петербург)

Значительные трудности в определении понятий «способности» и «одаренность» связаны с общепринятым, бытовым пониманием этих терминов. Если мы обратимся к толковым словарям, то увидим, что очень часто «способности», «одаренный», «талантливый» употребляются как синонимы и отражают степень выраженности способностей. Но еще более важно подчеркнуть, что понятием «талантливый» подчеркиваются природные данные человека. Наряду со «способным» используются понятия «способливый» и «способляться». Способный здесь фактически понимается как умелый. Таким образом, понятие «способный» определяется через соотношение с успехами в деятельности.

Говоря о способностях, подчеркивают возможность человека что-то делать, а, говоря о таланте, подчеркивается прирожденный характер данного качества (одаренность) человека. Вместе с тем и способности, и одаренность проявляются в успешности деятельности.

Иногда способности считают врожденными, «данными от природы». Однако научный анализ показывает, что врожденными могут быть лишь задатки, а способности являются результатом развития задатков.

Можно говорить только о системном развитии компонентов музыкальной одаренности, которым эти свойства должны быть присущи. Моторность, слух, ритм - только лишь свойства. Способности же - это возможность на основе труда культивировать эти свойства, развивать их. Развитие каждой из способностей обусловлено специальными задатками и требует формирования адекватных функциональных систем, что должно быть осмысленно в теории, и учтено практикой.

Вообще в музыкально-педагогической практике под основными музыкальными способностями подразумеваются обычно следующие три: музыкальный слух, чувство ритма и музыкальная память.

Под одаренностью ребенка понимаются более высокая, чем у его сверстников при прочих равных условиях, восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления. Понятие «одаренность» происходит от слова «дар» и означает, особо благоприятные внутренние предпосылки развития.

При определении понятия «талант» подчеркивается его врожденный характер. Талант определяется как дарование к чему-либо, а дарование как способность, данная богом. Иными словами, талант - это врожденные способности, обеспечивающие высокие успехи в деятельности. Одаренность рассматривается, как состояние таланта, как степень выраженности таланта.

Проявление музыкальной одаренности, соотношение способностей и одаренности неповторимо индивидуальны, но они также в значительной степени зависят от возраста, - как по «форме», так и по «содержанию».

Это соотношение далеко не однозначно. Рано обнаружившиеся, яркие музыкальные способности могут, как это ни парадоксально, и не раскрыться как музыкальная одаренность, не превратится в неё. В то же время, одаренность, может выявиться и на фоне хороших, прекрасных, но не феноменальных музыкальных способностей. Проявление дарования менее зависимо от сроков начала обучения, нежели развития способностей.

Итак, феномен музыкальной одаренности представляет собой сложноорганизованное многокомпонентное и разноуровневое целое - системное образование, в котором специальные задатки и способности индивидуально, неповторимо сочетаются с общими свойствами, а также с высшими индивидуально-личностными качествами музыканта.

Литература:

1. Берляник М.М. Проблемы одаренности // Основы учения юного скрипача: Мышление. Технология. Творчество. - М., 1983. - 200 с. - С. 26- 44.
 2. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей // Избранные труды: В 2 т. - М.: Педагогика, 1985. - Т.1. - 328 с.
-

Токмакова И.А.

Приемы воспитания культуры звучания в игре на скрипке

ГБОУ Гимназия №587 (г. Санкт-Петербург)

Одной из важнейших проблем обучения музыканта является воспитание культуры тона, звука, которая зависит от хорошо сформированного критерия и освоения правильных приемов звукоизвлечения.

Качество звука, в основном, зависит от правой руки скрипача:

- скорость ведения;
- направление;
- нажима на струну;
- смена и распределение смычка;

- ровность.

Чтобы овладеть звуком, штрихами следует держать смычок без напряжения, свободно ощущать упругость струны, положить вес руки на трость. Ученику необходимо уметь управлять мышечными ощущениями: напряжения и расслабления. Важно при этом освоение естественными приемами игры. Это рациональное овладение приемами техники в искусственных положениях организма при наименьших затратах сил.

Естественная игра - следствие нормальных сокращений и расслаблений мышц. Мышцы обладают тремя свойствами: эластичностью; сокращаемостью; напрягаемостью.

Важно, чтобы ученик, приступая к овладению двигательными игровыми навыками, должен выработать в себе правильные действия аналогичные образцу не простым восприятием чужих действий, а активно анализируя и наблюдая за своими навыками. При этом особенно важен слуховой контроль. Для того чтобы уверенно владеть и управлять смычком, звуковыми красками, динамикой можно вести смычок в очень медленном темпе вверх и вниз над струной на расстоянии примерно 1 см.

Большую пользу в работе над звуком дают занятия гаммами. Здесь нужно обращать внимание на плотность ведения смычка, чистоту, плавность и ровность звукоизвлечения. Очень важно место прикосновения смычка к струне, наклон, параллельное ведение смычка по отношению к подставке. При этом струна должна звучать мягко, сочно. Для более свободного движения смычка у колодки, можно взять смычок не у колодки, а отступить на 10 см.

Изменение качества звука часто обнаруживается при смене смычка. Это вызвано сильной фиксацией пальцев на трости, отсутствием кистевых и пальцевых движений. Огромную роль при этом играет большой палец. От его свободы и гибкости зависит свобода и гибкость остальных пальцев. Также важен и указательный палец, положение которого постоянно меняется в зависимости от движения смычка у колодки. Нужно следить, чтобы смена смычка была плавной, незаметной, добиваться ощущения непрерывности звучания.

Не менее важны переходы со струны на струну. Основой переходов - смены плоскости ведения смычка - является рулевое движение плеча. Нужно добиваться плавности переходов, приближая постепенно смычок к соседней струне. Рука и смычок должны составлять одну плоскость. Для ощущения плоскости можно у становить смычок на струне в одном месте и переводить его беззвучно с одной струны на другую при помощи рулевого движения смычка.

В работе над качеством культуры звука нужно исходить из вокальной природы инструмента, сравнивая звук с человеческим голосом, добиваться мягкости, ровности, теплоты звучания в нюансе *pianissimo*. Чувствовать

сцепление, сближение, контакт со струной на протяжении всей длины смычка, штриха или одной фразы.

1. Л. Ауэр, «Моя школа игры на скрипке», М., 1965 г.

2. И.А. Лесман. Очерки по методике обучения игре на скрипке. Гос.муз.издат. Москва, 1964 г.

3. В. Стеценко. *Методика навчання гри на скрипці*. Музична Україна. Київ, 1974 г.

Хашченко Н.В.

Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта

МБОУ «Безруковская ООШ» (Новокузнецкий р-н)

Физическая культура как феномен общей культуры уникальна. Она является базовым видом культуры, который формируется в человеке.[2] Исторически физическая культура складывалась под влиянием практических потребностей общества в полноценной физической подготовке подрастающего и взрослого населения к труду. По мере становления систем образования и воспитания физическая культура становилась базовым фактором формирования двигательных умений и навыков. Все сферы человеческой деятельности связаны с физической культурой, поскольку физическая культура и спорт - общепризнанные материальные и духовные ценности общества в целом и каждого человека в отдельности. В современной теории физической культуры все четче формируется тенденция использования философско-культурологического подхода при рассмотрении феномена физической культуры и механизма ее формирования каждой личностью. В связи с этим чаще ставится вопрос не о "физическом", а о "физкультурном" воспитании человека. Если в слове "физическое" традиционно акцент ставится на двигательном, биологическом, то в термине "физкультурное" присутствует культура, то есть воспитание через культуру, посредством освоения ценностного потенциала физической культуры.[3]

Ценности физической культуры и спорта: общественные и личностные. К общественным ценностям физической культуры – это накопленные человечеством специальные знания, спортивная техника, технологии спортивной подготовки, методики оздоровления, лучшие образцы моторной деятельности, спортивные достижения - все то, что создано людьми для физического совершенствования, оздоровления и организации здорового образа жизни[1]. Важное значение имеют интенционные ценности, которые определяют значимость и престижность физической культуры и спорта среди других социальных явлений. Финансирование, правовая основа, сформированность положительного общественного мнения - вот основные показатели, характеризующие уровень значимости интенционных ценностей физической культуры в данном социуме. По данному пока-

зательно можно судить о степени цивилизованности общества, развития культуры страны в целом.

Личностный уровень - знания человека в области физического совершенствования, двигательные умения и навыки, способность к самоорганизации здорового стиля жизни, социально-психологические установки, ориентация на занятия физкультурно-спортивной деятельностью.

Валеологические ценности - это накопленные теорией и методикой знания об использовании физических упражнений для эффективного физического развития человека, формирования его телосложения, закаливания, повышения работоспособности, психоэмоциональной устойчивости, потребность в бережном отношении к своему здоровью.

Инновационные подходы к освоению ценностей физической культуры и спорта.

1. Физкультурное воспитание. Воспитание личности через культуру посредством освоения ценностного потенциала физической культуры.

2. Валеологическое воспитание.

3. Олимпийское воспитание. Базируется на принципах демократизма, гуманизма, на общечеловеческих морально-этических ценностях.

Литература

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. - М.: ФйС, 1988.

2. Визитей Н.Н. Физическая культура личности. - Кишинев: Штиинца, 1989.

3. Лубышева Л.И. Социальное и биологическое в физической культуре человека в аспекте методологического анализа. // Теор. и практ. физ. культ., 1996, №1.

Широкова Н.А.

Особенности подготовки специалистов в области народного художественного творчества

ГАОУ СПО ТТТuХО (г.Тольятти)

Духовно-нравственное образование и воспитание имеет чрезвычайную значимость и актуальность. Сегодня эту задачу необходимо осмыслить как входящую в круг важнейших приоритетов национальной безопасности страны. В настоящее время у молодых людей происходит утрата духовно-нравственных ориентиров, почти полностью утрачены идеалы и ценности, принятые в обществе. Современная массовая культура все дальше уводит людей от фольклора, традиций, формируя у подрастающего поколения низкопробный художественный вкус. Естественным следствием этого являются искаженные представления о таких ценностях как доброта, справедливость, милосердие, великодушие, любовь, патриотизм. Для формирования духовно-нравственных качеств необходимо приобщение молодежи к народной культуре и традициям, то есть народная культура может быть средством самовыражения и самопознания.

2014 год объявлен в России Годом культуры. Цели и задачи «Основ государственной культурной политики» определены в Послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию РФ, где подчеркивается значимость образования и культуры как основы достойной жизни общества. Одно из приоритетных направлений, обозначенных в Послании - развитие культурно-образовательного пространства с опорой на богатство российской культуры, обращаясь со вниманием к ее традициям [2].

В этой связи особое значение приобретает подготовка компетентных высококвалифицированных специалистов в области народного художественного творчества, которая осуществляется в средних специальных образовательных учреждениях. Перед такими специалистами стоят более широкие задачи, чем обучение, тем или иным видам художественной деятельности. В ФГОС третьего поколения определены общие и профессиональные компетенции по основным видам профессиональной деятельности. В частности, стандарт специальности «Народное художественное творчество» (по видам) определяет область профессиональной деятельности выпускников: руководство любительскими творческими коллективами (постановка народных праздников и обрядов). То есть наиболее важно то, что умеет делать выпускник, как он будет работать в современных условиях и конечным результатом обучения становится его профессиональная компетентность.

Внедрение в образовательный процесс практико-ориентированного подхода позволяет значительно повысить эффективность обучения, так как система отбора содержания учебного материала по дисциплине, МДК помогает студенту оценить практическую значимость и востребованность получаемых знаний. Реализация дисциплин «Народная художественная культура» и «Народное художественное творчество» подразумевает внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий, в частности, «Метода проектов». Проектная деятельность студентов способствует формированию профессиональных компетенций:

- умению разрабатывать, подготавливать и осуществлять репертурные и сценарные планы, художественные программы и постановки;
- анализировать и использовать произведения народного художественного творчества в работе с любительским творческим коллективом;
- систематически работать по поиску лучших образцов народного художественного творчества, накапливать репертуар, необходимый для исполнительской деятельности любительского творческого коллектива и отдельных его участников.

Практические занятия, творческие практикумы, групповая и индивидуальная работа по подготовке творческо-исследовательских проектов способствуют разработке и внедрению новых технологий культурно-досуговой деятельности, основанных на фольклорных формах празднично-

обрядовой культуры, приобщают студентов к ценностям русской национальной культуры, любительскому творчеству, таким образом пропагандируя народное художественное творчество.

Тематика творческо-исследовательских проектов: «Песенно-хореографическая постановка русского свадебного обряда», «Троицко-купальская обрядность», «Праздник Ивана Купалы», «Открывай ворота - пришла Коляда! Святки. Святочные гадания», «Красная горка» способствует изучению, сохранению и популяризации культурного наследия, в частности, русского фольклора и фольклора других народов России.

Важность возрождения, сохранения и развития народной художественной культуры обусловлена, в первую очередь, ее воздействием на духовный мир человека. Заботясь о ее сохранении, возможно сформировать в людях чувство принадлежности к своему народу, не потерять те нравственные ценности и идеалы, которые были выработаны предыдущими поколениями.

Литература:

1.Голубцова Р.Н. Формирование профессиональных компетенций студентов при изучении дисциплины//Среднее профессиональное образование. Приложение. 2010. №8

2.Концепция «Основы государственной культурной политики»

3.http://udculture.info/ru/cul2014_3.html дата обращения 28.02.2014 г

Юрченко А.А, Рагер Ю.Б.

Этнографический туризм в России: проблемы и перспективы

КТУФКСТ, КГТУ (г. Краснодар)

Россия является крупнейшей многонациональной страной и имеет огромный потенциал в развитии этнотуризма. Благодаря развитию данного вида туризма, появляется уникальная возможность превратить деятельность по сохранению исторического и культурного наследия регионов нашей страны в стабильный бизнес для малого предпринимательства, а также обеспечить экономическое и социальное благополучие населяющих Россию народов [10].

Развитию этнографического туризма на территории Российской Федерации способствует ряд документов, принятых на федеральном уровне: Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 гг.)», Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», и др. [6].

Этнографический туризм способствует сохранению и возрождению этнокультурного наследия. Одним из способов реализации данного направления, на наш взгляд, является развитие этнографического туризма.

Возросший интерес к этнотуризму как нельзя лучше можно проиллюстрировать сказанным на официальном сайте Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации: «В богатой истории России в разные времена оставили свои следы викинги, древние славяне, монголо-татары, половцы, скифы, шведы, тевтонцы, греки, генуэзцы и многие другие народы. Наши предки наследовали от них внешность, веру, разные элементы культуры, языка и традиций. Все это стимулирует развитие внутреннего туризма - делает современных россиян интересными друг другу. Великие князья, монархи и императоры присоединяли и теряли земли и народы, путешественники заходили все дальше вглубь Севера, Сибири и Дальнего Востока и открывали новые просторы, реки, моря и океаны. Демократичные и авторитарные государи, сменяя друг друга, строили дворцы и усадьбы, создавали музеи, разрушали церкви и буддистские храмы, оставляли после себя мавзолеи, грандиозные высотные здания, мощнейшие ГЭС и одновременно лагеря для репрессированных, кукурузные поля, открывали космическую эру, создавали уникальные образцы вооружения и восстанавливали храмы. Эти события и поступки сделали Россию такой, какой ее может увидеть каждый в экскурсионном (культурно-познавательном туре)» [3].

Важнейшая задача развития этнокультурного туризма в ближайшие десятилетия - необходимость расширения потока туристов в центральную и южную зону европейской части России, характеризующуюся наиболее высокими социально-экономическими показателями [8].

Бесспорное конкурентное преимущество Центральной России перед такими богатыми этнокультурными ресурсами макрорегионами, как Поволжье, Урал или Русский Север, - имидж исторического очага становления русского этноса, наличие многих широко известных центров народной культуры.

Формирование регионами имиджа неповторимых и уникальных туристских центров этнографического туризма требует активной пропаганды тысячелетнего этнокультурного единства и многообразия различных народов страны. Яркий пример теснейшего сотрудничества властных национальных структур с региональными администрациями в деле поддержания и развития традиционной этнической культуры – Кубань и Мордовия [2].

В 1992 году в г. Краснодаре по инициативе восьми национально-культурных общественных объединений, депутатов Городского совета и администрации создана Краснодарская краевая общественная организация «Центр национальных культур» с целью поддержания эффективной деятельности национальных общественно-культурных объединений в сохранении и пропаганде национальных культур народов, населяющих Краснодарский край, а так же в развитии межкультурного диалога и укреплении межнационального мира и согласия. Деятельность Центра в сохранении и

пропаганде национальной культуры народов Кубани - это ежегодно более ста мероприятий, среди которых национальные праздники, обряды, традиции, кухни, встречи с деятелями искусства и культуры, общественными деятелями, официальными лицами, а также международные конференции по истории развития межнациональных связей и отношений. Систематически проходят занятия коллективов национальных танцев, песен, фольклора, объединений национальных языков, истории, традиционных искусств [9].

С 2006 года столица Мордовии Саранск позиционируется как общероссийский центр изучения финно-угорских этносов. Поволжский центр культур финно-угорских народов в Саранске включает в себя межрегиональный научный центр финно-угроведения [4].

Постепенно возрастает популярность туров в Краснодарский край и Республику Адыгея, в которых удачно совмещены элементы экологического, этнографического и агротуризма. Это свидетельствует о больших шансах на успех подобного рода программ и в других регионах России.

Этнотуризм является одним из направлений культурно-познавательного туризма, способный удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнотуризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов, народов и национальностей.

Этнографический туризм предусматривает посещение туристами поселений, в которых проживает определенный этнос со своим традиционным укладом быта, специфической культурой, сохранившимися ритуалами и обычаями, элементами национальной кухни, а также народными праздниками и гуляньями. На Кубани есть места, которые традиционно показывают гостям, есть легенды, которые рассказывают из поколения в поколение. Один из самых ярких тому примеров - крупнейший и единственный в своем роде в России музей под открытым небом - «Атамань». Он расположен в Темрюкском районе, на Тамани. Открытие этнического комплекса «Казачья станица Атамань» состоялось в начале сентября 2009 года. Место строительства в районе Лысой горы выбрано не случайно: здесь в сентябре 1792 года высадились первая группа запорожских казаков-переселенцев [11].

В апреле 2013 года в Республике Адыгея на базе частного этнографического комплекса в ауле Псейтук создан социальный проект «Два берега одной реки», который предполагает однодневные поездки в рабочие и в выходные дни. За время экскурсий туристов будут знакомить с культурой, обычаями, бытом и национальной кухней адыгов [12].

«Передовыми с точки зрения развития этнотуризма являются Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа Тюменской области, Краснодарский и Ставропольский края» [2].

Примером активного развития этнотуризма является Ямало-Ненецкий округ, который предлагает туристам в рамках этнографического туризма

проживание в чуме; участие в национальных праздниках, таких как «День оленевода», «Медвежий праздник», «День рыбака»; туры на оленьих и собачьих упряжках, и, конечно же, национальную кухню. В Ханты-Мансийском округе туристы могут посетить множество этнографических музеев под открытым небом, познакомиться с коренными народами - ханты и манси, почувствовать их традиционный уклад жизни. Также туристам интересен историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж», расположенный в республике Карелия. Активное развитие этнотуризма наблюдается и на Чукотке, который представлен танцами и песнями, самобытным искусством чукчей, эскимосов, эвенов, чуканцев; гонками на собачьих и оленьих упряжках; соревнованиями на байдарках, которые представляют большой интерес для туристов.

Однако, большинство российских регионов пока только начинает развивать этот вид туризма, хотя имеют не менее интересную базу для создания данного турпродукта.

К регионам, не практикующих этнотуризм в должной мере, относятся Камчатский край, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Удмуртская республика, а также республики Северо-Кавказского федерального округа и многие другие субъекты, составляющие национальный колорит России.

Туристов привлекли бы путешествия, позволяющие познакомиться поближе с такими народами как ительмены, камчадалы, чукчи, якуты и другими народами, сохранившими свою самобытность; путешествия, предлагающие послушать горловое пение якутов и услышать звучание варганы (якутский музыкальный инструмент), посмотреть на деятельность оленеводов и шаманов, пожить в юртах и ярангах, посмотреть национальные танцы народов, надеть на себя национальный костюм, попробовать национальную кухню, и, в конце концов, почувствовать себя жителем определенного региона [7].

Не меньший интерес будет представлять этнотуризм и в Северо-Кавказском регионе со всем своеобразием кавказской культуры, сочетающей в себе кавказское гостеприимство, национальную кухню (в том числе и известный по всему миру шашлык), лезгинку, кавказскую национальную одежду и многое другое.

Надо отметить, что во многих регионах России элементы этнографического туризма присутствуют в составе сформированного комплексного турпродукта, но как самостоятельный вид он не развит. На наш взгляд, необходимо развивать этнографический туризм именно как отдельное, самостоятельное направление в туризме, а не как дополнительный бонус к горнолыжному, водному, развлекательным и другим видам туризма. Красивый пейзаж, высокие горы, великолепные озёра - все это есть во многих странах, и в какой-то степени уже потеряли большой интерес у туристов,

которые ищут новшества в своих путешествиях. И мы должны предложить им это «что-то новое»: не только познакомить с уникальными традициями и обычаями наших народов, а сделать их свидетелями и даже участниками красочных традиционных праздников, фестивалей, гуляний, обрядов; научить их местным ремеслам, готовить национальные блюда и т. п.

Для вовлечения коренного населения в развитие российского туризма необходимо проведение конференций, собраний, выступлений, мастер-классов, конкурсов на тему этнографического туризма в регионах, где он еще слабо развит [10].

Социологическое исследование по этнотуризму, проведенное по заказу Ростуризма показывает, что «в подобные туры хотели бы отправиться 88 % опрошенных. При этом 91 % респондентов считают, что информационных (в первую очередь этнографических путеводителей) и рекламных материалов о них явно недостаточно» [2].

Из этого следует, что туристам мало известно о существующих на территории России этнотурах. В связи с этим, необходимо проводить рекламные кампании, информационные туры с привлечением специалистов по туризму, преподавателей и студентов соответствующих специальностей. А так же принимать активное участие в российских, международных конференциях, выставках по туризму и в иных мероприятиях в целях популяризации российского этнографического туризма. Думаем, целесообразно также организовать и провести рекламный тур «Россия многонациональная» по местам с наиболее развитым этнотуризмом для зарубежных и ведущих российских туроператоров.

В настоящее время отечественный этнографический туризм не получил уровня развития, соответствующего его богатейшему ресурсному потенциалу.

Этнографические деревни зачастую не располагают необходимым штатом научных сотрудников, соответствующей информационной базой, не имеют благоприятного транспортно-географического положения.

Сдерживающее влияние на развитие этнографического туризма, по словам Бутузова А.Г. [1], оказала идеология урбанизации в советский период, когда у элиты отсутствовало понимание необходимости сохранения культурной преемственности между выходцами из сельской среды и их потомками. Также одной из причин относительно низкой притягательности целого ряда регионов страны для любителей этнографического туризма - отсутствие четких ассоциаций с глубокими историческими «пластами».

На современном туристском рынке отсутствуют профессиональные организаторы, специализирующиеся исключительно или преимущественно на этнографических и ностальгических турах. Более того, в последние годы многие эксперты отмечают некоторое снижение интереса к внутреннему этнографическому туризму [7].

На этом фоне впечатляют довольно высокие темпы увеличения въездного и внутреннего этнографического туризма во многих регионах Европейского Севера, Дальнего Востока, Восточной Сибири. Так или иначе, но доля этого вида путешествий в структуре национального туризма по-прежнему не превышает нескольких процентов.

По уровню туристского предложения, учитывающего неравномерность распределения туристских ресурсов на территории страны, а также различный уровень развития туристской инфраструктуры и кадрового потенциала, районы страны могут быть распределены следующим образом:

- регионы с высоким уровнем развития туристского продукта - Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, район Кавказских Минеральных вод, Краснодарский край, Калининградская область, регионы Золотого Кольца;

- регионы со средним уровнем развития туристского продукта - Северо-Западный регион, Тверская область, Центральная Россия, Татарстан, Поволжье, такие республики Северного Кавказа, как Карачаево-Черкессия и Кабардино-Балкария, Ростовская область, Иркутская область, Приморский край, Камчатка, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ;

- регионы с недостаточным уровнем развития туристского продукта, но обладающие значительным потенциалом для перспективного развития: прибрежные территории Каспийского и Азовского морей, районы Крайнего Севера (Арктика, Земля Франца-Иосифа), Дальневосточный регион (Курилы, Командорские острова, Якутия, Хабаровский край, Чукотка, Магаданская область), Западная Сибирь (Алтай, Красноярский край и др.), Тува (п. Кунгуртуг, озеро Тере-Холь, крепость Пор-Бажын), Бурятия, Урал. В перечисленных районах качественный туристский продукт только начинает появляться [7].

Одной из актуальных проблем является проблема транспортной составляющей в обеспечении дальнейшего развития туризма в России. Это относится к авиа-, железнодорожному, водному и автосообщению, строительству автомобильных дорог.

В заключении хочется отметить, что развитие этнографического туризма имеет массу своих преимуществ:

- человек получает возможность увидеть материальную культуру местных жителей, поучаствовать в традиционных праздниках, обрядах и ритуалах, приобрести предметы традиционного быта в качестве сувенира, ощутить уникальность жизни определенного народа;

- способствует укреплению толерантного отношения между представителями разных этносов «Вернувшись из поездки, туристы показывают своим родственникам и знакомым приобретенные изделия, делятся впечатлениями об особенностях культуры этносов посещенного региона» [5];

- создаются новые рабочие места для населения по месту их проживания;
- наблюдаются положительные сдвиги в социально-экономическом развитии региона;
- повышается интерес, как к своей истории, так и к истории других народов;
- способствует сохранению материального и нематериального наследия коренного народа;
- туристский этнопродукт формируется с учетом охраны культурного наследия мест проживания народов;
- способствует развитию не только внутреннего, но и международного туризма.

Согласно известному афоризму «Новое - это хорошо забытое старое», возвращаясь к истокам нашей истории, мы можем сформировать новое направление в туризме, которое как нам кажется не останется невостребованным [6].

Литература:

- 1.Бутузова А.Г. Развитие этнографического туризма // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.zelife.ru/ekochel/ekptourism/3267-ethnocultourism.html/
- 2.Осипов Г. Россия хочет развивать этнический туризм. Информационно-аналитический журнал для профессионалов «Турбизнес», № 8, Июнь 2011
- 3.Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации «Основные виды туризма в России» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140243/
- 4.Поволжскому центру культур финно-угорских народов в Мордовии - 5 лет. Газета Известия Мордовии 13 Января 2012 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.izvmor.ru/article_14905.html
- 5.Ресурсы этнического туризма в Самарской области: учеб. пособие по дисциплине «Краеведение и туризм» для студ. всех форм обучения специальности «Социально-культурный сервис и туризм» / сост.: С.Э. Зубов, М.В. Кржижевский. - Самара: Филиал ГОУ ВПО «МГУС», 2007. - 67 с.
- 5.Тайсумова Л.И. Развитие этнографического туризма на территории России как уникальный способ привлечения туристов и популяризации малых коренных народов // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. Электронный сборник статей по материалам VII студенческой международной заочной научно-практической конференции. - Москва: Изд. «МЦНО». - 2013. - No7(7) С.116-122. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: [www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/7\(7\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/7(7).pdf)
- 6.Токарев С.А. Этнографический туризм: учебное пособие / С.А. Токарев, М., 2008
- 7.Чумаков, К. Этно-экологический туризм в сохранении природного и культурного наследия / К. Чумаков. // Новая жизнь. – 2006. - №5. – С.15-16
- 8.Центр национальных культур // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.krasnodar.ru/content/550/show/13911/

9.Этнографический туризм способен возродить этнокультурное наследие // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.avialine.com/publication/news/Russia/138

10.Этнотуризм как бренд Кубани туризма // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.nazaccent.ru/content/5594-etnoturizm-kak-brend-kubani.html

11.Этнография на Кубани // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.kubantv.ru/rossija/35814-etnoturizm-na-kubani-razvit-na-vosem-protsentov/

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

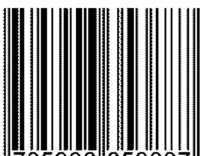
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
3 марта 2014
Часть VI

ISBN 978-5-906353-82-5

9 785906 353825
ISBN 978-5-906353-88-7

9 785906 353887

Подписано в печать 3.04.2014. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.10,2
Тираж 500 экз. Заказ № 074
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»